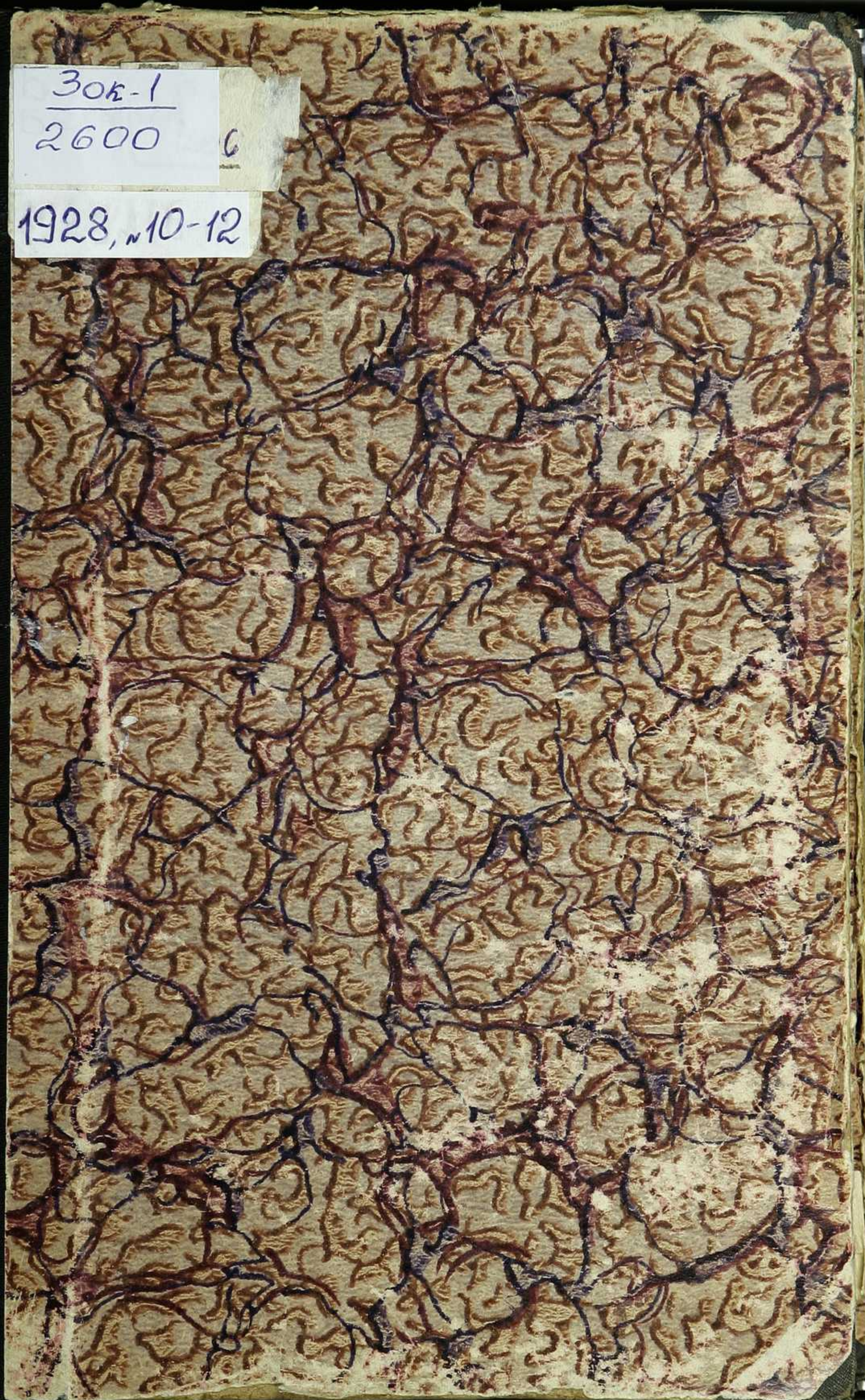

БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

№ 10

КАСТРЫЧНІК

МЕНСК 1928

Пралетары ўсіх краёў, злучайцеся!

БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

ЧАСОПІСЬ ПАЛІТЫКІ І ПРАКТЫКІ
ПАРТЫЙНАЙ ПРАЦЫ
ОРГАН ЦК КП(б)Б

№ 10
КАСТРЫЧНІК

МЕНСК — 1928

Менск, надрукавана ў друкарні
Беларускага Дзярж. Выд-ва.
У ліку 1.000. Заказ 3618.
Галоўлітбел 2239.

М. Ляўкоў

Перавыбары саветаў і задачы па арганізацыі беднаты і батрацтва

Надзвычайна вялікае палітычнае значэньне перавыбарчай кампаніі саветаў у тым, што пры яе правядзеньні мабілізуецца ўвага шырокіх мас навокал пытаньняў сацыялістычнага будаўніцтва, актывізуюцца масы, займаюцца праверкай усёй работы сваіх выбарчых органаў, ацэньваюць гэтую работу з пункту гледжаньня дасягненьняў і недахопаў, крытыкуюць адмоўныя бакі яе, выяўляюць прычыны недахопаў, даюць свае прапановы.

Словам—у час перавыбараў саветаў, побач з разгортваньнем шырокай савецкай дэмакратыі, значна ўзрастае актыўнасьць мас. Адсюль падвойна важная задача партыйных арганізацый (акругкомаў, райкомаў, ячэек) гэта—*умець арганізаваць актыўнасьць мас у час перавыбараў, умець пасьля перавыбараў захаваць гэту актыўнасьць на высокім узроўні, накіроўваючы яе на справу сацыялістычнага будаўніцтва.*

Роля беднаты і батрацтва ў гэтай справе надзвычайна вялікая і важная. Бедната і батрацтва, як апора партыі на вёсцы, як непасрэдны будаўнік савецкага ладу і сацыялістычнай гаспадаркі, павінны быць на чале ў час перавыбараў саветаў і пры правядзеньні ўсіх мерапрыёмстваў на вёсцы.

Перавыбары саветаў будуць праходзіць (гэта трэба ведаць) пры абвостранай клясавай барацьбе ў вёсцы. Кулак, пры дапамозе былых людзей, будзе актыўна дамагацца таго, каб прайсьці ў савет, да кіраўніцтва. Для гэтай мэты кулацтва поўнасьцю будзе выкарыстоўваць агульныя цяжкасьці, зьвязаныя з рэканструкцыяй народнай гаспадаркі, а таксама асобныя недахопы работы мясцовых савецкіх і іншых арганізацый, будзе вышукваць слабыя мясьціны арганізацыйнай падрыхтоўкі, каб зрываць справаздачныя і перавыбарчыя сходы. *Бедната і батрацтва, разам з серадняком, павінны быць гатовы ў такіх выпадках даць рашучы адпор кулацкім намерам і тым забясьпечыць дзелавое абмеркаваньне справаздач, нармальнае абгаварэньне кандыдатур і правядзеньне перавыбараў саветаў.*

Дамагчыся поўнай палітычнай ізаляцыі кулака ў час перавыбараў і не *дапусьціць ніводнага кулака ў саветы*—актуальнейшая задача партыйных арганізацый. Выкананьне гэтай задачы цалкам будзе залежаць ад якасьці падрыхтоўкі вясковых раённых партарганізацый і асабліва ячэек. Гэтак і толькі гэтак стаіць пытаньне.

Такім чынам, надыходзячыя перавыбары саветаў павінны зьявіцца (і зьяўляцца) праверкай дасягненьняў работы паасобных арганізацый, і цалкам усёй КП(б)Б у справе арганізацыі беднаты і батрацтва, замацаваньня блёку беднаты з серадняком і наступленьня на кулака. Адсюль *работа па арганізацыі беднаты і батрацтва навокал партыі павінна стаяць у асяродку ўвагі ўсіх партыйных арганізацый.*

Дырэктыва ЦК — „Асаблівую ўвагу зьвярнуць на падрыхтоўку арганізаванага і актыўнага ўдзелу ў кампаніі перавыбараў саветаў вясковае беднаты, дзеля чаго выпрацаваць па кожнай акрузе, па кожным раёне, сельсавеце канкрэтныя пляны і дырэктывы аб скліканьні і рабоце сходаў беднаты і асабліва груп беднаты, у гэтай кампаніі"— павінна поўнасьцю знайсьці адбітак у рабоце акруговых і раённых арганізацый, у рабоце ўсіх вясковых ячэек.

Кожная ячэйка, кожны партыец павінны добра ўявіць, што *роля беднаты і батрацтва ў перавыбарах саветаў будзе тым большая, актыўнасьць і клясавая сьвядомасьць іх тым вышэйшая,* чым больш поўна будзе абхоплена работай бедната і батрацтва праз сходы беднаты, праз раённыя нарады груп беднаты, праз ажыўленьне работы груп беднаты.

Цяпер, калі праходзяць перавыбары партыйных органаў (бюро ячэек, райкомаў) патрэбна *паставіць пытаньне ў кожнай ячэйцы, у кожным райкоме—ці ўсё зроблена, каб наладзіць работу з беднатой, арганізаваць беднату і батрацтва навокал партыі?* Калектыўна абгаварыць яго, знайсьці адказ, чаму ня ўсё зроблена, і на падставе дырэктыў, якія маюцца, узяцца за работу, распрацаваўшы для сябе канкрэтны плян з вучотам усіх мясцовых асаблівасьцяй.

У рабоце з беднатой і батрацтвам не абмяжоўвацца фармальным правядзеньнем сходаў і арганізацый груп беднаты „на паперы", што маецца ў шэрагу выпадкаў, а *рашуча дамагацца якаснага палепшаньня гэтай работы, дадаючы ёй практычны зьмест, робячы яе жывой, канкрэтнай.* Праз існуючыя формы *трэба навучыць беднату і батрацтва працаваць практычна, зрабіць іх памоцнікамі ячэйкі ў гаспадарчым і культурным будаўніцтве вёскі.* Дасягнуць апошняга можна толькі пры сталым і правільным кіраўніцтве з боку райкому і ячэек арганізацыйна-гаспадарчай работай сярод беднаты.

У зьвязку з надыходзячымі перавыбарамі саветаў, *трэба зрабіць прадмэтам шырокага абгаварэньня* (праз сходы, групы і раённыя нарады груп) з беднатой і батрацтвам пытаньняў, зьвязаных з перавыбарамі саветаў, паставіўшы мэтай далейшае ажыўленьне работы саветаў, большае надбліжэньне саветаў да працоўных мас.

Трэба, каб работа саветаў за справаздачны час па асобных галінах, як: зямляўпарадкаваньне, калектывізацыя, навучаньне дзяцей у школах, рэалізацыя самаабкладаньня, выкананьне дырэктыў па сельгаспадатку, разьмеркаваньне лесу, арэнда зямлі, скарыстаньне бядняцкіх фондаў, каапэраваньне, абарона інтарэсаў наймовай рабочай сілы ў вёсцы— абавязкова была абгаворана на сходах беднаты, на групах беднаты, на раённых нарадах груп. Няхай бедната скажа, у якой меры па гэтых пытаньнях абараняліся інтарэсы батрацтва, беднаты і сераднякоў на практыцы тым ці іншым працаўнікам і цалкам сельсаветам. Няхай скажа бедната, хто працаваў у сельсавеце, а хто не хацеў і чаму, хто шкодзіў рабоце. Трэба, каб бедната і батрацтва, разам з серадняком, далі сваю ацэнку—хто можа працаваць і будаваць сацыялістычную гаспадарку і каго патрэбна гнаць з саветаў за нядбайнасьць.

Паглыбляючы работу па арганізацыі батрацтва і беднаты навокал партыі, *неабходна замацоўваць блёк беднаты з серадняком.* Для гэтага патрэбна, каб у рабоце з беднатой і батрацтвам выстарчальна находзілі адбітак інтарэсы серадняка. Серадняк ні ў якім разе не павінен быць абыйдзен. Пры абгаварэньні і вырашэньні ўсіх пытаньняў на сходах беднаты, на групах і раённых нарадах груп, інтарэсы беднаты і серадняцтва павінны ўсюды сыходзіцца.

Партыйныя арганізацыі на вёсцы павінны паказаць на мясцовых прыкладах, што *кулак зьяўляецца клясавым ворагам і батраку, і бедняку, і серадняку,* што кулак на справе выкарыстоўвае ўсе магчымасьці, каб падабраць пад свае рукі і адналькова нажыцца за кошт і батрака, і бедняка, і серадняка (кулак наймае батрака за малую цану, бедняку дае кабальную пазыку—збожжа альбо інвэнтар на адработак, серадняка эксплёатуе праз сельска-гаспадарчы інвэнтар і іншыя віды). Паказаць, як кулак, пралезшы ў асобных выпадках у склад сельсаветаў у мінулыя перавыбары, дамагаўся выкрыўленьня клясавай лініі савету ў інтарэсах кулацтва.

Паказаць на фактах беднаце і серадняку варожую кулацкую дзейнасьць у галіне зямляўпарадкаваньня і асабліва калектывізацыі, дзе кулак выступае больш актыўна і даходзіць да таго, што ў некаторых мясцох нават паліць бядняцкія і серадняцкія гаспадаркі, з'арганізаваныя ў калектыў, зьнішчае межавыя знакі, робіць попыт на забойства зямляўпарадкавацеляй і інш.

З усяго выцякае, што кулак—вораг і батрацтву, і беднаце, і серадняцтву. Ім з кулаком не па дарозе, яны супольна павінны стаяць супроць кулака. Адсюль можна бачыць, што інтарэсы бедняка і батрака сустракаюцца ва ўсіх галінах працы з інтарэсамі серадняка і наадварот. Таму ў інтарэсах серадняка ісьці з беднатой супроць кулацтва.

Слабей за ўсё работа сярод беднаты пастаўлена ў нацыянальных сельсаветах і сельсаветах з рознымі нацыянальнасьцямі. Там можна бачыць такія зьявішчы, калі клясавы прынцып падмяняецца нацыянальнай „роўнасьцю". Партыйныя арганізацыі, якія кіруюць работай гэтых саветаў, павінны ўжыць усе меры і дабіцца рашучага пералому ў рабоце па арганізацыі беднаты і батрацтва нацманшасьцяй. *Нацыянальнай „роўнасьці" неабходна супроцьпаставіць клясавы прынцып.* У гэтай рабоце патрэбен максымум ініцыятывы і гібкасьці з боку вясковых райкомаў і ячэек. Акругкомы праз сваіх нац. работнікаў павінны ў гэтай рабоце ўсямерна дапамагчы вясковым партарганізацыям.

Важнейшы момант работы з беднатой і батрацтвам перад набліжаючыміся перавыбарамі саветаў, гэта выяўленьне і вылучэньне актыўных і працаздольных кандыдатаў у саветы з батракоў, беднякоў і сераднякоў. Бедната і батрацтва ў гэтым павінны дапамагчы партыі знайсьці ўсё лепшае на вёсцы, усё працаздольнае і клясава вытрыманае, каб такім чынам *яшчэ больш узмацніць саветы, ажывіць і палепшыць іх работу і тым забясьпечыць сацыялістычнае будаўніцтва вёскі.*

Пры вылучэньні новых кандыдатаў у саветы, не падыходзіць мэханічна, а ўлічыць памылкі мінулых перавыбараў і зараз-жа распачаць работу. Праглядзець сьпіскі актывістых, праверыць кожнага па здольнасьці, па клясавай вытрыманасьці, па тым, як адносіўся да праведзеных палітычных кампаній на вёсцы, якім аўтарытэтам карыстаецца ў батрацтва, у беднаты, у сераднякоў. Для выкананьня гэтак пастаўленай задачы прыстасаваць работу ячэек, райкому і саюзу сель. гас. лес. рабочых.

Зусім дрэнна будзе, калі ячэйкі пры перавыбарах выйдуць з непадрыхтаванымі і незнаёмымі ўсім кандыдатурамі і праваляцца. Райкомы гэта павінны папярэдзіць сваім кіраўніцтвам, сваім кантролем у правядзеньні ўсяе падрыхтоўчае работы.

У рабоце з беднатой і батрацтвам у час перавыбараў і іх падрыхтоўкі вялікае значэньне мае парадак і мэтад самой работы. Не абмяжоўваючы ініцыятывы і ня ставячы якіх-небудзь рамак, райкомы павінны кіравацца наступнымі асноўнымі момантамі. Перад справаздачамі саветаў абавязкова правесьці раённыя нарады груп беднаты, дзе

абгаварыць задачы, зьвязаныя з справаздачай, перавыбарамі саветаў, заслухаць і абгаварыць даклад аб рабоце РВК. Падрыхтаваўшы, такім чынам, батрацка-бядняцкі актыў усяго раёну, правесьці такую-ж работу з групамі беднаты пры сельсаветах, дзе прапрацаваць задачы, якія стаяць перад с/саветам у справаздачную і перавыбарчую кампанію і пасьля гэтага перайсьці да правядзеньня сходаў беднаты, у першую чаргу ў мясцовасьцях, дзе менш актыўна і слаба арганізавана бедната.

Абавязкова праводзіць сходы напярэдадні перавыбараў, дзе абгаварыць кандыдатуры ў сельсавет і іншыя пытаньні, якія могуць узьнікнуць у час перавыбараў.

На сходы беднаты абавязкова прыцягнуць батрачак і бяднячак; не абыходзіць, а запрашаць актывістых серадніякоў.

У выніку ўсяе работы неабходна дасягнуць выкананьня лёзунгаў— *сто процантаў беднаты і батрацтва на справаздачных і выбарчых сходах. Павялічэньне батрацка-бядняцкіх кадраў у саветах. Больш жанчын батрачак і бяднячак у саветы.*

У рабоце не раскідвацца. Больш плянавасьці, больш выразнасьці, больш кіраўніцтва і кантролю ў выкананьні дырэктыў па пытаньні арганізацыі беднаты і батрацтва.

Ан. Сталевіч

Сялянскія партыі ў Заходняй Беларусі*)

* * *

Другая правая згодніцкая частка быўшага Беларускага Пасольскага клюбу аформілася ў дзьвюх палітычных партыях: Беларуская Хрысьціянская Дэмакратыя, з лідарам ксяндзом Станкевічам, і Беларускі Сялянскі Саюз паслоў Ярэміча і Рагулі. Да майскага фашыстаўскага перавароту ў Польшчы гэтыя партыі ледзь дыхалі, бо карміліся аб'едкамі з панскага стала, якія часамі кідала ім са сваёй ласкі польская буржуазія. А бурны арганізацыйны рост Грамады і магутны размах яе палітычнай працы адціснуў гэтых служак буржуазіі на задворкі палітычнага жыцьця Зах. Беларусі.

Гэрой майскага перавароту, фашыстаўскі дыктатар Пілсудзкі, знашоў патрэбным шырэй выкарыстаць паноў Станкевічаў і Ярэмічаў і бліжэй прыцягнуць іх да сваёй палітыкі вызыску і прыгнячэньня шырокіх працоўных мас Заходняй Беларусі. І дзеля таго, пры фашыстаўскай дыктатуры наглядаецца значнае ў параўнаньні з мінулым палітычнае ажыўленьне і арганізацыйнае афармленьне беларускіх згодніцкіх сялянскіх партый. Яны выпрацавалі свае праграмы, правялі шэраг канфэрэнцый, стварылі свае арганізацыі на мясцох, маюць свае культурна-асьветныя, сельска-гаспадарчыя арганізацыі і банкі, узмоцнілі выдавецкую дзейнасьць—да майскага перавароту іх газэт налічвалася ня больш 5, цяпер даходзіць да 22. Словам, польскі фашызм гальванізаваў гэтыя жывыя трупы, а дашчэнтны разгром Грамады павінен быў ачысьціць поле для іх дзейнасьці.

Перш чым перайсьці да падрабязнага паасобнага разгляду гэтых партый—гэтых выкідышаў фашыстаўскай палітыкі, неабходна затрымацца на самой палітыцы фашыстаўскага ўраду.

Уся палітыка фашыстоўскага ўраду ў адносінах да Зах. Беларусі выцякае з яго стабілізацыйных і ваенных плянаў і мае на мэце разьбіць саюз рабочых і сялян, разлажыць і разграміць рэвалюцыйны рух. Пастулаты гэтай палітыкі фашызму ў адносінах да вёскі Зах. Беларусі наступныя: першае гэта тое, што Заходняя Беларусь зьяўляецца пляцдармам у падрыхтоўваемай вайне супроць СССР; другое—Заходняя Беларусь, як аграрная краіна, пастаўляе танную рабочую сілу для капіталістычнага разьвіцьця сельскае гаспадаркі і прамысловасьці, пастаўляе сыравіну для Польшчы і замежнага экспарту і зьяўляецца рэзэрвам жывой сілы для яе імпэрыялістычнай арміі; трэцяе, тое, што магутны рэвалюцыйны сялянскі і нацыянальна-вызваленчы рух Зах. Беларусі, зьяўляючыся лепшым саюзьнікам у барацьбе пралетарыяту супроць фашыстаўскае дыктатуры зрывае стабілізацыйныя і імпэрыялістычныя пляны ўраду.

---

*) Працяг гл. № 9.

Дзеля гэтага аднэй з галоўнейшых ліній наступу фашызму на Заходнюю Беларусь зьяўляецца барацьба за вёску, за ўплыў на сялянскія масы з тым, каб ня толькі стварыць сабе базу і забясьпечыць тыл у будучай вайне супроць СССР, але і ўцягнуць шырокія масы на шлях актыўнага ўдзелу ў нападзе на БССР і УССР.

Фашыстаўскі ўрад гэтыя пляны рэалізуе сваёй нацыянальнай, аграрнай і эканамічнай палітыкай.

Уся аграрная палітыка фашыстаўскага ўраду праводзіцца ў інтарэсах абшарнікаў, кулакоў і асаднікаў за кошт руйнаваньня і абядненьня шырокіх сялянскіх мас і ўзмацаваньня эксплёатацыі сельскагаспадарчых рабочых. Наколькі ўрад зацікаўлены ў зрэалізаваньні свае абшарніцка-кулацкай палітыкі, сьведчыць павялічэньне бюджэту міністэрства зямельных рэформ: у 1925 годзе бюджэт быў—55 мільёнаў злотых, у 1927 г.—120 мільёнаў злотых.

Урад актыўна дапамагае арганізацыям абшарнікаў і палітычнаму аб'яднаньню, садзейнічае ўзмацненьню іх гаспадарчых арганізацый. Урад як у гаспадарчай, так і ў экспартнай палітыцы ідзе на спатканьне інтарэсам абшарнікаў і кулакоў (палітыка высокіх цэн на сельска-гаспадарчыя прадукты, адмена экспартных адмежаваньняў,ануляваньне падатковай задоўжанасьці і г. д.).

Першымі мерамі ў падыходзе да вёскі Зах. Беларусі з боку фашыстаўскага ўраду ў яго аграрнай палітыцы было прытупленьне тэмпу ваеннага асадніцтва і дапушчэньне да парцэляцыі беларускага кулака. Побач з тым адменены ўсялякія праваўыя забароны адносна цаны зямлі і дадзена вольная рука абшарнікам у распрадажы сваіх двароў—гэтым урад разьвязаў дзікую парцэляцыю панскіх двароў, пры якой зямля пераходзіць за грошы ў рукі вясковых багатыроў. Дзякуючы палітыцы ўраду і страшэнна высокай цане на зямлю, якую абшарнікі найчасьцей прадаюць за даляры, або царскія чырвонцы, зямлю могуць купіць толькі кулакі і нязначная частка заможнага серадняцтва. Побач з тым урад у паскораным тэмпе праводзіць ліквідацыю сэрвітутаў і кулацкую камасацыю, маючы на мэце абагачэньне і інтэнсіфікацыю абшарніцка-кулацкіх гаспадарак пры абрабаваньні з лепшых вучасткаў зямлі, пазбаўленьня пашы, сенакосаў рэшту вёскі, для якой галоўнай балячкай зьяўляецца побач з церазпалосіцай голад зямлі. Аб націску ўраду ў гэтай галіне сьведчыць той факт, што за 1927 год ліквідавана сэрвітутаў столькі, сколькі за 8 папярэдніх год, а скамасавана за гэты-ж год у два разы болей, чым за 9 папярэдніх.

Для ўзмацненьня абшарнікаў і кулакоў, для стварэньня ілюзіі сярод серадняцкіх і бядняцкіх мас фашыстаўскі ўрад шырока апякуецца і стварае розныя зямляробскія, каапэратыўныя і іншыя арганізацыі, якія кіруюцца абшарнікамі, асаднікамі і кулакамі: крэдытныя, малочныя, сельска-гаспадарчыя гурткі, пажарныя дружыны, „ізбы рольнічэ“ і г. д. Гэтыя каапэрацыйныя крэдытныя, спажывецкія зямляробскія арганізацыі яднаюць вакол сябе шмат螺 рознага тыпу таварыстваў; яны, прыкрываючыся беспартыйнасьцю, зьяўляюцца замаскаванымі каналамі, па якіх фашызм пранікае на вёску Зах. Беларусі. Урад выкарыстоўвае гэтыя арганізацыі, якія абслугоўваюць інтарэсы кулакоў і абшарнікаў, каб першым чынам па гаспадарчай лініі прабіцца ў абяднеўшае і згаладаванае сялянства, пасеяць стабілізацыйныя ілюзіі і ўсьцягнуць іх на шлях угоды, уцягнуць у рэчышча фашыстаўскай дыктатуры.

Імкненьне ўцягнуць сялянства ў каапэратыўныя эканамічна-гаспадарчыя арганізацыі буржуазіі стала з асаблівай сілай выяўляцца

пасьля сусьветнай вайны, якая нанясла руйнуючыя ўдары па сялянству. Зруйнавана гаспадарка, будова, жывы інвэнтар, растрачаны ўсе ашчаднасьці, аграмадныя страты ў людзях. Адгэтуль экстэнсыфікацыя дробнай сельскай гаспадаркі. У Эўропе бяз СССР пасеўная плошча пасьля вайны зьменшылася на 16,2 проц., ураджай наогул зьменшыўся на 33,6 проц., а пшаніца—на 42,8 проц. Калі да гэтага далучыць яшчэ разьвіцьцё капіталістычных адносін на вёсцы і нацыянальнае прыгнечаньне, як, напрыклад, у Польшчы, дык будзе ясна прычына рэвалюцыянізаваньня сялянскіх мас ва ўсіх буржуазных краёх у пасьляваенны пэрыяд. Побач з рэвалюцыйным уздымам наглядаецца клясавае ўсьведамленьне сялянства і прыбліжэньне яго да саюзу з пралетарыятам. Вось чаму для буржуазіі пытаньне ўтрымаць сялянства пад сваім уплывам, каб адарваць ад саюзу з авангардам рэвалюцыі—пралетарыятам стала пытаньнем жыцьця. Дзеля таго буржуазія ідзе на некаторыя грашовыя ахвяры, каб узмацаваць кулака, як сваю апору ў вёсцы, каб ўцягнуць зруйнаванае сялянства ў рознага віду эканамічныя арганізацыі, у якіх арудуе капітал і праз якія лягчэй узалежніць сялянства ад сябе і трымаць яго пад сваім уплывам.

Фашысцкі ўрад, праводзячы абшарніцка-кулацкую аграрную палітыку, асабліва ўзмацніў крэдытаваньне сельскае гаспадаркі. Аб узросьце крэдыту які заблытвае сваёй сеткай сялянскія гаспадаркі, відаць з наступнага: асноўны капітал Зямельнага Банку ў Польшчы з 1925 году па 1927 г. павялічыўся ў 7 разоў, балянс узрос з 93 мільлёнаў злотых да 303 мільлёнаў злотых, крэдытаў-жа было выдадзена ў 60 разоў больш у 1927 годзе, чым у 1926 г.

Як у зямельнай, так і ў крэдытнай галіне палітыка фашыстаўскага ўраду адзначаецца ад палітыкі ўраду да майскага перавароту тым, што крэдыты ідуць ня толькі абшарнікам і асаднікам, але і беларускім кулакам, а таксама перападае частка верхавіне серадняцтва. Але крэдытная палітыка ўраду пабудавана так, што крэдыты для абшарнікаў, кулакоў і асаднікаў ідуць на ўзбагачэньне іх гаспадарчай сілы, для беднякоў-жа і асноўнай серадняцкай масы, пры нізкай прадукцыйнасьці іхнае дробнае гаспадаркі і высокіх процантах (да 30 проц.), крэдыты гэтыя яшчэ больш руйнуюць і закабаляюць.

У падатковай палітыцы фашыстаўскі ўрад, выходзячы з сваіх стабілізацыйных і ваенных плянаў і з прычыны росту замежных даўгоў, пастаянна павялічвае падатковыя цяжары працоўных мас, няшчадна спаганяе ўсе нядоімкі папярэдніх гадоў, робячы ў гэтым ільготы толькі для абшарнікаў.

Каб пасеяць ілюзіі аб зьмене курсу ў нацыянальнай палітыцы, фашыстаўскі ўрад дае нязначныя падачкі і абяцанкі ня толькі ў эканамічнай, але і ў нацыянальнай галіне. Па сутнасьці-ж праводзіцца яшчэ больш нахабная калёнізацыя шырокіх мас толькі значна хітрэй і больш замаскавана. Так, напрыклад, у тых некалькі адкрытых урадам школ, пад назвай беларускіх, навучаньне вядзецца ў духу польскай дзяржаўнасьці, варожым нацыянальна вызваленчаму руху.

Творачы і ўзмацняючы арганізацыі беларускіх згодніцкіх партый, урад побач з тым узмацняе нацыянальнае прыгнечаньне і жорсткім тэрарам душыць нацыянальна-вызваленчы рух (разгром і суд над Грамадой, прасьледваньне радыкальнай беларускай прэсы, арышт пасла Стагановіча і г. д.).

Фашызм імкнецца выкарыстаць усе спосабы, каб разлажыць, нанесьці ўдары, разьбіць нацыянальна-вызваленчы рух, у якім усё больш выпукляюцца клясавыя моманты, які ўсё больш прымае масавы магутны характар. Па меры ўзросту і паглыбленьня працэсу рэвалю-

цыянізаваньня асноўнай сялянскай масы, урад усё больш удаскanальвае і пахітрае мэтады падыходу да вёскі, усё больш і больш жорстка ўжывае белы тэрар, накіраваны на фізычнае вынішчэньне авангарду, рабочае клясы і працоўнага сялянства. Фашыстаўскі тэрар побач са ўсёю жорсткасьцю набывае больш утончаныя, рознавідныя формы. Селянін або ўся вёска, вядомыя мясцовай уладзе сваімі рэвалюцыйнымі пераконваньнямі, тэрарызуюцца і абрабоўваюцца пастаяннымі штрафамі, гмінными павіннасьцямі, праводзяцца начныя налёты, арышты ў гарачую летнюю пару і г. д.

Уся гэтая палітыка фашыстаўскага ўраду, палітыка жорсткага белага тэрару і ўступак, уступачак, падачак і абяцанак, палітыка хітрых фашыстаўскіх махінацый мае на мэце разлажыць, разьбіць рэвалюцыйны рух на Заходняй Беларусі, пашырыць базу свайго ўплыву, і, такім чынам, падрыхтаваць Зах. Беларусь як плацдарм ў будучай вайне супроць СССР.

Гэтая палітыка і частковая стабілізацыя капіталізму ў Польшчы прынесла значнае абагачэньне абшарнікам і кулацкай праслойцы вёскі ў Заходняй Беларусі, у гаспадарцы якіх адзначаецца некаторае павышэньне тэхнікі зямляробства, павялічэньне інтэнсіфікацыі.

Бядняк-жа і серадняк усё больш руйнуюцца і падпадаюць у залежнасьць да абшарніка і кулака. Кулацкая камасацыя, пазбаўленьне сэрвітутаў, дроў, праезды праз абшарніцкую зямлю, грабежныя крэдыты грашыма, зернем, купляньне лугоў на ўкосы і інш., за што селянін у большасьці выпадкаў адрабляе,—кідае сялянства ў кабалу абшарнікам і кулаком, ставіць вёску ў прыгонныя варункі, у варункі нячуванае эксплёатацыі. Бядняцкія гаспадаркі, а такіх вялізная большасьць, знаходзяцца ў глыбокай нэндзе і бязвыхадным становішчы, яны жывуць толькі паніжэньнем жыцьцёвага ўзроўню, адмовай ад задавольваньня мінімальных культурных патрэб і нячуваным напружаньнем катаржнай працы ўсяе сям'і. У сучасны момант больш за палову гаспадарак вёскі перабіваецца на наёмнай працы, падтрымоўвае сваё бытаваньне пабочнымі заробткамі. Частка бядняцтва з прычыны канчатковае руіны і нэндзы пакідаюць быць дробнымі вытворцамі адзінкі, робяцца сельскім пралетарыятам, а зямля іх пераходзіць у рукі кулакоў, у якіх яны знаходзяцца ў поўнай залежнасьці, а рэшта павялічваюць вялізную беспрацоўную армію вёскі, якая ня мае выхаду ні ў горад, ні ў эміграцыю.

Такім чынам, самым характэрным момантам для сучаснай вёскі Заходняй Беларусі зьяўляецца *працэс разьвіцьця капіталістычных адносін у вёсцы і ў зьвязку з гэтым паглыбленьне дыфэрэнцыяцыі.* Побач з узмацненьнем гаспадарчай эканамічнай сілы абшарнікаў, узбагачваньнем і ўзмацненьнем кулацтва і асадніцтва, да якіх цягнецца верхавінка заможнага серадняцтва, адбываецца драбленьне і памяншэньне ўдзельнае вагі асноўнай серадняцкай масы і сьпіханьне яе на становішча беднякоў, адбываецца паўпэрызацыя і пралетарызацыя шырокіх малазямельных і безьзямельных мас.

Палітычным выражэньнем гэтых працэсаў ёсьць тое, што беларускі кулак уваходзіць у фашыстаўскі лягер, частка беларускай інтэлігэнцыі ўцягваецца ў рэчышча фашыстаўскай палітыкі, і сярод некаторай часткі сялянства, пераважна серадняцтва, зьяўляюцца ілюзіі аб магчымасьці палепшаньня свайго становішча пры фашысцкай дыктатуры.

Такім чынам, на Зах. Беларусі, навакол фашыстаўскай дыктатуры Пілсудзкага, кансалідуюцца фашыстаўскія анты-савецкія контр-рэвалюцыйныя элемэнты, у лягер якіх уваходзяць капіталістыя, абшарнікі, асаднікі, кулакі і наогул верхавінныя пласты дробнай буржуазіі бяз

розьніцы ў нацыянальнасьці. З другога боку, узмацняецца рэвалюцыйны анты-фашыстаўскі рабоча-сялянскі блёк працоўных і эксплёатаваных усіх нацыянальнасьцяў, пад сьцягам камуністычнае партыі Заходняе Беларусі.

Беларускі кулак, які да гэтага часу больш наглядаў і гаварыў, а менш рабіў, цяпер выказвае актыўнасьць і пралазіць на палітычную арэну Зах. Беларусі. Ён ня толькі аброс салам, і ўжо сьмялей дзярэ сем скур з вясковае беднаты, але чуецца ў фашыстаўскім лягеры за панібрата з вяльможным панам, які—напуджаны рэвалюцыйным абкружэньнем асноўнай сялянскай масы—ахвотна даруе кулаку яго мужычае паходжаньне. З свайго боку беларускі кулак, чуючы, як у СССР стрыгуць кулакоў, гатоў душой і целам дапамагаць польскаму пану душыць „чырвоную заразу“. Аб палітычнай актыўнасьці кулака сьведчыць ажыўленьне яго партый, як Беларускі Сялянскі Саюз, Беларуская Хадэцыя, Беларуская Сялянская партыя і інш., сацыяльная база якіх, пасьля фашыстаўскага перавароту ў Польшчы, значна ўзмацнілася і нават крыху пашырылася. Апрача таго, гэтыя партыі маюць больш цьвёрдую і шчодрую апеку з боку ўраду, які з свайго боку патрабуе ад іх больш адданай і прадукцыйнай работы ў разгроме нацыянальна-рэвалюцыйнага руху.

* * *

Невялічкая кучка капіталістаў і абшарнікаў трымае ўладу ў сваіх руках і эксплёатуе шырокія працоўныя масы. З крыві і поту рабочых і сялян буржуазія праз паліцыю, войска, шпікоў, ксяндзоў і чыноўніцтва прыдабывае сабе багацьце і ўладу. Але пануючая кляса трымаецца ня толькі апіраючыся на ўзброеную сілу і дзяржаўны апарат. Усе вастрогі, міністэрствы і палацы, усе гнёзды, кучкі эксплёататараў разьляцеліся-б пылам, каб шматмільённыя масы рабочых і сялян былі клясава сьвядомы, каб у барацьбе супроць агульнага ворага—абшарнікаў і капіталістаў выступілі супольна, адліта, адным чырвоным фронтам, каб вызваленьне свайго з-пад ярма капіталу дамагаліся толькі рэвалюцыйным шляхам. Абстрэльваючы з усіх бакоў рэвалюцыйны рух, фашыстаўская дыктатура імкнецца ўсямерна ўзрываць, раскладваць яшчэ і знутры шэрагі барацьбітоў, усімі спосабамі стараецца разьбіць еднасьць рабочых і клясавую салідарнасьць рабочых і сялян і ня толькі разьбіць, але і супроцьпаставіць інтарэсы рабочых інтарэсам сялян, стараецца працоўных аднэй нацыянальнасьці натравіць на працоўных другой. Вось гэтую падрыўную і разьбіўную работу буржуазіі сярод працоўных мас старанна выконваюць беларускія згодніцкія дробна-буржуазныя партыі.

Быць апорай фашызму, актыўнымі памоцнікамі ў разгроме нацыянальна-вызваленчага руху і падрыхтоўкі да вайны, быць праваднікамі палітыкі ўраду, палітыкі ўціску і вызыску, усямерна недапускаць масы да рэвалюцыйнай барацьбы—вось роля гэтых агентаў буржуазіі. Згоднікі—гэта вораг замаскаваны, які падходзіць да мас ня пужаючы і пагражаючы, а ўгаварваючы і абяцаючы і скрыта куе здраду для працоўных на карысьць буржуазіі па загадзя абдуманаму пляну. Яны імкнуцца праграму і мэты пануючай клясы дапасоўваць да псыхалёгіі працоўных. Яны гэтую праграму так сфабрыкуюць, так здобраць дэмагогіяй і ашуканствам, што несьвядомая маса не заўсёды распазнае і часамі прыймае яе як сваю. Сваёй прадажнай і здрадніцкай працай згоднікі дэзарыентуюць працоўных, затуманьваюць клясавую ідэалёгію, разьбіваюць еднасьць, маральна разбройваюць і абясьсільваюць працоўныя масы, разьбіваюць іх палітычныя, эканамічныя і

культурна-асьветныя арганізацыі. Згоднікі дэмагогіяй, абяцанкамі, фальшывай апазыцыяй да ўраду хочуць завабіць працоўныя масы ў сваю пастку для вызыску буржуазіі. У рэчавістасьці і выходзіць, што згодніцкія партыі, прыкідаючыся прыяцелямі працоўных мас, праводзяць тую-ж самую руйнуючую работу, якую штыхом і нагайкай, паліцыяй і войскам праводзіць фашыстаўская дыктатура. У першых і ў другіх адна мэта: працай рабочых і сялян ўзмоцніць уладу капіталу, забясьпечыць бесьперабойную эксплёатацыю і панаваньне над працоўнымі масамі.

Найстарэйшаю з гэтых служак буржуазіі на Зах. Беларусі зьяўляецца *Беларуская Хрысьціянская Дэмакратыя.* БХД ідэалёгічна вырастае як і ХД іншых нацыянальнасьцяў з вядомай энцыклікі (духоўная грамата) рымскага папы, якая дазваляе духавенству арганізаваць масы ў палітычныя партыі на аснове хрысьціянска-дэмакратычных прынцыпаў. У гэтым выпадку заслуга сьвятога папы перад пануючай клясай тая, што ён прыстасаваў ролю касьцёла да новых часоў з большай рэвалюцыйнай сьвядомасьцю шырокіх мас, прыдаўшы гэтай ролі апрача рэлігійнага дурману яшчэ і палітычнае ашуканства, каб такім чынам дапамагчы буржуазіі трымаць у пакоры і паслухмянасьці эксплёатаваныя і прыгнечаныя масы.

Асновапаложнікі беларускай ХД—беларускія ксяндзы ў большасьці сваёй прымалі ўдзел у арганізацыях польскай хадэцыі. Але нацыянальнае прабуджэньне беларускага народу і яго вызваленчая барацьба, ажыўленьне ўсіх палітычных беларускіх груповак пасьля рэвалюцыі 1917 г. у Расіі падбухторвае беларускіх ксяндзоў заснаваць хрысьціянскую дэмакратыю на „родным грунце“.

І-шы Зьезд БХД адбыўся ў Петраградзе, дзе і была заснавана іхная арганізацыя пад назвай „Злучнасьць“. Пасьля Кастрычнікавай рэвалюцыі Петраградзкае гняздо беларускіх ксяндзоў распарушваецца і яны пераносяць сваю сядзібу ў Менск, акупаваны ў той час праз палякаў. Тут у 1918 г. засноўваюць арганізацыю БХД, уносячы новыя моманты ў статут. Петраградзкая арганізацыя, яшчэ ня зусім фармальна парваўшая з польскай хадэцыяй, яднала толькі беларусаў-католікаў, тады, як менская дае доступ у арганізацыю ўсім хрысьціянам-беларусам. Маючы назначэньне падтрымоўваць новую акупацыйную ўладу сярод беларусаў, шляхам барацьбы „з бальшавіцкім недаверствам“ БХД, папаўшы ў Менск, у асяродак Беларусі, насельніцтва якой добрая палова праваслаўнага, лічыла патрэбным пайсьці на гэтыя зьмены ў сваім статуце.

Хоць беларуская і польская хадэцыя з аднаго поля ягады, хоць і тыя і другія агенты буржуазіі, аднак іх палітычнае аблічча, іх тактыка розныя. І тая і другая зьяўляюцца контр-рэвалюцыйнымі арганізацыямі, якія маняцца „завесьці на сьвеце лад на аснове хрысьціянскай і дэмакратычнай справядлівасьці“, аднак кожная з іх пасвойму прыстасоўваецца да канкрэтнага палажэньня роднай буржуазіі і дамаганьняў працоўных мас, кожная мае свае спосабы барацьбы супроць рэвалюцыі, супроць камунізму. Абедзьве яны бароняць інтарэсы заможнае клясы, аднак, кожная з іх на свой манер ачмучвае масы ілжывай барацьбой з буржуазіяй.

Дзеля таго, што ў беларускай нацыі вельмі нязначны слой верхавіны дробнай буржуазіі, ня кажучы ўжо пра беларускую буржуазію, і вялікі рэвалюцыйны ўздым шырокіх мас—беларуская хадэцыя і сваю праграму хоць і „будуе на аснове тэорыі і практыкі ХД цэлага сьвету, але надае ёй *больш левы характэр*“ (падкрэсьлена ў арыгінале праграмы 1918 г.). У той час, як польская хадэцыя ў сваёй праграме

1919 г. у зямельным пытаньні стаіць за правядзеньне буржуазнай зямельнай рэформы і змагаецца супроць надужыцьця капіталу, беларуская хадэцыя дамагаецца падзелу дзяржаўнай зямлі паміж безьзямельнымі і малазямельнымі „з мэтай стварэньня малой уласнасьці“ і „першна-перш змагаецца супроць капіталізму, у якім бачыць адну з найважнейшых прычын нэндзы і нядолі працоўных мас“. Далей праграма БХД прызнае рэлігію за „найгалоўнейшую падставу людзкога існаваньня“ і „жадае справядлівага права, якое ўстановіць Міністэрства Працы для працоўнага народу“, а таксама дамагаецца паміж іншым і „максімум гадзін працы“. Апрача гэтай хадэцкай справядлівасьці БХД „жадае для Беларусі непадзельнасьці і вольнасьці“. Усе гэтыя жаданьні павінны быць праведзены ў жыцьцё „эвалюцыйным шляхам“. Побач з узмацаваньнем капіталізму ў Польшчы, у зьвязку з яго часовай стабілізацыяй наглядаецца зварот праграмы польскай хадэцыі ў правы бок, праграма-ж беларускай хадэцыі, па меры рэвалюцыянізаваньня мас, набывае „больш левы характар“.

Прагнаная Чырвонай арміяй з Менску ў 1920 г. разам з легіёнамі Пілсудзкага БХД перабіраецца ў Вільню.

Праходзіць некалькі гадоў абшарніцка-капіталістычнай акупацыі, шырокія працоўныя масы пад кіраўніцтвам кампартыі праходзяць рэвалюцыйную школу, дамаганьні мас шырэйшыя і больш рашучыя, растуць сымпатыі да Савецкай Беларусі, разьвейваецца рэлігійны туман, і вось беларуская хадэцыя, як хамэльён, зьмяняе ахварбоўку. У яе праграме ўжо гучаць такія лёзунгі, як зямля бяз выкупу. БХД хітра замоўчвае аб эвалюцыйным шляху, рэлігійныя пастуляты даюць месца нацыяльна-палітычным, абвяшчаецца, зразумела, бутафорская барацьба абшарнікам, капіталістам і асаднікам. Іх газэтка „Крыніца“ свой падзагаловак „Каталіцкая газэта“ замяняе на „Сялянская газэта“ і частуе дэмагогіяй, згодніцтвам і беларускім нацыяналізмам сваіх чытачоў. Тая-ж „Крыніца“ ня раз зьмяшчала заваёвы ў культурнай галіне рабочых і сялян Савецкай Беларусі і толькі часамі далікатна лаяла бальшавікоў за бязбожнасьць і недаверства.

Прыбліжэньне і зрастаньне беларускага кулака з польскай буржуазіяй, якое пачалося яшчэ пры тугутаўскіх рэформах і закончылася і аформілася пасьля майскага перавароту, выклікае дазолі значнае ажыўленьне БХД, галоўная база якое—гэта кулацкая праслойка беларускай вёскі, асабліва каталіцкай. БХД праяўляе актыўнасьць, з мэтай прабіцца ў масы, прыймае больш актыўны ўдзел у палітычным жыцьці Зах. Беларусі. Яна склікае канфэрэнцыю, выпрацоўвае праграму, адчыняе сваю друкарню, засноўвае культурна гаспадарчую арганізацыю Інстытут Беларускай Культуры і Гаспадаркі. У новай праграме больш дэмагогіі і значны палітычны ўхіл, высоўваюцца сацыяльныя моманты і слова „БХД жадае“ замяняюцца на „БХД дамагаецца“.

БХД не належыць да тых сялянскіх партый, якія імкнуцца бараніць інтарэсы ўсяго сялянства ў цэлым, ставяць гэтыя інтарэсы ў аснову свае палітычнае дзейнасьці, але дзякуючы распластаваньню сялянства зьбіваюцца то на бок буржуазіі, то становяцца на пралетарскі пункт гледжаньня, залежна ад таго, у абароне якога пласта сялянства становяцца. БХД стаіць сьвядома за інтарэсы кулака і верхавіны серадняцтва і па сваёй праграме і тактыцы зьяўляецца згодніцкай, контррэвалюцыйнай дробнабуржуазнай партыяй.

У праграме БХД, якая заве сябе сялянскай партыяй, найбольш цікавяць нас яе адносіны да аграрнага пытаньня.

34. Усе землі (дворныя, касьцельныя, царкоўныя і іншыя), перавышаючыя працоўную норму, перадаюцца на ўласнасьць

і бяз выкупу безьзямельным і малазямельным сялянам (праграма БХД).

Гэтым лёзунгам—зямля бяз выкупу—БХД карыстаецца не дзеля барацьбы за зямлю. Мірнае выседжваньне праз гады на дэпутацкіх крэслах у сойме побач з буржуазнай большасьцю, пісаць папяровыя пратэсты, падымаць рэклямны шум з пасольскай трыбуны—вось шлях хадэцкай „барацьбы". Лёзунгам зямля бяз выкупу БХД карыстаецца на выбарах у сойм і гмінныя рады, на пасольскіх мітынгах, у барацьбе з Грамадой, камуністамі і рэвалюцыйным рухам, карыстаецца ўсюды там, дзе БХД мае дачыненьне з рэвалюцыйна-настроенымі масамі. Гэты лёзунг зьяўляецца галоўным каньком беларускіх ксяндзоў у ачмучваньні сялянскіх мас, якія побач з дварамі панскіх паноў і вайсковых асад душацца ад безьзямельля. Зразумела, што там, дзе ўплыў кампартыі недастатковы, БХД удаецца часамі выяжджаць на гэтым каньку. А заехаўшы ў сойм, прадстаўнікі БХД падтрымоўваюць усялякія так званыя рэформы ўраду і калі часам упінаюцца, дык толькі дзеля таго, каб больш вытаргаваць падачак.

Трэба яшчэ адзначыць, што ў гэтым параграфе праграмы ёсьць перадача зямлі на „ўласьнасьць". БХД наогул стаіць гарой за прыватную ўласьнасьць, якая „ёсьць падставай цывілізацыйнага поступу грамадзянства" і якая зьяўляецца грунтоўным прынцыпам праграмы БХД. „Калі спытаць—піша „Крыніца"—простага, але разумнага чалавека, чыё гэта ўсё будзе, што мы бачым?—дык падумаўшы ён нам ніколі не адкажа—маё, але адкажа: божае. Чалавек карыстаецца з тых рэчаў, якія яму бог даў". Значыць багацьце абшарніка і капіталіста ня руш, бо гэта дабро дадзена ім богам.

У другім наступным пункце праграмы ідзе тлумачэньне, што значыць па хадэцку працоўная норма.

> 35. Працоўную норму зямлі становіць такі лік дзесяцін, які гаспадар можа зрабіць сам са сваёй сям'ёй, або пры помачы аднаго ці двух наймітоў.

Вось тут і вылезла кулацкая сутнасьць, бо пры такой „працоўнай норме" можна мець гэктараў 60—80 зямлі. Далей БХД „змагаецца за гаспадарку хутарную", што значыць за правядзеньне камасацыі, якая ідзе выключна ў інтарэсах кулакоў. Пры камасацыі кулацкі элемэнт вёскі ня толькі мае падтрыманьне ад мясцовай ўлады, але подкупам зямлямераў адрэзвае сабе лепшыя вучасткі зямлі, атрымоўвае крэдыты на будоўлю, калодзежы і г. д. А бядняцкія і серадняцкія масы астаюцца бяз пашы, на пустырох і бяз будынкаў, бо пры пераносе руйнуецца і тое, што неяк ліпела на адным месцы.

„БХД стаіць за справядлівыя цэны на прадукты сялянскія і фабрычныя". Але як нармаваць гэтыя цэны і як дапасаваць гэтую „справядлівасьць" да бедняка і абшарніка адначасна БХД паезуіцку замоўчвае, каб у патрэбны момант па сваёй хрысьціянскай справядлівасьці тлумачыць гэта як ёй выгадней.

Да нацыянальнага пытаньня, якое займае адно з першарадных месц у нацыянальна-вызваленчай барацьбе, БХД таксама падыходзіць дэмагагічна з антыпралетарскай устаноўкай.

> 1. БХД імкнецца да самастойнасьці беларускага народу на ўсіх яго землях, аб'яднаных у незалежную дэмакратычную Рэспубліку.

Што ў т. зв. дэмакратычнай рэспубліцы незалежна і самастойна жывуць толькі заможныя клясы, гэта БХД добра ведае хоць-бы на прыкладах новапаўстаўшых „незалежных" Польшчы і Літвы. Аднак,

жывучы ў краі, раздаўленым польскім ботам, жывучы побач з БССР, дзе працоўныя дабіліся сапраўднай незалежнасьці, БХД, асабліва з пераходам кулака ў лягер буржуазіі, падняла крыжовы паход супроць Савецкай Беларусі. Спэкулючы на нацыянальным прыгнечаньні і іграючы на нацыянальных настроях мас Зах. Беларусі, ХД вельмі часта выдае свой хліплівы тон па незалежнай Беларусі, але пальцам у боце не кране, каб дамагчыся гэтай незалежнасьці. Прадстаўляючы перад масамі гэтую незалежнасьць, як міф, як салодкія лятуценьні побач са сваёй антысавецкай і антыкамуністычнай палітыкай, БХД гэтым адцягвае масы ад барацьбы за нацыянальнае вызваленьне, а таксама прыкрывае імпэрыялістычныя пляны ваяўнічага польскага фашызму і спрыяе яго нападу на БССР.

Прыймаючы пад увагу папулярнасьць сярод працоўнага сялянства Зах. Беларусі лёзунгу саюзу рабочых і сялян, БХД прыкідаецца абаронцам інтарэсаў рабочых і вызначае ў праграме месца і рабочым справам, гэта значыць: „8-мі гадзінны дзень працы, права забастовак, дзяржаўнае страхаваньне, забарона працы дзяцей і іншае“. Аднак у праграмным артыкуле „Беларускай Крыніцы“ знаходзім нешта зусім іншае: „Мы як сялянскія сыны будзем ісьці па чыста сялянскай праграме, адкідаючы ўсе праявы фальшаваньня гэтае праграмы“.

Пытаньне аб рэлігіі і касьцёле таксама дапасована да настрою мас. На Зах. Беларусі ксёндз нараўне з паліцыянтам і абшарнікам лічыцца тым-жа жывадзёрам і акупантам, каталіцкая рэлігія—гэта панская польская рэлігія. Дзеля таго БХД падходзіць крытычна да польскага касьцёлу, які па іхнаму страціў хрысьціянскую сутнасьць і стаў у руках паноў інструмэнтам уціску і вызыску.

> Цяпер выходзіць так, што чым большы абшарнік, тым большы „хрысьціянін“, а чым большы капіталіст, тым большы „хрысьціянскі“ дэмакрат (як, напрыклад, П. Корфанты). Дзеля таго мы відзім, як хрысьціянізм, прыстасаваны да палітычных мэтаў і клясавых інтарэсаў багачоў, губляе свой аўтарытэт у вачох працоўных. Такім парадкам хрысьціянскі сьцяг робіцца сацыяльным сьцягам абшарніцтва і капіталу. А пад такі сьцяг у сваёй палітычнай дзейнасьці мы ісьці ня хочам. (Бел. Крыніца).

Замест польскага хрысьціянізму БХД прапануе свой новы беларускі хрысьціянізм, а навізна яго ў тым, каб у касьцёлах пяялі і маліліся па-беларуску, каб ксёндз быў беларус, бо гэта больш угодна богу, бо гэтага патрабуе беларуская душа. Беларускія ксяндзы „раскоўваюць наш народ з тых путаў, у якія закаваў яго польскі касьцельны нацыяналізм“. Змагаючыся за гэтую „чыстую ідэю хрысьціянізма“ БХД узьдзявае новыя путы, шмат мацнейшыя, бо больш замаскаваныя ў радыкалізм і нацыяналізм.

Але ёсьць і другія прычыны, больш грунтоўныя—гэта канкурэнцыйнае змаганьне з польскім клерам за абрабаваньне мас цераз рэлігію, аб чым выразна сказана ў тэй-жа „Крыніцы“ ў артыкуле „Слова да нашага духавенства“.

> ... бо цягнуць да свайго народу тое, да чаго ён ня мае права, прысвойваць для свайго народу тое, што належа да другога народу, да другой часткі людзкасьці—о, такая праца гэта шовінізм, гэта ганьба.

і дзеля таго

> 27. БХД у межах кананічнага права ў жыцьці касьцельным (царкоўным) на беларускіх землях змагаецца за поўныя правы беларускае мовы (праграма БДХ).

Спэкуляцыяй на нацыянальным уціску і толеранцыяй да праваслаўя беларускім хадэкам удаецца здабываць некаторы посьпех сярод каталіцкіх мас. Аб гэтым сьведчаць падзеі ў м. Жодзішках (Сьвянцяншчына). Ксёндз тамтэйшай парафіі Гадлеўскі — беларус увёў у касьцёле беларускую мову і гэтым падняў супроць сябе мясцовую шляхту. У касьцёле адбываліся спрэчкі, скандалы на грунце ўжываньня мовы. Аднаго разу дайшло да таго, што паліцыя прышла ўзброеная з кулямётам. Гадлеўскі быў пасаджан у турму ў Вільны, куды прыходзілі тысячамі жодзіцкія сяляне, ня гледзячы на значную адлегласьць, прыходзілі ў Вільню прасіць у біскупа звальненьня іх ксяндза. Таксама выбары ў гэты сойм, куды прайшло трох кандыдатаў ад БХД, сьведчаць аб некаторым уплыве БХД сярод каталіцкіх сялянскіх мас.

У праграме знаходзім яшчэ шмат карысных пажаданьняў, як:

5. БХД уважае, што гмінныя, павятовыя і ваяводзкія самаўрады ў сваіх мясцовых справах павінны быць незалежнымі ад цэнтральных уладаў.

9. БХД змагаецца з палітыкай мілітарызму і імкнецца да замены сталай арміі народнай міліцыяй.

19. Пачатковае навучаньне абавязковае для ўсіх, бясплатнае і ў роднай мове вучняў.

44. Лясы, воды, падземныя багацьці і іншыя праз увагу на сваю аграніčанасьць і агульна-грамадзкае значэньне становяць уласнасьць самаўрадаў.

48. Мерай падаткаў павінен быць даход грамадзян, дзеля гэтага хто больш мае даходу, той больш і плаціць падаткаў.

49. Усе падаткі пасярэднія (укосныя), як на соль, газу, цукер і іншае павінны быць скасаваны.

Але якая цана ўсім гэтым „пажаданьням“ для працоўных мас відаць з наступнага параграфу праграмы:

4. БХД да сваіх мэтаў ідзе дарогай арганізаваньня, усьведамленьня і ўзгадоўваньня беларускага сялянства, работнікаў і інтэлігенцыі на грунце хрысьціянска-дэмакратычных ідэалаў і беларускай народнай культуры.

Зразумела, што, пайшоўшы за гэтымі хрысьціянска-дэмакратычнымі ідэаламі, працоўныя масы падпадуць пад яшчэ большае прыгнечаньне і вызыск, а гэта і ёсьць сапраўдная мэта і сутнасьць праграмы БХД.

БХД побач з рэлігійнай прапагандай вельмі шырака паслугоўваецца нацыяналізмам і нацыянальным антаганізмам, што ідзе на руку фашыстаўскай дыктатуры, бо разьбівае еднасьць барацьбы працоўных мас, адцягвае гэтыя масы з рэвалюцыйнага шляху на шлях згоды.

Сьцяг нацыянальны адзін патрапіць згуртаваць усенькіх дзяцей нашае зямелькі. Ён адзін збудзіць тых, што сьпяць дагэтуль у дрэмоце векавой, ён клікне вярнуцца назад усіх, што заблудзіліся пасьля доўгага сну і пашлі да чужога народу (з газэты „Белар. Крыніца“).

Побач з паглыбленьнем расслаеньня на заходня-беларускай вёсцы яшчэ больш распальваецца клясавая барацьба, з большай сілай высоўваюцца сацыяльныя дамаганьні ў нацыянальна-вызваленчай барацьбе, усё больш барацьба пераходзіць на шлях пралетарскай рэвалюцыі. Для згоднікаў-жа рэвалюцыя да сьмерці падобна і вось яны кідаюцца тушыць клясавую барацьбу на вёсцы галоўным чынам пры дапамозе

лёзунгу адзінага нацыянальнага фронту. Барацьбой за адзінства нацыянальных інтарэсаў усяго беларускага народу яны імкнуцца падмяніць клясавую барацьбу супроць абшарнікаў, капіталістаў і іх фашыстаўскай дыктатуры.

Вось як „Крыніца" заклікамі роспачы хоча ратаваць дом буржуазіі, які гарыць рэвалюцыйным агнём:

> Годзе нам сварыцца! Адкінем на бок партыйныя амбіцыі! Годзе марнаваць сілы на хатнюю сварку. Годзе дзяліцца! Яшчэ мы нічога ня прыдбалі для нашае гаспадаркі, а ўжо бярэмся дзяліцца.

Палітычная актывізацыя беларускага кулацтва выяўляецца ў першую чаргу беларускім нацыяналізмам, які часамі знаходзіць грунт сярод мас вёскі, прыдушанай нацыянальным і сацыяльным уціскам. У апошнія часы праявы нацыяналізму даюцца заўважыць у грамадзка-палітычным жыцьці Зах. Беларусі. Канкрэтна гэта выявілася ў хістаньнях па нацыянальнай лініі ў беларускім радыкальным руху. З тым большай сілай намагаюць беларускія згоднікі на „нацыянальнае адзінства", распальваючы пры гэтым нацыянальны антаганізм, каб разьбіць адзінства барацьбы працоўных мас усіх нацыянальнасьцяў Польшчы супроць фашыстаўскай дыктатуры.

> Беларускі народ пераканаўся, што проціў яго ня толькі польская ўлада, адміністрацыя, але і польскае грамадзянства, нават увесь польскі народ.
>
> Хто скажа, што гэтае пераконаньне на адпавядае праўдзе? Ці ёсьць хоць адна польская група, што шчыра дамагалася-б беларусам належных ім людзкіх і народных правоў, хоць-бы нават такіх, якія маюць чорнаскурыя ў ангельскіх калёніях? Няма такой групы, якая-б гэтага дабівалася-б.
>
> Ня толькі няма здарэньня, паказуючага, што хоць частка польскага грамадзянства не згаджаецца з польскім урадам, але наадварот, кожны дзень нам прыносіць весьці, што польскае грамадзянства ня хоча адставаць ад польскага ўраду.

У акупацыі Зах. Беларусі праз польскую буржуазію БХД абвінавачвае ўвесь польскі народ, а значыць і польскую рабочую клясу—авангард і кіраўніка рэвалюцыі ў Польшчы. Тое-ж самае робіць БХД і ў адносінах да яўрэйскага народу. Каншахты і згодніцтва яўрэйскіх купцоў і капіталістаў з польскай буржуазіяй „Крыніца" прыпісвае і працоўным яўрэйскім масам.

> Яны (яўрэі—А. С.) пашлі на ўмову (нават часткова патайную) з палякамі, на ўмову скіраваную выразна проціў беларускага народу. Гэтыя ўмовы сапраўды ня можна інакш назваць, як польска-жыдоўскай змовай проціў беларусаў і ўкраінцаў.
>
> Якое жыды маюць права на беларускія землі? Ці за тое, што стагодзьдзямі жылі з беларускага народу, яны маюць гэтым народам цяпер гандляваць? Жыды жывуць з беларускага народу, але спрыяць абавязаліся польскаму ўраду і палітыцы, што скіравана проціў беларускага народу.
>
> Мы павінны абыйсьціся без жыдоў, патрапіць жыць і так, як-бы жыдоў на Беларусі зусім ня было.

Такім антысэмітызмам не зганьбавалі-б ні расейская царская чорная сотня, ні польскія шавіністыя.

Характэрным для дробна-буржуазнага нутра БХД зьяўляюцца і яе погляды на ролю інтэлігенцыі ў барацьбе за „лепшую долю“.

Трэба перад усім зразумець, што цьвёрдае і сыстэматычнае змаганьне можа вясьці толькі інтэлігенцкая сіла. Гэтая сіла ня будзе той масай, якая па інэрцыі ідзе ў невядомым ёй кірунку, але будзе сілай даючай рух і кіруючай гэтым рухам. Змаганьне тады пойдзе цьвёрдым абдуманым шляхам. Значыць там будзе перамога, дзе будзе болей інтэлігенцкіх сіл. Іншымі славамі тая беларуская партыя будзе найлепш змагацца за лепшую долю свайго народу, якая будзе мець болей народнай інтэлігенцыі.

У зьвязку з часовай стабілізацыяй у Польшчы ў часткі беларускай інтэлігенцыі і ў больш адсталых пластах працоўных мас, побач з утратай рэвалюцыйнай пэрспэктывы, распаўсюджваюцца ілюзіі аб магчымасьці разьвіцьця роднай культуры, аб магчымасьці творчай працы пры капіталістычным ладзе. З другога боку, рост самастойнай палітычнай барацьбы працоўных мас, барацьбы, якая пры Грамадзе набывае пагрозныя памеры, наганяе перапуд на БХД, якая б'е на алярм, што палітыка загубіць „бацькаўшчыну“ і адзіны выратунак з гэтага пагібельнага становішча бачыць у культурнай рабоце. Значыцца, няхай біруць—дзяруць падаткі, штрафы, няхай б'юць па дыфэнзывах і садзяць у вастрогі, няхай у жываце грае галодны марш, а ты, селянін, плюнь на ўсё гэта і вучы лемантар у імя збаўленьня бацькаўшчыны.

Палітыка апіраецца на культуры, як дом на фундамэнце. Дык да культурнай работы дзеячы! Робячы культурную работу, вы будзеце будаваць моцны фундамэнт пад палітычныя асновы нашай бацькаўшчыны—Беларусі.

Назад да культурнай творчай працы, бо беларуская палітыка аперадзіла беларускую культуру,—вось лёзунг БХД да працоўных мас, якія сталі на шлях вызваленчай барацьбы і арганізаваліся ў палітычную партыю Бел. Сял.-Рабочая Грамада.

Грамада павінна выкарыстаць усе свае ўплывы і ўвесь свой партыйны апарат на карысьць беларускай культуры, а перад усім беларускай школы, гурткі павінны закідаць усе польскія школьныя інспэктараты дэклярацыямі, жадаючымі беларускай школы. Бяз гэтага дзейнасьць Грамады была-б дужа аднастароннае і праўда кажучы ня трывалае. Бо палітыка—гэта вецер, а нават бура, а культура гэта будзе моцная скала.

Гэтая культурніцкая ўстаноўка БХД ва ўмовах Зах. Беларусі набірае контр-рэвалюцыйнага зьместу, бо адцягвае масы ад барацьбы за сваё вызваленьне, за рабоча-сялянскую савецкую ўладу, пры якой толькі магчыма свабоднае разьвіцьцё роднай культуры.

БХД мае вялікае дасягненьне і ў галіне дэмагогіі. Сваю выбражальную паказную апазыцыю да ўраду БХД падмацоўвае дэмагогіяй ня толькі ў сацыяльных дамаганьнях працоўных мас (зямля бяз выкупу), але і ў палітычных пытаньнях. Лідэр БХД кс. Станкевіч з соймавай трыбуны ўмее так выслаўляцца.

Факт застаецца фактам, што жыцьцё беларускага народу ў Радавай Беларусі з месца зрушана, што школы беларускія лічацца на тысячы. Магу паном паказаць цэлыя кучы радавых беларускіх выданьняў. Можаце, панове, туды самі зьезьдзіць і паглядзець, або спытайцеся тых калегаў, якія езьдзілі. Наогул я дзіўлюся, што вы ня хочаца чорнага назваць чорным, а белага белым.

і далей.

> Праўду кажучы, ніколі вялікае вагі рэвалюцыі не прыдаваў і ў выніку рэвалюцыі на далейшую мэту ня верыў і ня веру.
>
> Але дзеля таго, што рэвалюцыя дае часам аздараўленьне грамадзянскаму анархізму і неякія пэрспэктывы на будучае, дык хоць гэтым пацешаю сабе і ў гэтым бачу частку ратунку для свайго народу.

Вось да чаго нават ксяндзоўская сутана можа дагаварыцца, калі гэта патрэбна для ачмучваньня мас, калі гэтага патрабуюць інтарэсы заможнае клясы.

Беларуская хадэцыя адыгрывала і адыгрывае выдатную контр-рэвалюцыйную ролю ў разгроме праз фашыстаўскі ўрад нацыянальна-вызваленчага руху на Зах. Беларусі. У часе росту Грамады БХД сваімі сыстэматычнымі правакацыйнымі даносамі на Грамаду давала повад для разгрому гэтае арганізацыі, давала апраўданьне тым масавым катаржным прысудам фашыстаўскага суду над лепшымі барацьбітамі за вызваленьне Зах. Беларусі.

Аднак, што найбольш выяўляе контр-рэвалюцыйны характар БХД, гэта яе сапраўдная барацьба супроць камунізму і траўля БССР. Выяўляючы інтарэсы беларускага кулака, БХД з асьцервяненьнем выступае супроць савецкай улады, якая асабліва ў апошнія часы ўзмоцніла націск на нэпманскія і кулацкія элемэнты. У сваёй газэце „Крыніца“ беларускія хадэкі не прамінуць ніводнага нумару, дзе-б не зьмясьцілі буржуазную хлусьню і паклёп на СССР і ЎсеКП. Апрача таго зьмяшчаюцца цэлыя артыкулы, прысьвечаныя пераразджэньню камунізму, нацыянальнаму ўціску ў Савецкай Беларусі з тлумачэньнем, што эканамічны ўздым СССР зьяўляецца вынікам звароту да капіталізму і т. п. буржуазная лухта.

> Цяпер на той бок граніцы (БССР—А. С.) сяляне адносяцца да камуністаў крытычна. На той бок граніцы бальшавіцкі рэжым не дазваляе сялянству шукаць выхаду з труднага палажэньня. Там верныя „шуканьні“ вельмі строга караюцца. Тутака (у Польшчы—А. С.) шукаць выхаду можна.

Аддаўшыся хадэцкай філёзофіі аб тым, што перш павінна быць нацыянальная рэвалюцыя, нацыянальнае вызваленьне, а пасьля сацыяльная эвалюцыя, клясавае вызваленьне,—„Крыніца“ крыўдуе на рэвалюцыянераў, якія думаюць і робяць наадварот і якія зьяўляюцца прычынай, чаму Зах. Беларусь перажывае такую мучаніцкую нацыянальную „эвалюцыю“ пад Польшчай.

> У тэй-жа Расеі да сягоняшняга дня праводзіцца таксама „эвалюцыя“ ў нацыянальным пытаньні. Таксама праводзіцца „беларусізацыя“ і „украінізацыя“, як і ў нас пад Польшчай, таксама шчырых працаўнікоў, якія сапраўды хацелі-б унесьці рэвалюцыю ў нацыянальнае жыцьцё і вызваліць паднявольныя народы з маскоўскай няволі—абʻяўляюць ворагамі „рэвалюцыі“.

Каб падарваць рост уплываў кампартыі ў Зах. Беларусі, беларуская хадэцыя разьвівае тэорыю аб крызісе і расколе камунізму, аб існаваньні нейкага камунізму сацыяльнага і палітычнага, а ў Зах. Беларусі—аб камунізьме „прававерным маскоўскім“, беларускім і грамадаўскім. Словам, у гэтых адносінах „Крыніца“ нічым не астаецца ад усіх польскіх буржуазных газэт і заслуга ўсіх тых аднолькава перад польскім фашызмам і імпэрыялізмам.

(Канец у наступным нумары).

Ю. Браткоўскі

Шляхамі нацыяналізму, апартунізму і здрады[1])

(Разлом у КПЗУ)

Сацыялістычнае будаўніцтва ў УССР

Рабочыя і сяляне Зах. Украіны прагналі ўжо прэч не аднаго рэнегата вызваленчай барацьбы. Калі Паўла Васільчук сваймі пятлюраўскімі выступленьнямі выявіў сваё сапраўднае аблічча, ад таго часу зьніклі ў непаваротнае мінулае рэшткі яго ўплыву сярод украінскіх працоўных мас. Цяпер разам з сваім братам Антонам, ён імкнецца стаць паразытам на целе працоўнага люду, шукаючы падпоры ў завулках польскага фашызму.

За Васільчуком пайшоў і Васількоў. Мала часу яму давялося чакаць адказу пралетарыяту Зах. Украіны. *Сто шэсьць* галасоў, сабраных з вялікай патугай сярод львоўскага нацыяналістычнага дробнага мяшчанства сьпісам Крыліка і Каляцінскага, гэта гучная і ганебная аплявуха па твары, дадзеная львоўскім пралетарыятам гэтым нацыяналістычным рэнегатам. Рабочыя і сяляне Зах. Украіны аднолькова гоняць прэч і Васількова і Васільчука, бо ведаюць, што яны, арудуючы ганебнай брахнёй і нікчэмнымі паклёпамі, пашыраюць бязглуздыя байкі пра Савецкую Украіну. Рабочыя і сяляне Зах. Украіны добра ведаюць, што ў УССР працоўныя масы супольнымі патугамі будуюць сацыялізм, твораць і разьвіваюць украінскую сацыялістычную культуру. Рабочыя і сяляне Зах. Украіны ведаюць, што ўсе свае дасягненьні працоўнымі масамі УССР здабыты дзякуючы дыктатуры пралетарыяту і кіраўніцтву УсеКП і КП(б)У.

Як-жа ў сьвятле фактаў выглядаюць паклёпы нацыяналістычных рэнегатаў?

У зьвязку з 10-годзьдзем бальшавіцкай рэвалюцыі, з розных краін усяго сьвету ў СССР і УССР прыехалі соткі і тысячы дэлегатаў ад рабочых і сялянскіх арганізацый. Усе яны сьцвердзілі вялічэзныя дасягненьні рабоча-сялянскай дзяржавы ў самых разнастайных галінах. Першая польская рабочая дэлегацыя, пабываўшы на Савецкай Украіне, агаласіла дэклярацыю, дзе, між іншым, чытаем: „Мы бачылі ваша плянавае будаўніцтва; мы пераканаліся, што скрозь, побач з узростам прадукцыйнасьці і прыбытковасьці працы рабочага, стала ўзрастае яго заработная плата; бачылі, як, дзякуючы тэхнічнаму і арганізацыйнаму поступу, памалу, затое ўвесь час павялічваецца вартасьць прадукцыі; як крок за крокам—працілегла капіталістычным дзяржавам—уздымаецца жыцьцёвы ўзровень і дабрабыт працоўных мас".

А вось некаторыя лічбы: яны сьведчаць, што зробленыя першай польскай рабочай дэлегацыяй назіраньні, зьяўляюцца літаральнай праўдай. У 1926-27 г. прамысловая прадукцыя УССР уяўляла ўжо 112,5%

[1]) Працяг. Гл. № 9.

даваенных норм. У 1925-26 г. прадукцыя сельскай гаспадаркі ў УССР узрасла супроць папярэдняга году на 20%, а прамысловая прадукцыя—на 45%. Калі гутарка ідзе аб прамысловасьці, дык у першую чаргу кідаецца ў вочы шпаркі поступ цяжкой прамысловасьці. Вытворчасьць прадукцыі прадпрыемстваў дала ў 1926-27 г. супроць 1925-26 г.—узрост на 24 проц., а прадукцыя спажывецкіх прадпрыемстваў за той самы час узрасла на 13 проц.

Прадукцыя каменнага вугалю ўзрасла ў 1926-27 г. супроць 1925-1926 г. на 25 проц. Прадукцыя жалезнай руды—на 46 проц., прадукцыя сельска-гаспадарчых машын—на 23 проц. і г. д. Прадукцыя цукру ўзрасла ўдвое: у 1924-25 г. вытворчасьць рафінаду ўяўляла ўсяго 47 проц. даваеннай прадукцыі, у 1926-27 г. ужо—89,2 проц., а ў 1927-1928 г. мае дайсьці да 125 проц.

Пры гэтым трэба адзначыць, што аб'яднаны аддзел прадукцыі ўзрастае значна шпарчэй за тую (параўнальна нязначную) частку, якая знаходзіцца ў прыватных руках, ды што гэты ўзрост на Савецкай Украіне шпарчэйшы, чымсьці ва ўсім СССР.

Гэта ілюструецца наступнымі лічбамі:

Удзельная вага аб'яднанай прамысловасьці ў СССР і УССР у процантах [1])

СССР

1923-24	1924-25	1925-26	1926-27
75,1.	78,2.	81,8.	81,9.

УССР

1924-25	1925-26	1926-27	1927-28
85,7.	86,5.	90,0.	90,7.

Сымбаль вялікіх дасягненьняў на гаспадарчым полі, гэта проста такі гістарычнага памеру праца над будаўніцтвам *Днепрабуду*—вялічэзнай электрычнай станцыі на Дняпроўскіх парогах. Цяпер цяжка акрэсьліць вялічэзную значнасьць гэтай працы, якая якраз цяпер праводзіцца поўным ходам. Днепрабуд гэта будзе ня толькі сілавая крыніца электрычнай энэргіі для сотак тых фабрык, якія існуюць ужо цяпер. Пабудова Днепрабуду дасьць мажлівасьць пабудаваць цэлы шэраг новых сацыялістычных прамысловых прадпрыемстваў. Цяпер ужо праэктуецца стварыць навакол Днепрабуду цэлую сетку вялікіх фабрык, якія будуць адыгрываць значную ролю ў жыцьці ўсяго СССР. Днепрабуд—гэта ў недалёкай будучыні адзін з наймацнейшых асяродкаў рэволюцыйнага пролетарыяту, гэта пашырэньне і ўзмацненьне пралетарскай базы УССР і СССР.

Пра становішча сельскай гаспадаркі даволі будзе сказаць, што гэтая гаспадарка на Украіне, зруйнаваная за час імпэрыялістычнай вайны, грамадзянскіх войн і нападу Пілсудзкага, а з цягам часу парушаная голадам 1921 г. і неўраджаем 1924 г., ня толькі адбудавалася, але і перайшла ўжо даваенны ўзровень. Так, напрыклад, пасеўная плошча Украіны ў 1926-27 г. была большай супроць даваеннага ўзроўню на 4,7 проц., а супроць 1916 г. на 12,3 проц. Асаблівы поступ дасягнуты на полі інтэнсіфікацыі сельскай гаспадаркі, уздыму яе

[1]) Весткі гэтыя бярэм з кніжкі „Два роки роботи. Звіт Центрального Комітету КП(б)У". Харків—1927 р.

на вышэйшую ступеню разьвіцьця. Так напрыклад, сельская гаспадарка Украіны здабыла ў 1925 г. сельска-гаспадарчых машын на 16 мільёнаў руб., у 1926 г.—на 28 мільёнаў р., у 1927—на 43 мільёны рублёў. На працягу апошніх гадоў сельскай гаспадарцы дастаўлена 8.000 трактараў, і з іх на сялянскую гаспадарку прыпадае 6.800 (рэшта на савецкія, калектыўныя гаспадаркі і інш.).

Гэткую самую характарыстычную сілу маюць лічбы, якія малююць засеў буракоў у сялянскіх гаспадарках: у 1925 г. сяляне на падзельных глебах засявалі 280.000 дзесяцін, у 1927 г.—363.000 дзесяціны, а ў 1928 г. праэктуецца засеў 410.000 дзесяцін.—Бюджэт Савецкай Украіны ўзрос з 271 мільёну рубл. у 1924-25 г. на 524 мільёны ў 1926-1927 годзе.

Па меры гаспадарчага росквіту ўздымаецца жыцьцёвы ўзровень працоўных мас. Пра гэта сьведчаць, між іншага, весткі заработнай платы. Вось, як узрастаў сярэдні заработак прамысловых рабочых на Савецкай Украіне:

1923-24	39,09	руб. (у чырвонцах)
1924-25	43,90	„ „
1925-26	56,21	„ „
1926-27	61,08	„ „
Красавік—чэрвень 1927	63,02	„ „

Плата вышэйшая за даваенную. Так, напрыклад, у Кіеўскай акрузе плата ўсіх рабочых вышэйшая супроць 1912 г. на 32 проц. Калі-ж прымем пад увагу сацыяльнае забясьпечаньне і патраты на культурную справу (бібліатэкі, клюбы і інш.), дык угледзім, што заработная плата павялічылася на 50 проц. Заработная плата жанчын раўняецца мужчынскай плаце. Асабліва клапоціцца ўрад аб рабочай моладзі. Вельмі пунктуальна прытрымліваецца 8-гадзінны рабочы дзень. У Кіеўскай, напр., акрузе ў 1913 г. рабочы дзень цягнуўся 9,7 гадзіны, а ў 1926 г.—7,55 гадзіны. Цяпер, дзякуючы гаспадарчым дасягненьням, пралетарская дзяржава прыступае ўжо да гістарычнай справы ўвядзеньня 7-мі гадзіннага рабочага дню.

Пралетарыят Савецкай Украіны прымае найактыўнейшы ўдзел у кіраўніцтве краявым гаспадарчым жыцьцём. Прафсаюзы маюць беспасрэдны ўплыў ня толькі на становішча рабочых на фабрыцы, але й на цэлы ўклад вытворчага працэсу. Так у 1924 г. прафсаюзы мелі 1.092.512 сяброў, у 1925 г.—1.230.878, у 1926 г.—1.592.986, а на першае студзеня 1927 г.—1.922.484 сябры.

Разам з узростам прафруху паступова павялічваецца колькасьць КП(б)У—правадыра і кіраўніка пралетарыяту і салянства Украіны.

Гаспадарчы росквіт і поступ сацыялістычнага будаўніцтва—вось дзе на Савецкай Украіне падваліны буйнага росквіту ўкраінскай сацыялістычнай культуры, нацыянальнай па сваёй форме, інакш кажучы, па мове, але напоўненый міжнародным, пралетарскім зьместам. На ўсіх дзялянках асьветы і культуры адбываецца проста такі гараная праца. Ад самага падмурку навучаньня дзяцей і барацьбы з няпісьменнасьцю—да найвышэйшых паверхаў навукі і мастацтва рабочыя і сяляне Савецкай Украіны будуюць будыніну *свае* асьветы, *свае* культуры. Вялічэзным крокам ступае наперад барацьба з няпісьменнасьцю. На працягу апошніх трох гадоў зьліквідавана няпісьменнасьць двух мільёнаў людзей. Амаль ня ўсе дзеці ад 8-мі да 11-ці год па гарадох вучацца (95—98 проц.). Наогул, каля 85 проц. дзяцей ахоплена школьнай сеткай.

КП(б)У і савецкая улада паступова праводзіць *украінізацыю*, якую, як заданьне партыі, паставіў ва ўсёй паўнаце IX зьезд КП(б)У. І зноў такі лічбы найлепш паказваюць бессаромлівую брахлівасьць паклёпніцкай кампаніі групы Васількова-Туранскага. На 1 студзеня 1923 г. з агульнага ліку працоўных школ было 50% школ з украінскай мовай выкладаньня; на 1-шае студзеня 1927 г.—80,7%. Сямігодак з украінскай мовай выкладаньня было ў 1925 годзе—54,1%, а на 1-шае студзеня 1927 г.—61,8% і г. д. У 1922 г. у ніжэйшых школах з украінскай мовай выкладаньня вучылася 700.000 дзяцей, а цяпер вучыцца іх 2.000.000. Вышэйшыя і прафэсыйныя школы украінізаваны ўжо на 50%.

Вялікі поступ зроблены і ў выдавецкай галіне: на працягу шасьці апошніх гадоў вышла ўкраінскіх кніжак больш, чым за папярэднія 130 гадоў. Тыраж усіх украінскіх газэт у 1924 г. налічваў 90.000, а ў 1926 г. дасягнуў ужо 500.000. Дзякуючы дапамозе савецкай улады, што раз буйней расквітае таксама навука і мастацтва. Досыць прывесьці факт узьнікненьня і бліскучага росквіту Акадэміі Навук у Кіеве вялічэзныя здабыткі ў галіне тэатральнага мастацтва (чатыры ўкраінскіх тэатры ў Харкаве), росквіт музэяў (надзвычайны агранамічны музэй у Кіеве), выстаўка ўкраінскага малярства да 10-ай гадавіны бальшавіцкай рэвалюцыі і г. д.

Асаблівую ўвагу зьвяртае КП(б)У на справу ўкраінізацыі дзяржаўнага і партыйнага апарату. У 1925 г. украінізацыя дзяржаўнага апарату Савецкай Украіны ахапляла 20%; у другой палове 1926 г.—яна ахапіла ўжо 65%, а на 1 студзеня 1927 г. усе кіраўніцтва ў дзяржауным апараце Савецкай Украіны (за выключэньнем нацыянальных раёнаў) пераведзана на ўкраінскую мову.

Пра тэмп украінізацыі партыі сьведчаць наступныя лічбы: у 1924 г. у кіраўнічых партыйных кадрах украінцы складалі 33%, у 1925 г.—37%, у 1926 г.—52%. Ва ўсёй партыі ўкраінцы складалі такі процант: у 1924 г.—33%, у 1925 г.—38%, у 1926 г.—49%. Паміж членамі акруговых партыйных камітэтаў украінцы складалі: у 1923 г.—31,8%, у 1924 г.—34,3%, у 1925 г.—38,9%, у 1926 г.—43,8%. Паміж сакратароў акруговых камітэтаў перад IX зьездам КП(б)У было 26% украінцаў, а цяпер—46%.

Таксама шпарка расьце ўкраінізацыя ў Саюзе Камуністычнай Моладзі Савецкай Украіны. У 1924 г. украінцы тут складалі 50,9%, у 1926 г.—67,1%.

Гаспадарчы росквіт Савецкай Украіны, а таксама будаўніцтва на культурным полі садзейнічаюць шпаркаму ўзросту ўкраінскага насельніцтва ў гарадох, выраўніваюць гэтую супярэчнасьць паміж горадам і вёскай, якая існавала перад рэвалюцыяй, а выяўлялася, між іншым, у тым, што вёска была ўкраінская, а горад—расійскі. У 1923 г. на 100 гараджан у Савецкай Украіне прыпадала 43,1 украінцаў, у 1926 г.—47,2 украінцаў. У вялікіх гарадох, як Харкаў, Кіеў, Адэса, Днепрапятроўск, украінцы складалі у 1923 г.—25,2%, а ў 1926 г.—39,2%.

Вось так, дзякуючы пралетарыяту і яго партыі—КП(б)У, працоўныя масы Савецкай Украіны дзень за днём уздымаюць вышэй будыніну новага супольнага жыцьця і твораць украінскую сацыялістычную культуру. Атакі-ж Васількова-Туранскага зьяўляюцца ні чым іншым, як паклёпніцкай кампаніяй нацыяналістычных інтэлігентаў, якім у вочы коле істота міжнароднасьці савецкай улады і ленінская палітыка камуністычнай партыі. Атакі гэтай групоўкі нацыяналістычных рэнегатаў ні на йёту не падобны да жаданьня выправіць тыя памылкі,

якія, бязумоўна, маюцца пры вялікай справе будаваньня новага жыцьця. Гэта ўсяго толькі скутак націску буржуазіі і вярхоў дробнага мяшчанства, якія адчуваюць сабе пагрозу ад вялікага поступу сацыялізму ў УССР.

Вакольнымі шляхамі апартунізму

Нацыяналізм у рабочым руху азначае выяўленьне таго, што ў працоўныя масы прасочваюцца чужыя ім клясавабуржуазныя і дробнамяшчанскія плыні. Нацыяналізм у рабочай партыі—гэта адна з найтыповых адзнак апартунізму, гэта мост, перакінуты ў лягер клясавых ворагаў, гэта ў сваёй істоце—пераход на грунт *наяўнага* аб'яднанага ўкладу, варожыя адносіны да сацыяльнай рэвалюцыі і супроцьстаўленьне ёй сацыяльнага рэфармізму.

Вось таму мы мелі гэтулькі прыкладаў, як нацыянальныя „рэвалюцыянэры", пасьля зьдзяйсьненьня свае буржуазнае нацыянальнае праграмы, адбівалі вельмі хуткую эвалюцыю направа, завяршаючы яе фашызмам, становячыся выяўнікамі і знаманосцамі інтарэсаў вялікага капіталу. Клясычныя, дастатковыя для нас па гэтаму поваду зьвесткі падаюць нам праваднры ППС, пачаўшы ад атамана фашыстаў—Пілсудзкага.

Група Васількова-Туранскага адбівала была эвалюцыю ад дробнамяшчанскага нацыяналізму да камунізму ў такі час, калі перад тымі, хто імкнуўся незалежнай Украіны, была ўсяго адна пэрспэктыва—арыентацыя на Ўсход, на Украінскую Сацыялістычную Савецкую Рэспубліку. Якраз таму, як мы бачылі вышэй—нават паміж буржуазіяй і вярхамі дробнага мяшчанства ў тыя часы больш-менш выразна вызначалася арыентацыя на УССР, якая павінна была, на іхны погляд, быць зародышам будучай адзінай буржуазнай Украіны. Пры зьмене міжнароднай сітуацыі ўкраінскай буржуазіі адчынілася *іншая пэрспэктыва*—дамагчыся „незалежнай" буржуазнай Украіны, абапіраючыся на заходня-эўрапейскі імпэрыялізм і паставіўшы сябе ў залежнасьць ад фашысцкай Польшчы. Гэтая другая пэрспэктыва пачала, між іншым, уплываць і на частку тых элемэнтаў, якія перайшлі да рабоча-сялянскага лягеру з лягеру дробнага мяшчанства. У ранейшыя часы Васількоў і яго таварышы выходзілі з той прадпасылкі, што ўзьнікненьне і існаваньне незалежнай Украіны, як буржуазнай дзяржавы, „немажліва"; цяпер гэтая немажлівасьць, як відаць, сталася ўжо не такая абсалютная. І вось бачым, як сілаю цэлага вузлу прычын група Васількова-Туранскага што раз мацней выступае на пряцярэблены шлях апартунізму.

Адным з першых фактаў, якія сыгналізавалі ў ранейшым кіраўніцтве КПЗУ апартуністычную небясьпеку, была рэзалюцыя па пытаньні *аб зямлі з выкупам,* ухваленая пленумам ЦК КПЗУ ў студзені 1927 г. Гаворыцца ў ёй наступнае:

„З усёй сілай вылучаючы надалей лёзунг „зямля бяз выкупу", партыя аднак павінна процівастаўіць ашуканскай урадавай парцэляцыі і парцэляцыйным спэкуляцыям ундаўцаў лёзунг падзелу буйнаўласьніцкай зямлі паміж сялянствам па цане, устаноўленай самымі сялянамі".

Супярэчачы сьцьвярджэньню гэтай пастановы, лёзунг „зямля з выкупам" ня быў супроцьстаўленьнем „ашуканскай парцэляцыйнай палітыцы ўраду", а супроцьстаўленьнем даўнейшаму лёзунгу—пазбаўленьне памешчыка права на зямлю,—новага лёзунгу: нізкіх цэн на зямлю. Гэткім чынам, група Васількова-Туранскага саступіла націску кулацтва і вышэйшых серадняцкіх колаў, бо якраз іхным інтарэсам служыць лёзунг нізкіх цэн на зямлю. Такім чынам, далей, група Васількова-Туранскага дала сябе зацягнуць да падступных плянаў

Пілсудзкага, накіраваных на тое, каб зьвязаць з фашызмам вышэйшыя колы ўкраінскай вёскі,—а гэтыя пляны зьяўляюцца складанай часткай у падрыхтоўваньнях польскага фашызму да вайны супроць СССР.

Выстаўленьне лёзунгу нізкіх цэн на зямлю было першым сымптомам таго, што група Васількова-Туранскага ў новай сітуацыі ўзышла на шлях што раз большага сьціраньня мяжы з ундоўскім лягерам. Якраз і УНДО ў сваёй праграме 1926 г. выставіла лёзунг „зямлі для сялян бяз выкупу“. Аднак празорлівыя галіцкія адвакаты адразу-ж канфідэнцыяльна падпоўнілі гэты пункт праграмы УНДО камэнтарыем наступнага зьместу: „Каб не дапусьціць пераходу зямлі з вялікіх краёвых паселішчаў у рукі чужога элемэнту (польскіх калёністаў), Народны Камітэт (УНДО) будзе падтрымоўваць арганізаваны нашымі гаспадарчымі інстытуцыямі крэдыт на *куплю зямлі*, хоць гэткі спосаб пераходу зямлі супярэчыць праграме УНДО“.

„Наша Правда“ падае да гэтай паступовы Народнага Камітэту УНДО гэткую слушную ўвагу:

„Словам, не памёр Даніла, а балячка задавіла. Сяляне! Пад сьцягам УНДО змагайцеся за зямлю бяз выкупу, шляхам выкупваньня гэтае зямлі! („Наша Правда“, чэрвень-ліпень 1926 г. ст. 65).

Паўгода па тым Васількоў, Туранскі і Максімовіч імкнуліся перанесьці вынаходку ундоўскіх адвакатаў на шлях камуністычнага руху. Выстаўляць, ды яшчэ з усёй сілаю, лёзунг „зямлі бяз выкупу“, а адначасова праводзіць кампанію за выкуп па ўстаноўленай сялянамі цане—ці ня добры гэта, сапраўды, рэцэпт, як нявіннасьць згубіць і капітал прыдбаць!

Трэба адзначыць, што Васількоў і Туранскі ўпарта баранілі сваю шкадлівую пазыцыю ў зямельнай справе. Так, напрыклад, на пленарным пасяджэньні ЦК КПЗУ ў маі 1927 г. Васількоў заўзята бараніў лёзунг „зямля для сялян па ўстаноўленай імі самымі цане“. Праўда, Васількоў, Туранскі і Максімовіч на IV зьезьдзе КПБ галасавалі за пастанову, якая асуджала іхную пазыцыю ў гэтай справе, але то быў толькі манэўр, таксама, як зьездаўскія заявы супроць Шумскага і Максімовіча былі ім толькі як вылазка, каб ашукаць партыю і Камінтэрн.

І вось, пасьля IV зьезду лёзунг зямлі бяз выкупу ў выступленьнях групы Васількова што раз больш адыходзіць на задні плян. Возьмем, напрыклад, соймавую выбарчую пляцформу, якая сьпярша зьявілася ў выглядзе праэкту ў Бюлетэні Палітычнага Бюро КПЗУ 1 сьнежня 1927 г.— з працягам часу яна выдрукавана ўжо як „Пастанова“ так званай „8-й канфэрэнцыі“. Чытаючы гэтую пляцформу, кідаецца ў вочы, што справа *барацьбы за зямлю* амаль цалкам у ёй выпушчана. Аўтары пляцформы (14 друкаваных на машынцы старонак) палічылі лішнім затрымлівацца над аналізам адносін ў заходня-ўкраінскай вёсцы, а самы лёзунг зямлі без выкупу—ужыты ва ўсёй пляцформе адзін раз—штучна прышпілены ў ёй да частковых эканамічных патрабаваньняў пралетарыяту. А галоўнае, паралічыўшы шэраг лёзунгаў, пад якімі КПЗУ мае разгортваць выбарчую кампанію (барацьба супроць фашызму, за рабоча-сялянскі ўрад, за самавызначэньне і далучэньне Заходняй Украіны да УССР, барацьба супроць вайны і палітыкі ўзбраеньня і г. д. і г. д.) пляцформа Васількова-Туранскага пераходзіць да частковых эканамічных патрабаваньняў:

„Барацьба супроць капіталістычнай рацыяналізацыі—за 8-гадзінны рабочы дзень, супроць падатковага цяжару, за зямлю для сялян бяз выкупу“ (Пастановы 8-ай канфэрэнцыі КПЗУ, ст. 59).

У гэтай самай выбарчай пляцформе Васількова-Туранскага знаходзім яскрава апартуністычную пазыцыю *ў справе самаўраду:*

„КПЗУ павінна праводзіць барацьбу *супроць імкненьняў фашызму зьліквідаваць органы самаўраду* ў Заходняй Украіне шляхам падначаленьня іх органам фашысцкай дыктатуры, павінна праводзіць барацьбу за аднаўленьне і пашырэньне правоў і компэтэнцыі органаў самаўраду ў горадзе і на вёсцы, організуючы ў іх свае фракцыі і *ажыўляючы іхную працу* і барацьбу з штодзеннымі бедамі працоўных (тыя самыя „Пастановы“, ст. 61).

Гэткім чынам, Васількоў і Туранскі падаюць тут апартуністычны лёзунг узмацненьня самаўрадаў у фашысцкім рэжыме, выступаюць не як абаронцы рабочых і сялянскіх інтарэсаў, а як абаронцы буржуазнай дэмакратыі і яе інстытуцый.

Цалкам іншае становішча займаюць у гэтай справе камуністы. Яны ўваходзяць у сойм і ў органы самаўраду не дзеля таго, каб пашыраць іхныя „правы і компэтэнцыю“, не дзеля таго, каб „ажыўляць іхную працу“. Сойм, гарадзкія і сельскія рады гэта для камуністаў усяго толькі мясьціны агульнага фронту барацьбы супроць фашызму, супроць грамадзкага і нацыянальнага прыгнечаньня. Камуністы змагаюцца там, абараняючы не „дэмакратычныя інстытуцыі“, а выключнае і адзінае права рабоча-сялянскіх мас. Камуністы рашуча перамагаюць і будуць перамагаць надалей усялякія спробы сеяць у масах парлямантарную ману шляхам вылучэньня такіх лёзунгаў, як „пашырэньне самаўрадаў“ і інш.

Належыць таксама адзначыць, што лёзунг узмацненьня і дэмакратызацыі самаўрадаў вынікае з шкадлівага ў сваёй аснове погляду на выбары ў органы самаўраду, як на *барацьбу за ўдзел* ва ўладзе ў рамках капіталістычнага і фашысцкага ўкладу. Выразна ставіць гэта „Світло“ у № 28 (92): „Выбары ў органы самаўраду—гэта толькі малая частка клясавага фронту, гэта барацьба за тыя драбніцы ўлады, якія мае гарадзкая ці вясковай рада!“

Апартуністычным ў сваёй істоце зьяўляецца таксама пададзены васількоўцамі *лёзунг барацьбы за „выбарчае права толькі для рабочых і сялян“*. Можна было-б яшчэ спрачацца за мэтазгоднасьць гэткага лёзунгу, калі-б яго мелася на ўвазе разумець, як пэўны псэўдонім дыктатуры пралетарыяту. Лічым, што і ў гэткім разе выстаўленьне ва ўмовах фашызму лёзунгу барацьбы за выбарчае права толькі для рабочых і сялян ня было-б слушным, бо, зразумела, што ўмоваю зьдзяйсьненьня гэтага лёзунгу зьяўляецца ўзяцьце ўлады, пераход яе да працоўных мас. Наогул, мы ня бачым патрэбы замяняць зразумелы кожнаму рабочаму і селяніну лёзунг рабоча-сялянскага ўраду на лёзунг выбарчых правоў для рабочых і сялян. А між тым, уся моц у тым, што васількоўцы разумеюць барацьбу за выбарчае права толькі для рабочых і сялян, як адзін з частковых палітычных лёзунгаў. З поўнай выразнасьцю гэта выяўляецца ў іхнай пастанове аб выбарах у сойм, дзе сьпярша трактуецца пра канчатковыя лёзунгі—у тым ліку нізрынуцьце фашызму, рабоча-сялянскі ўрад, самавызначэньне, і інш.—а пасьля ўжо пра частковыя лёзунгі. Знаходзім тут такія лёзунгі: барацьба за палітычныя правы для рабочых і сялян і іх арганізацый, барацьба супроць роспуску гэтых арганізацый (профсаюзы, Прасьветы, Лігі), за наданьне ім масавага характару, за выбарчае права толькі для рабочых і сялян і г. д. (Пастановы 8-ай Канфэрэнцыі КПЗУ, ст. 69).

Вось-жа, лёзунг выбарчага права толькі для рабочых і сялян, як *частковае палітычнае вымаганьне*, ня толькі не мабілізуе масу на барацьбу з фашысцкай дыктатурай, але вынікам сваім павінна сеяць

шкадлівую ману, нібы можна зьдзейсьніць гэты лёзунг на шляхох „ажыўленьня“ дэмакратыі, перамог у барацьбе за выбарчыя карткі і г. д.

У цэлым шэрагу спраў лыцары ідэі Шумскага выяўлялі абсалютную адсутнасьць ідэалёгічнага адбою супроць пазыцый нашых ворагаў, даючы цягнуць сябе на павадку сацыял-патрыётам з ППС і нацыяналістам з УНДО. Так, напрыклад, улетку 1927 г. член львоўскай Рады Прафсаюзаў, пазьнейшы кандыдат раскольніцкага сьпісу № 36 у Львове, Каляцінскі, выказаў сваю згоду на аднолькавы фронт з правадырамі ППС на пляцформе вымогі вызваліць палітычных вязьняў *усяго сьвету.* А вадома, што гэты лёзунг вылучала якраз ППС, супроцьстаўляючы яго барацьбе працоўных мас за вызваленьне палітычных вязьняў *у фашысцкай Польшчы;* ён стаўся „сацыялістычным“ наймітам Пілсудзкага адыходным пунктам для кампаніі супроць СССР і „чырвонага тэрару“.

Да шэрагу фактаў тэй самай катэгорыі трэба занесьці ўдзел рэдактара „Культуры“ Рудыка ў аднастайным ундоўска-радыкальным фронце, калі гутарка ішла пра *дэкрэт аб прэсе.* У той час, калі камуністычная партыя змабілізавала да барацьбы з фашысцкім тэрарам і прыдушэньнем рабоча-сялянскага друку як мага шыршыя колы ўсіх нацыянальнасьцяў, пад выразнымі лёзунгамі клясавай барацьбы, людзі падобныя да Рудыка ішлі па лініі супольнага нацыянальнага фронту з ундоўскімі наймітамі фашызму.

Варта тут адзначыць выступленьне шумскістаў супроць агалашэньня на зьезьдзе ўкраінскіх каапэратываў рэзалюцыі аб звальненьні ў Польшчы палітычных вязьняў, з такою матывіроўкай, што, быццам, на каапэратыўным фронце павінна праводзіцца „канкрэтная праца“.

Арганізацыйная палітыка групы Васількова

Дробнамяшчанскі характар групы Васількова-Туранскага вызначаў сабою і напрамак яе арганізацыйнай палітыкі. Зьвязаная тысячма злучэньняў, з нацыяналістычным атачэньнем яна з недавер‘ем глядзела на ідэю пралетарызацыі партыі. Зразумела, калі-б партыйная арганізацыя абапёрлася на вялікія прамысловыя асяродкі, гэта павінна было-б павесьці за сабою выразную адмову Васількова і яго палітычных сяброў ад свайго нацыяналістычнага мінулага, рашучае адмежаваньне ад усялякіх уплываў дробнамяшчанскай ідэалёгіі, праўдзівую бальшавізацыю і інтэрнацыяналізаваньне партыі. Нежаданьне па-сапраўднаму абаперці КПЗУ на прамысловы пралетарыят узмацнялася яшчэ, трэба дадаць, тым фактам, што пралетарыят у Заходняй Украіне ў значнай ступені зьяўляецца польскім і яўрэйскім, а нацыянальны момант заўсёды адыгрываў у васількоўцаў першую ролю.

Арганізацыйная сыстэма групы Васількова-Туранскага не абапіралася на пабудову масавай камуністычнай партыі, закладзенай на ленінскіх арганізацыйных асновах. Стварыць такую арганізацыю, якая-б ня мела магчымасьці рашуча ўплываць на партыйнае кіраўніцтва, якая была-б паслухмяным і бязвольным аружжам у руках кіраўнічага цэнтру—вось дзе вехі арганізацыйнай палітыкі ранейшай кіраўнічай групы ЦК КПЗУ.

Вось таму і арганізацыйнай асноваю для Васількова-Туранскага былі не партыйныя ячэйкі, а сетка (між іншым, ня вельмі густая) давераных асоб ранейшай кіраўнічай групы. Як правіла, арганізацыя будавалася ня з нізу. Давераныя ў групе Васількова асобы імкнуліся і далей у масы пераносіць мэтад падбору „давераных“, пасьвечаных ва ўсе таямніцы.

Гэткая арганізацыйная сыстэма садзейнічала *надзвычайнаму разростаньню цэнтральнага апарату*, пры вельмі крохкай пабудове гарадзкіх і акруговых арганізацый. Кіраўнічая група абкружыла сябе цэлым штабам „тэхнікаў“, „рэдактароў“, „кіраўнікоў аддзелаў“ (яны існавалі пераважна на паперы) і лічыла сабе, што яны ўласна і выяўляюць сабою партыю. А ў рэчаістасьці гэта была нейкая „мафія“, альбо, калі-б хто жадаў сказаць інакш, „кліка“, якая паразытавала на партыі і імкнулася завесьці ў партыйным руху чужыя арганізацыйныя мэтады.

Група Васількова, старанна сьцеражучы выключна *манаполію сваіх уплываў*, як агню, баялася ўздыму палітычнай і арганізацыйнай самадзейнасьці сяброў партыі, жадных дыскусій, бо яны толькі дэмаралізуюць партыю—такі быў лейтматыў арганізацыйнай палітыкі васількоўцаў. А на справе, дык тут *уся сіла была ў боязьні перад тым, што партыя разгорне ў сабе самадзейнасьць*, і недзе выб'юцца на паверхню незалежныя адзінкі, якія вырасьлі з пралетарскай асновы: глядзі, здолеюць сябе супроцьпаставіць манапалістычнай групе.

— Нашто ўся гэтая дыскусія, уся тая вялікая палітыка—досыць таго, што члены партыі атрымоўваюць дырэктывы з цэнтру і старанна праводзяць іх у жыцьцё!—Вядомая рэч, што пры гэткім поглядзе на ролю партыйных арганізацый, чым далей, тым больш запаноўвалі мэтады „камісарства“, „камандаваньня“ і сьляпой пакоры—мэтады, супярэчныя разуменьню бальшавіцкай дысцыпліны, абапёртай на моцны ідэалёгічны падмурак.

У адносінах тых арганізацый і членаў партыі, якія адважыліся мець сваю думку і нейкім спосабам супроцьставіць сябе кіраўнічай групе, ужываліся арганізацыйныя рэпрэсіі, ня гледзячы на тое, як гэта адбівалася на ўсёй партыйнай рабоце. У якасьці прыкладу можна прывесьці гісторыю валынскай і станіславаўскай арганізацый.

Калісьці ў валынскай арганізацыі вызначаліся шкадлівыя ўнутраныя тэндэнцыі супроць КПЗУ (пастанова канфэрэнцыі 1925 г., якая вымагала краёвага камітэту). Пасьля таго, валынская арганізацыя была разьбіта. І вось, ранейшая кіраўнічая група ЦК КПЗУ, заміж выкараненьня ўнутраных тэндэнцый у працэсе работы над адбудоваю арганізацыі, скарыстала ў гэтай справе іншы прынцып: зусім яе не адбудоўваць. Гэткім чынам, на працягу двух мінулых год валынская арганізацыя КПЗУ фактычна не існавала. Яшчэ большую паказальную сілу маюць адносіны групы Васількова-Туранскага з станіславаўскай арганізацыяй. Вось як—згодна звароту станіславаўскіх таварышоў—выглядала ў тэй акрузе партыйная сітуацыя ў 1927 г.

„Цяперашняя сітуацыя ў станіславаўскай акрузе выглядае так, што ў сапраўднасьці існуе дзьве партыйныя арганізацыі: адна „афіцыйная“, другая фактычная. У першую ўваходзіць групка з некалькіх асоб (пераважна урадоўцы); яны, за сабою і сваімі фальшывымі паведамленьнямі, нікога ня маюць. Другая—усе тыя, хто да 1924 г. і з таго часу праводзіў усю партыйную работу, і, не зважаючы на тое, што фармальна застаецца па-замежамі „афіцыйнай“ арганізацыі, праводзяць яе і далей.

З станіславаўскага паведамленьня дазнаемся далей, як гэткая сыстэма пакладаньня на „давераных асоб“ і незаклапочанасьць партыйным калектывам давяла да расколу арганізацыі, пры чым уся арганізацыя, разам з акруговым камітэтам, апынулася на адным баку, а „давераная асоба“ Васількова разам з парай сваіх „давераных“—на другім. Гэткіх фактаў, якія дэмаралізавалі і разьбівалі партыйную

арганізацыю, было больш; некаторыя з іх вось толькі цяпер выплываюць на дзеннае сьвятло.

Зразумелая рэч, што гэткага роду арганізацыйная лінія павінна была як найфатальней адбіцца на становішчы партыі. Праўда, паасобныя таварышы, члены ЦК, кіраўнікі раёнаў, як і ўся маса членаў КПЗУ, упарта стаялі на варце, высака трымалі чырвоны сьцяг КПЗУ— аднак, арганізацыя пры шкадлівым кіраўніцтве не магла разьвівацца як сьлед. Вось-жа, бачым, што ў тэй час, калі ў 1925-27 г. г. лік членаў КПП на тэрыторыі ўласна Польшчы падвоіўся, у КПЗУ выяўляецца хутчэй тэндэнцыя да зьмяншэньня. Варта адзначыць, што лік членаў КПЗУ ў канцы 1927 г. ледзь складаў $^1/_5$ ліку членаў кампартыі Заходняй Беларусі!

Хібная арганізацыйная пабудова найфатальней адбівалася таксама на дзейнасьці ЦК КПЗУ—ня толькі тым, што ён ня меў сапраўднай сувязі з партыяй і рабочымі масамі, а яшчэ тым, што група Васількова-Туранскага трактавала самы ЦК, як пэўнага роду шырму для сваёй групы, што яе заданьнем было толькі санкцыянаваць вырашэньні, наперад прынятыя ў цесным коле асоб выбраных і пасьвячоных ва ўсе таямніцы.

Калі ў ЦК КПЗУ адзначалася палітычнае разыходжаньне, калі два таварышы рашуча запрацівіліся падтрымоўваць Шумскага і ўсю нацыяналістычную лінію, група Васількова-Туранскага, баронячы свае манаполіі, павяла супроць гэтых таварышоў безаглядную барацьбу, імкнучыся іх зьнішчыць, здыскрэдытаваць, пазбавіць якога-небудзь уплыву на арганізацыю.

У адносінах да ўсёй КПП група Васількова намагалася праводзіць найбольшы *аўтанамізм*, ня толькі арганізацыйны, а і палітычны. Адсюль тэндэнцыя адарваць справы Заходняй Украіны ад спраў цэлай партыі, кітайскай сьцяной адмежаваць КПЗУ ад камуністычнага руху ў Польшчы і Заходняй Беларусі. Вось, скажам, характэрна, што справу шумскізму, тую, якая ў хуткім часе сталася прычынаю крызісу кіраўніцтва КПЗУ, Васількоў зусім не паставіў на ЦК КПП, што кіраўніцтва цэлай партыяй апынулася перад гатовым фактам далучэньня ранейшай кіраўнічай групы ЦК КПЗУ да нацыяналістычнага ўхілу КП(б)У.

Група Васількова-Туранскага жадала пайсьці на раскол, жадала парваць з КПП і Камінтэрнам, абы ня страціць арганізацыйнай манаполіі, абы мець магчымасьць аддаць партыйны апарат на службу украінскаму нацыяналізму. Васількоў і Туранскі забыліся аднак, што, у выніку свае арганізацыйнае сыстэмы, яны мелі ня партыю, а „мафію" сваіх падручных. Партыю будавалі тыя, хто стаў на пазыцыю КПП і Камінтэрну. Вось-жа, у часе адыходу васількоўцаў на адным баку апынулася цэлая партыя, а групоўка нацыяналістычных рэнегатаў—на другім.

(Канец будзе).

Б. Быховский

10-е августа германской социал-демократии

Ни один здравомыслящий человек не сомневается, что германская социал-демократия останется верной своим традициям, последовательной в своей политической линии. Нужно быть идиотом или негодяем, чтобы усомниться в том, как будет вести себя партия Носке-Зеверинга, когда в ворота истории постучит своим костлявым пальцем война, чтобы усомниться в том, что эта партия повторит грозный и грязный шаг 4-го августа 1914 года. Но истории—даме капризной и своенравной—угодно было произвести публичную генеральную репетицию грядущего 4-го августа 19... г. В главной роли—райхсканцлер Герман Мюллер. Конферансье—редактор „Форвертса"—Штампфер, в роли обманутого и одураченного персонажа миллионы германских пролетариев.

Но, давайте, все по порядку.

Несколько месяцев тому назад, когда в райхстаге и райхсрате обсуждался вопрос о постройке броненосца „А", социал-демократы—как и демократы—выступали и голосовали против этой постройки SPD была в оппозиции. В воздухе пахло перевыборами райхстага. SPD мечтала о портфелях. SPD оглядывалась на массы. Постройка броненосца была тогда все же условно принята против голосов коммунистов, социал-демократов и демократов.

Началась избирательная борьба. Замерцали блуждающие огни избирательных программ, запестрели мыльные пузыри депутатских лозунгов. Социал-демократия, правильно оценивая настроения трудящихся, избрала одним из центральным лозунгом, под которыми она шла на арену избирательной борьбы, лозунг „против броненосца". Тысячи прожженных социал-шовинистов призывали массы голосовать за список № 1 (SPD), как за список партии, противопоставляющей расходам на морское вооружение расходы на улучшение положения трудящихся. Против броненосца—за улучшение рабочего быта, против вооружения—за улучшение социального страхования! На антимилитаристском коньке в'езжала социал-демократия в новый райхстаг, попирая броненосец, подбиралась она к министерским портфелям. В'ехала. Подобралась.

Отзвучали предвыборные речи. Отложена до следующих перевыборов радикальная бутафория. „Вожди" ведут торги с переторжками с буржуазией об образовании кабинета. Уступки. Концессии. Kuhhandel (коровий торг). Портфели во что бы то ни стало.

Но то, что для вождей было избирательным маневром, для масс было искренним убеждением и страстным чаянием. То, что для лидеров было орудием парламентских махинаций—средством к цели—было для миллионов избирателей делом классовой совести. Борьба против броненосца удерживала их у старых вождей, давала оправдание их позиции, была точкой опоры против атак справа и слева. Социал-

демократические избиратели отнюдь не собирались выбрасывать за ненадобностью антивоенные лозунги на другой день после парламентской победы. Ведь они-то (эти лозунги) и были смыслом и целью этой победы. Наступила пора их реализации. Социал-демократические массы были искренне убеждены, что пока во главе правительства стоит их партия—броненосец „А" построен не будет. Борьба против него стала как будто бы неот'емлемым аттрибутом социал-демократических убеждений.

Кабинет сформировался. Райхстаг успел раз'ехаться на летние вакации. Наступили месяцы политического затишья—ленивая Gauergurkenzeit (пора малосольных огурцов). Царила политическая инерция. По вопросу о броненосце тоже, как будто, ничего не изменилось. На скучной и казенной анти-военной демонстрации социал-демократии 1-го августа в Берлине можно было видеть транспаранты социал-демократической организации Neu-Köln'a, на одной стороне которых изображен броненосец, на другой—надпись гласила: „А мы голодаем". И это было в порядке вещей, ординарно.

Буквально за несколько дней до 10-го августа социал-демократическая печать повела энергичную травлю против милитаризма коммунистов, противопоставляя ему свой последовательный пацифизм. Поводом для этого послужил 6-ой конгресс Коммунистического Интернационала, установивший, что осью современной политической жизни является военная проблема. Если грядущая война—единственное условие победы пролетариата—заливался господин Штампфер и К-о—то задачей Москвы является не предотвращение, а ускорение ее наступления. Милитаризм есть большевистский путь к власти—запугивали социал-демократических младенцев няни из Брюсселя. Социал-демократия противопоставила трезвому учету 3-им Интернационалом исторической необходимости, империалистической деятельности, безудержный поток пацифистских слов. Герои 4-го августа рекламировали себя, как единственных последовательных сторонников мира. Усердие не по разуму дошло до того, что „сам" Брейтшейд говорил:

„Должны ли мы, как марксисты, вообще работать для достижения мира? Этот вопрос необходимо поставить, так как находятся люди, называющие себя марксистами, добивающиеся победы пролетариата только посредством новой *мировой войны*. Я думаю, что мы, социалисты, *предпочли бы вовсе* не добиваться победы пролетариата (einen Gieg des Proletariats lieber gar nicht erstreben würden), если бы она могла быть куплена лишь ценой новой мировой войны... Мы никоим образом не можем дожидаться со своей работой для мира до тех пор, пока будет полностью завоеван социализм, и поэтому мы сотрудничаем с Лигой Наций (курсив оригинала).

Здесь, что ни слово, то перл. „Мы, как марксисты" говорим языком Толстовского пацифизма. Обуреваемые необузданной жаждой мира, „мы" бросаемся в об'ятия империалистической Лиги. Одно мы охотно поверим Брейтшейду: то, что он во имя мира готов отказаться от социализма. Более того, мы помним, что он от него отказывался и во имя победоносной войны. Словом, при всех возможных обстоятельствах. Но для нас, в данном случае, важно то, что накануне 10-го августа Брейтшейд выступает как апостол мира во что бы то ни стало.

Таковы *слова* социал-демократии. Каковы *дела* ее?

11-го августа германская буржуазия праздновала день Республиканской Конституции. Позорный день! Республика оказалась не в силах отстоять свой праздник. Райхстаг отклонил признание этого дня нера-

бочим. Социал-демократия, ударами и в грудь и в спину пролетариата отстоявшая буржуазную Республику от атак социалистической революции, старалась отпраздновать этот день с возможной помпой. Что до того, что в это время немецкий рабочий гнул спину у станков,— его „представляли" на празднике господа депутаты. Все было в порядке. Райхсвер маршировал, хор пел о „Фатерланде", развевались черно-красно-золотые флаги, цилиндр социал-демократического премьера сиял отраженным светом цилиндра монархического президента Республики. Так уютно нести пацифизм в груди, шагая по правую руку господина фон-Гинденбурга!

В тот же самый день, на одной из внутренних страниц „Форвертса", в тени, среди праздничной тарарабумбии воровски притаилось скромное, в несколько строк, информационное сообщение. Кратко и смиренно сообщение извещало о том, что вчера, 10 августа, на заседании кабинета министров утверждено первое ассигнование в 9,3 миллиона марок на постройку броненосца „А". Вот и все. Ничего серьезного. Ничего заслуживающего статей и комментариев. Ничего нуждающегося в сенсационном заголовке. Будто отпуск кому-либо на две недели предоставили, или трамваем переехали. Ни слова об этом и на завтра. Ни одного слова.

Но замолчать совершенного было нельзя. Нельзя незаметно улизнуть с броненосцем под полой. Извещение о решении кабинета подействовало, как искра в пороховом складе. Для социал-демократических масс, bona fide проводивших кампанию против броненосца, манипуляция лидеров была потрясающей неожиданностью, неожиданным и непредвиденным ударом. Без лишних слов, безо всяких намеков на борьбу, их вожди сдали позицию, на которой они пришли к власти. Не поморщившись, проглотили они принцип, при помощи которого подымали избирателей несколько месяцев тому назад. Разве не затем их посылали в правительство, чтобы бороться против постройки броненосца? Голосование 10-го августа было непонятным, потрясающим для всякого честно заблуждающегося социал-демократического рабочего. Снизу поднялась волна недоумения, возмущения. Что могут рабочие социал-демократы теперь возразить своим коммунистическим соседям по станку или квартире? Как теперь им смотреть в глаза революционным рабочим, не устающим твердить о предательстве их партийных вождей?

... „Среди массы партийных товарищей возникло настроение, которое, пожалуй, наилучше может быть обозначено словами солдата Валентина: „И если бы я захотел их выгнать, не могу же я их, однако, назвать лгунами" (Форвертс, № 399).

Волна негодования росла. Самые доверчивые почувствовали себя обманутыми. На политическую сцену теперь выступили „левые". На очереди был их выход. Мюллер-Гильфердинг строили военное судно. Задача „левых" заключалась в том, чтобы возглавить вспыхнувшее возмущение масс. Возглавить, чтобы обезглавить. Захватить руководство брожением в свои руки, направить его по безвредному руслу, не дать волне захлестнуть партию. Не оказались бы „левые" на своем посту,—движение могло бы—спаси и помилуй бог Макдональда и Эберта—влиться в коммунистическое русло. „Левые" вышли на авансцену. Ауфгейзер и Тони Зендер потребовали немедленного созыва фракции райхстага. Местные социал-демократические газеты протестовали с провинциальной наивностью. „Leipziger Volkszeitung" „Rheinische Zeitung", маннгеймская „Volksstimme" потрясали картонными мечами.

14-го августа социал-демократическое бюро печати дает официальное раз'яснение, на основе которого „Форвертс“ от 15-го, наконец, отзывается передовицей в защиту гнусного предательского акта 1-го августа. В этих официальных выступлениях социал-демократическое руководство целиком и полностью оправдывает поведение министров. Бюро печати ничего более умного не придумало для об'яснения несовместимости лозунгов партии с ее делами, чем юридическую ссылку на связанность кабинета решением прежнего райхсрата от 31 марта.

„Ложен, однако, взгляд, будто кабинет мог 10 августа свободно решать вопрос о постройке и решил в пользу нее—гласит эта публикация. ...Постройка судна не была решена лишь 10-го августа государственным кабинетом, она была уже вещью решенной в законодательной форме райхстагом и райхсратом.

Жалкое увиливание! Почему скрыла это социал-демократия от масс во время выборов? Почему обещала борьбу против броненосца? Отчего ее кандидатам и в голову не приходило говорить о фатальной неизбежности этой постройки? Совсем напротив, они все сделали, чтобы уверить трудящихся в достижимости победы в борьбе против вооружения при помощи одних парламентских методов. И чем может оправдать социал-демократия свое бессловесное подчинение решению прежнего парламента, словно оно является непреклонным законом природы? Маннгеймская социал-демократическая газета вполне резонно заметила, парируя юридическое крючкотворство „Форвертса“, что ничто не заставляет насильно социал-демократию перенимать это наследство прежнего правительства, вместо того, чтобы отказаться от него. „Обязательности (ein „Muss“) по отношению к такому дурному (Üblen) наследству нет даже в частно-наследственном праве, а тем более в политической жизни“. Ударила ли партия палец о палец в борьбе против этого закона? Протестовала ли она в кабинете, созывала ли новый райхстаг, апеллировала ли к стоящим за ней массам, мобилизуя их против возрождающегося германского милитаризма? Ни то, ни другое, ни третье. Прожженные социал-предатели отнеслись к постановлению от 31-го марта покорно и безропотно. Более того, они скрыли эту проблему от собственной партии, от собственной парламентской фракции. Они побоялись даже подготовить тысячи членов своей партии к этому шагу, поставив их перед готовым решением кабинета. Знает ли история более мерзкий, более гнусный акт политического блуда!

Руководство социал-демократов не верило в успешность этой борьбы. Оно считало свои шансы неблагоприятными и потому не бралось за оружие. Такой именно смысл имеют аргументы „Форвертса“ от 15-го августа. Не голосовать за броненосец—значит рисковать своими портфелями, значит вызвать правительственный кризис—таков ultima ratio социал-демократического руководства.

„Перед социал-демократией в кабинете имелись лишь две возможности. Либо предоставить события их естественному течению и не ставить никаких трудностей по пути проведения действующего государственного закона, либо открыть правительственный кризис...“

Мюллер должен быть канцлером. Социал-демократическое правительство не есть орудие антимилитаризма, а антимилитаристская трескотня ценна лишь как орудие, при помощи которого социал-демократия пробирается в правительство. Не все ли равно, как и куда править? Для германского пролетариата должно быть достаточно сознания того, кто правит. Какая смешная наивность, какое политическое

младенчество рисковать портфелями из-за какого-то там броненосца, из-за какого-то там вооружения!

При этом „Rückwärts'у" и в голову не приходит, что антимилитаристская борьба требует иных методов, нежели лойяльное парламентское голосование. Соотношение голосов в рейхстаге является для него верховным критерием, верховным вершителем судеб германского империализма. Он следующим образом характеризует создавшуюся ситуацию:

„Либо судно будет построено, и социал-демократические министры *остаются*, либо судно будет построено, а социал-демократические министры *уходят*. Остаются ли социал демократические министры, или они уходят—*судно будет построено*, ибо старый райхстаг так постановил, а в новом не имеется большинства, чтобы отвергнуть это решение".

Отсюда броненосные социалисты знают только один выход. Оставаться в правительстве и взять на себя строительство морского вооружения. Препятствовать „естественному ходу событий", начать борьбу в кабинете, перенести ее в райхстаг, мобилизовать массы вокруг избирательного лозунга, итти—если нужно—на новые выборы, сделать все, что возможно—ибо дело идет о кардинальной проблеме современности—социал-демократам и в голову не приходит, иначе они не были бы сами собой. Лучше, выбросив антимилитаристские лозунги, как выжатый лимон, рисковать кризисом партии, нежели сотрудничеством с Курциусом и Штреземаном.

Кстати, как примирить фатализм по отношению к броненосцу с иронией по адресу большевистского „жупела войны"?

„Социал-демократические министры остались—заканчивает газета. Им придется свое пребывание оправдать посредством *будущих* достижений". (Курсив мой).

Германские пролетарии! Пренебрегите настоящим, верьте в будущее. Из прошлого (слова на выборах) и настоящего (дела в правительстве) не следует заключать о будущем. В будущем социал-демократические министры приспособят броненосцы... для морских увеселительных прогулок Веддингских пролетариев.

Остается еще один вопрос. Почему социал-демократические гешефтмахеры, идя на выборы, умолчали о значении постановления от 31-го марта? Почему они тогда считали *возможным* его преодоление? Почему тогда не рядились они в рясу юридического смирения? „Rückwärts" отвечает на этот вопрос с беспримерным цинизмом, с совершенно неподражаемой наглостью:

„Были сделаны ошибки—это несомненно. Нам кажется, что они лежат, главным образом, в том, что партия ложно оценила возможность обойти решение старого райхстага... Однако, на этом ложном воззрении основывается поведение партии по вопросу о постройке броненосца *во время выборной борьбы*".

Ошибочной была, таким образом, избирательная, а не министерская тактика. Официальный орган признает, что во время выборов „по ошибке" были даны неосуществимые обещания, что массы были ведомы к урнам под фальшивыми лозунгами. Форвертс" дезавуирует не правые дела, а левые слова.

Но правление социал-демократии несколько поздно заметило свою „ошибку", слишком воровски „исправило" ее. Социал-демократические массы настаивают на „ошибке", они не хотят ее исправлять. Предательство совершается слишком очевидно, на глазах у всей публики. Партию сотрясают жестокие судороги.

В тот же день, когда „Форвертс" поместил рассмотренную передовицу, состоялось заседание правления партии, совместно с президиумом социал-демократической фракции райхстага, вынесшее следующую резолюцию:

„Правление социал-демократической партии и социал-демократической фракции райхстага весьма *сожалеют*, что социал-демократические министры не нашли возможным *голосованием* на заседании кабинета ясно выразить, что они—в согласии со всей партией—являются решительными *противниками* постройки броненосца „А", а, напротив, основывались на формально-правовых аргументах".

Утром, Ц. О. защищает позицию министров формально-правовыми аргументами; пополудни ЦК сожалеет об этом. Еще бы не сожалеть, когда низовые организации и периферия кипят возмущением. Но о чем, собственно, сожалеют эти господа? О том, что министры были чересчур прямолинейны, что они не проделали в кабинете какой-либо маскировочной процедуры, не сопроводили голосование какой-либо ни к чему не обязывающей демонстрацией для видимости. Но дезавуировал ли ЦК своих министров? Наметил ли меры дальнейшей борьбы против броненосца? Ничуть не бывало. Не в том беда, что броненосец будет построен, 80 миллионов будут пущены на вооружение, а в том, что министры не выразили при этом своего лицемерного несогласия, несогласия отнюдь не долженствующего повлечь за собой снятия ответственности за постройку, ухода из правительства.

Но выразить сожаление ЦК был вынужден. Вынужден был и господин Штампфер потесниться и дать место „оппозиционной" статье центриста Кюнстлера. „Левыми" словами предстояло погасить левые настроения рабочих. Негодование масс необходимо было взять на буксир. Организации Лейпцига, Хемница, Цвикау, восточной Саксонии и другие потребовали от руководящих партийных инстанций немедленно отозвать из правительства социал-демократических министров, немедленного созыва райхстага для пересмотра вопроса, экстренного партийного с'езда. Собрание берлинских функционеров упорно оттягивается.

Итак, 16-го августа на сцену выпускается в роли оппозиционера сам председатель беспокойной берлинской организации, господин Франц Кюнстлер. Ему левой фразы не занимать стать. Да и к чему скрывать от читателей доводы против броненосной политики, если о них на всех перекрестках воробьи чирикают? Господин Кюнстлер решительный противник позиции, занятой „Форвертсом". Господин Кюнстлер возражает. Господин Кюнстлер протестует. Какие мотивы руководят господином Кюнстлером? Не нужно особой проницательности, чтобы увидеть, что не социалистические принципы, не гнев против предательства движут им, а расчет партийного политикана, рассудок политического дельца.

„Благодаря голосованию социал-демократических министров за постройку броненосца, партия очутилась в положении, которое следует оценивать как значительно более серьезное, нежели то, которое было вызвано голосованием фракции Прусского ландтага за закон о сделке с владетельными князьями".

Председатель берлинской окружной организации испугался возмущения ведомых им масс и забил отбой, запел на мотив волка на псарне. Перед ним, когда он строчил свою статью, маячили образы возмущенных рабочих налогоплательщиков.

Правительственное сообщение от прошлой субботы должно подействовать на рабочих как насмешка, когда там речь идет о том,

что теперь, благодаря возросшим налоговым поступлениям, можно приступить к осуществлению постройки броненосца".

Несомненно, к этим мотивам присоединяется и стремление использовать создавшуюся в партии ситуацию для перегруппировки сил в ее руководстве. Возникший в рядах социал-демократии кризис, обнаружив негодность партийного руководства, является благоприятным случаем для укрепления позиции „левых", для захвата ими руководства партии. В рассматриваемой статье Кюнстлер отмечает, что события последних дней обнаруживают неудовлетворительность партийного руководства".

„Когда теперь обнаруживается, что решение райхсрата получило до и во время выборов ложное истолкование, то этим дается совсем не лестный отзыв о социал-демократическом фракционном руководстве. Вытянутое ныне решение райхсрата и его истолкование делает все обстоятельства лишь еще более сложными и туманными.

При этом он приводит любопытный факт, характеризующий социал-демократическую политическую линию и служащий хорошей иллюстрацией к приведенным нами выше суждениям.

„Всего несколько дней тому назад правление партии разослало по округам материал для докладчиков об образовании правительства. Этот материал... определяет также на стр. 6 позицию по отношению к классовым требованиям Германской Народной партии. Под пунктом 4. Народная партия требует безусловной постройки броненосца „А". К этому требованию Народной партии в материале для докладчиков поясняется: „Постройка броненосца „А" не может быть оправдана, особенно в такое время, когда недостает средств для насущнейших социальных расходов". Почти в то же время, когда социал-демократические члены правительства голосовали *за* постройку броненосца, доверенным лицам партии дается материал, в котором занимается позиция *против* броненосца".

Да, уж, натворили дел, что и говорить. А теперь поди, Кюнстлер, расхлебывай!

Два дня спустя, 18-го, социал-демократическая фракция райхстага, обсудив совместно с партийным комитетом создавшееся положение, решила присоединиться к приведенному нами постановлению Президиума от 15-го. Далее, резолюция, принятая 4/5 всех голосов, гласит:

„Они (Фракция и Комитет) сожалеют, что социал-демократические министры присоединились к решению кабинета, не запросив предварительно фракции и партийного комитета. Фракция и партийный комитет считают бесспорной необходимостью теснейшую договоренность (Fühlungnahme) между ними и входящими в правительство товарищами по всем политическим вопросам. Фракция и партийный комитет, принимая во внимание общие интересы рабочего класса, считают участие в правительстве исключительно важным. Они поэтому, из решения кабинета относительно проведения принятого последним райхстагом закона, несмотря на свое решительное несогласие (grundsätzlich abweichenden Anffassung) с постройкой броненосца *не делают* вывода о необходимости требовать выхода наших товарищей из кабинета".

Таким образом, министерская тактика получила *по существу* санкцию фракции. „Сожаление" относится не к существу голосования, а *к формальному* вопросу о согласовании его с фракцией. Броненосная политика признана отвечающей задачам рабочего класса. Немедленный созыв райхстага отвергнут. Не принято даже решения о том, чтобы министры отклоняли все *дальнейшие* ассигнования на броненосец. Строить, так уж строить до конца! Социал-демократы, ассигновавшие

9 миллионов, будут последовательны и в остальных ассигнованиях. „Товарищей-министров“ братски пожурили (ведь вот какие трудности получились из-за недоговоренности!) и благословили на дальнейшую работу в том же направлении. А рабочие массы? О, господа депутаты о них не забыли. Рабочим массам на том-же заседании решено заткнуть глотку подачкой. Одобрив милитаристскую политику, фракция тут-же посулила провести в ближайшее время удлинение срока пользования пособием по безработице с 26 до 39 недель. Вот вам—получайте и молчите. Не мешайте работать. Видите—делом заняты: броненосец строим. Гамбургская организация *демократической* партии могла, не кривя душой, принять совершенно аналогичную резолюцию. Социал-демократические резолюции нисколько не дисгармонируют с убеждениями добрых либеральных буржуа.

Но эта постыдная резолюция фракции, состряпанная при активном участии самих господ министров, подливала—по выражению Гельмут фон Герлаха—не масло на волны, а масло в огонь. Социал-демократические низы не могли, конечно, удовлетвориться поведением своих лидеров. Наивная надежда на то, что фракция дезавуирует линию министров,—рушилась. Требование Коммунистической фракции о немедленном созыве рейхстага нашло сочувствие далеко за пределами Коммунистической партии. Внесенный нашими товарищами законопроект о запрещении морского вооружения и поднятая кампания за референдум нашли прекрасный резонанс в рабочих рядах. О том, как отнеслись социал-демократические рабочие Берлина к последним решениям своей партии социал-демократическая пресса благоразумно умалчивает. Уже после опубликования решения фракции Бреславская организация социал-демократии в своем постановлении отказывается разделять ответственность за поведение социал-демократических министров, требует их отставки и созыва Партейтага. Наконец, 21-го, разражается словесная буря на конференции берлинских функционеров.

Конференция прошла под знаком оппозиции против броненосной политики вождей. „Левые“ могли торжествовать победу. При этом не следует забывать, что хотя конференция заняла позицию, противоречащую ЦК и фракции, однако она отнюдь не является адэкватным отражением настроений социал-демократических рабочих. Эти настроения, под влиянием которых несомненно находилась конференция, преломлялись на ней с многократным уменьшением и ослаблением. „Левизна“ функционеров является косвенным, но убедительным показателем негодования социал-демократических масс. В некоторых речах этот мотив высказывался достаточно прозрачно.

„Нет почти никого в партии—докладывал Кюнстлер—кто это голосование (за броненосец) защищал бы и понимал... Благодаря их (министров) поведению возник кризис доверия между партией и ее избирателями“ (цитирую по отчету, помещенному в № 395 Форвертса)“.

„Теперь встает вопрос—говорил Ауфкейзер—как партии снова приобрести доверие избирателей“.

„Наши противники—печалился Генниг—получили теперь столько материалов против нас. Добрая вера в вождей пошатнулась“.

Даже на собрании функционеров „левизна“ Кюнстлера оказалась недостаточной. То место в его речи, где он старался оправдать оставление министров в составе правительства, вызвало горячие возражения собрания. Кюнстлеру пришлось защищать редакцию „Форвертса“ от резких нападок функционеров; собрание постановило сделать позицию оффициоза предметом специального обсуждения. На предложенную

окружным Правлением резолюцию собрание наложило Розенфельдовскую заплату. В окончательном виде принятая резолюция гласит:

„Правление SPD Берлина устанавливает, что решение правительства начать постройку броненосца „А" находится в противоречии к позиции социал-демократии в этом вопросе и к предпосылкам, приведшим к образованию правительства. Берлинская социал-демократическая организация снимает поэтому с себя ответственность за одобрение первого ассигнования и постановляет требовать немедленного созыва райхстага, чтобы добиться решения относительно постройки броненосца от новоизбранного райхстага. Поскольку созыв райхстага не будет достижим, от товарищей в правительстве требуется добиться отмены решения от 10-го августа и лишь в случае отклонения отмены отступить. Далее, от товарищей из правительства требуется отклонять дальнейшие взносы на броненосец „А".

Буря оказалась бурей в помойке. Резолюция—несмотря на ее „левизну", как и следовало ожидать—оказалась пустым орехом, лишенным всякого революционного ядра. Дальше парламентской шумихи она не идет. О всенародном голосовании в ней ни слова. Министрам рекомендуется пошуметь немного для видимости и оставаться дальше в кабинете. Благословляя министров в поход, функционеры утешают их отступлением. Какая яркая, классическая, „левая" резолюция.

Социал-демократическая фракция, как известно, не посчиталась даже с этой половинчатой оппозиционной резолюцией. На созванном по требованию Комфракции совете старейшин наше предложение о созыве райхстага было отвергнуто.

Как мы уже указали, настроение функционеров, находясь в некоторой зависимости от настроения рабочих, отнюдь не отображают его. Коммунистическая пресса сообщала все новые и новые факты о возмущении в низах. Группа берлинских пролетариев покинула социал-демократию и перешла под революционные знамена KPD. Кампания за референдум обещала быть успешной. В номере от 26-го „Форвертс" должен был констатировать наличие кризиса в социал-демократической партии.

„К сожалению, после 10-го августа социал-демократическая партия не может больше гордиться тем, что она, в отличие от всех других партий, устойчива по отношению к кризисам... В настоящий момент она сама представляет собою зрелище, радующее противников и пробуждающее в них приятные надежды..."

Господин Штампфер должен приподнять завесу.

„Партийные товарищи в стране, по крайней мере в огромном большинстве, ответили на это (голосование за броненосец), что они в тысячу раз охотнее предпочли бы правительственный кризис, чем нынешнее положение. Некоторые так далеко пошли в своих выводах, что потребовали исключения из партии товарищей министров..."

Господин Штампфер отправляется в поиски „более глубоких причин" этого кризиса. Последуем за ним в этих поисках.

„Одну из этих причин можно понять без труда. Она состоит в тактических трудностях, с которыми связан для каждой партии *переход из оппозиции в правительство*" (курсив оригинала)...

И далее:

„Отсюда следует правило (die Lehre): -партия не должна вести себя, будучи в оппозиции, так, чтобы, ставши правительственной партией, быть вынужденной вступить в противоречие со своим прежним поведением".

Вы хотите знать, что называется оппортунизмом? перечитайте приведенные цитаты. Более четкого, более наглядного об'яснения не найдете ни в одном словаре иностранных слов. Приведенные сентенции руководящего органа II-го Интернационала могут иметь лишь один смысл: одно дело лозунги партии, пробирающейся к власти, а совсем иное—поведение у правительственного руля. Тактические трудности состоят, таким образом, не в борьбе за реализацию лозунгов, во имя которых партия якобы шла к власти, а в отказе от них ради власти во что бы то ни стало, власти как самоцели. Будучи вынужденым констатировать противоречие между словами и делами социал-демократии, Штампфер в развитие статьи от 15-го, рассмотренной выше, видит ошибку в пацифистских речах, а не в милитаристских делах. Уроком кризиса должно быть, по его мнению: осторожнее играйте левыми словами; необходимо привести в соответствие партийную фразеологию с ее об'ективной политикой. Партию в будущем следует вести на выборы под лозунгами: за броненосцы „B", „C", „D".

Кюнстлер в своей статье писал, что если говорят об ошибке партии на выборах,—то это не делает чести ее руководству. Штампфер не может отразить этого аргумента. Если партия, идя к власти, не учитывала предстоящей ситуации—тем хуже для нее. Но нужно быть председателем социал-демократической организации, чтобы верить в избирательную „ошибку". Действительная ошибка заключается в том, что социал-демократия недооценила революционности масс, переоценила свою возможность предательски „сманеврировать" после прихода к власти.

„Другая причина"—продолжает „Форвертс".

Здесь мы приглашаем читателя к особенному вниманию, ибо речь идет о причине, которая

„Относится уже не к области тактики, а к области принципов. Относительно *позиции партии в вопросе о вооружении* необходимо создать ясность".

Сознаемся, что свое обещание „Форвертс" исполняет. Он вносит в проблему полную ясность, снимает с нее туманные покровы, в которые ее окутали „левые" зубозаговариватели Итак, внимание:

„Один из нас—а к ним принадлежат по сей день также и четыре министра—считают постройку броненосца „A" *военной бессмыслицей*... Они считают постройку ошибочной, так как за большие деньги будет построено *скверное* военное судно, а не потому, что вообще будет построено военное судно" (курсив оригинала).

Это—не клеветническая цитата „московских агентов" из „Rote Fahne". Это черным по белому написано в передовице „Форвертса" от 26-го августа. Каемся, наши суждения об отношении социал-демократических вождей к постройке броненосца оказались ложными. Мы ошибались. Господин Мюллер и иже с ним не за постройку броненосца „A", а против нее. Они в оппозиции к самим себе. Они, оказывается, за постройку... Нет, не рабочих квартир, не детских домов, они за постройку броненосцев большего тоннажа, лучше вооруженных, стоящих на высоте современной военной техники. Господа Мюллер и К-о говорят языком военных спецов. Дружба с Гинденбургом даром не прошла. А за учебу заплатить не жалко, была бы учеба впрок.

Но в рядах социал-демократии есть и другие. Эти чудаки считают постройку военных судов „грехом против духа социализма".

„Эти различия в мнениях как-нибудь должны быть устранены. Мы стоим еще на точке зрения Бебеля, Жореса, Эрфуртской программы и *французских социалистов*, которые приняли очень далеко

идущий закон о защите страны, закон, предусматривающий даже воинскую повинность для женщин; или же мы придерживаемся того взгляда, что социалисты везде, не обращая внимания на состояние вооружения других стран, обязаны защищать полное разоружение собственной страны. (Кстати: кто думает, что решения Брюссельского Социалистического конгресса содержат такие обязательства, тот заблуждается). Ответ на этот вопрос важен не только для разрешения нынешнего конфликта, но и для нашей позиции по отношению к государству вообще. Пробел в Гейдельбергской программе необходимо заполнить и создать ясность по вопросу об отношении партии к проблеме вооружения".

Умри, Денис, лучше не скажешь. Большей ясности не внесешь. Во время избирательной кампании социал-демократия выступала решительной противницей вооружения. Теперь „Форвертс" полагает, что это было нарушением заветов Бебеля, Жореса, Эрфуртской программы и... Поль Бонкура. *После* гнусного голосования 10-го августа, как правление партии, так и „Форвертс" не отрекались на словах от отрицательного отношения к вооружению, а лишь оправдывались своим бессилием и боязнью правительственного кризиса. Штампфер неделю тому назад не помнил о „заветах", он высказывался, как принципиальный противник вооружения, вынужденный вооружаться тактическими соображениями. Не то теперь. Он (а его устами глаголет германская социал-демократия)—принципиальный сторонник вооружения. Социал-демократы строят броненосец потому, что должны его строить, руководствуясь „социалистическими" принципами, а не каким-то соотношением сил в райхстаге. Какой бурный прогресс социалистической мысли в такой короткий срок! „Форвертс "бросил мелкую игру. „Форверст" поставил ва-банк. Социал-демократия решила привести идеологию партии в соответствие с ее практикой. Социал-демократия решила отряхнуть с себя прах словесности оппозиционного периода. Опешивший, растерявшийся в первые дни от возмущения масс, социал-демократический центр пришел в себя, оправился, перешел от обороны к нападению, к нападению на свою собственную вчерашнюю фразеологию, принятую рабочими всерьез.

И впрямь, довольно левого жеманства. Французские социалисты проводят закон Бонкура, ретиво готовясь к войне, а немецкие социал-демократы будут сентиментально бездействовать? Французские „братья по классу" вооружаются, а немецкие будут отставать? Кто сказал, что социал-демократы сторонники разоружения *собственной* страны. Не клевещите на Брюссельский конгресс: он чист и невинен, он незапятнан антимилитаризмом!

Война не за горами. С таким настроением рабочих как нынешнее, нельзя делать войны. Социал-демократические массы успели отучиться от принципов 1914 года. Этому нужно положить конец. Время не терпит. Необходимо воскресить в памяти учение о „защите отечества". И если теперь же не взяться за дело, социал-демократии грозит крах в день наступления войны. Ей не удастся повести за собой массы. Ей не удастся повторить 4-е августа.

Таковы—и только таковы—истинные глубокие причины кризиса социал-демократии, в этом именно сущность внутрипартийной тактики социал-демократического руководства. Нынешний кризис социал-демократия желает превратить в кризис послевоенного протрезвления германского пролетариата. Победой над этим кризисом стремится она повернуть идеологическое развитие германских рабочих с антимилитаристского пути на путь возрождений империалистических иллюзий.

Коротко: в порядок дня историей поставлена война. Социал-демократия должна подготовить рабочих к участию в ней. Социал-демократия должна сделать империалистическую войну идеологически возможной. Такова глубокая причина смелости „Форвертса". Речь идет о судьбах германского социал-шовинизма. „Левые" собрались было „исправлять" ошибки правого руководства, теперь правые принялись за очистку партии от ржавчины левизны.

Но это было уже нестерпимым даже и для видавших виды социал-демократических функционеров. На созванной 7-го сентября конференции берлинских функционеров „Форверсту" не поздоровилось. Конференция выявила сильнейшее негодование против своего руководящего органа, столь вредящего социал-демократической работе в массах, столь отягчающего деятельность социал-демократических активистов среди берлинского пролетариата.

Ряд ораторов настаивали на смещении редакции „Форвертса". Потребовалось все искусство Кюнстлера—этого штатного чиновника оппозиционных поручений—чтобы провести буферную резолюцию, в которой отмечается „обременительность" „Форвертса" для берлинской организации, и пред'является требование о создании для берлинской организации особого органа печати. С правой газетой работа стала немыслимой. Ножницы между партийным руководством и массами разверзлись до отказа.

При всей этой „борьбе" правых и „левых" вокруг вопроса о методах изжития партийного кризиса, обе стороны совершенно единодушны в одном—в травле III-го Интернационала и Советского Союза. Травля эта увеличивается прямо пропорционально усложнению отношения внутри социал-демократии, прямо пропорционально росту партийного кризиса. Правые, левые, центр не уступают друг другу в бешеной брани и безудержной ненависти к первой рабоче-крестьянской Республике. Социал-демократы подогрели еще не успевшие остыть крики о советском милитаризме, истошно завопили о красном империализме. Что им до различия между социалистической и буржуазной республикой, что им до различия между армией пролетарской революции и армией возрождающегося империализма, что им до того, что Советский Союз достаточно убедительно доказал свою готовность к полному разоружению и не перестает бороться за него! Криками о советском флоте нужно заглушить возгласы негодования против постройки собственного флота; криками о милитаризме коммунистов нужно удержать социал-демократических рабочих от перехода на сторону партии, слова и дела которой родны и созвучны им. Криками о советских вооружениях нужно отвлечь внимание от истинных подготовителей новой войны. Таков смысл нынешней травли СССР.

Снова, как в прежние годы, для осуществления труднейшей и рискованнейшей задачи германской буржуазией приглашены к власти социал-демократы. Снова, как и в прежние годы, социал-демократы не пожалели всех своих сил, чтобы провести возложенную на них задачу.

„Милитаристы Германии, побитые 20-го мая, празднуют теперь неслыханный триумф. Лучше, чем социал-демократ Герман Мюллер, не мог их дела вести даже и националистический (deutschnationaler) канцлер". („Die welt am Montag" от 13/VIII).

Нет, господа хорошие, от заказа на Кильских верфях вам так легко не отделаться! Германский пролетариат еще не сказал своего последнего слова.

М. Клімко.

Будаўніцтва калгасу.

Унутраныя ўзаемаадносіны ў камуне „Чырвоны Сьцяг“.

Комуна „Чырвоны Сьцяг“ сваё існаваньне пачынае з 26 сакавіка 1919 гаду. У гэты дзень прадстаўнікі ад 9 сямей мясцовых сялян зышліся на сход і вырашылі арганізаваць сельска-гаспадарчую працоўную камуну. Што прывяло іх да камуны?—умовы іх жыцьця да Кастрычнікавае рэвалюцыі. Яны былі малазямельнымі, свая ўласная гаспадарка ў 2—3 дзесяціны зямлі не магла задаволіць сродкамі да пражыцьця, шмат з іх працавалі ў Данбасе на шахтах па 2-3 гады, некаторыя хадзілі ў штодзенныя заработкі.

Кастрычнікавая рэвалюцыя адчыніла ім дарогу да новага будаўніцтва сельскае гаспадаркі. Пад камуну быў вызначаны былы панскі маёнтак. Доўгапольле, Селішчанскай воласьці, Гарадоцкага павету, Віцебскай губэрні. Маёнтак—сярэдняга пана. Апошні нібы прадбачыў хуткі канец свайго ўладаньня, маёнтак быў надзвычайна запушчаны, асабліва будынкі. У акаляючай мясцовасьці да рэвалюцыі пачынала „распаўсюджвацца“ сталыпінскае земляўпарадкаваньне, багацейшае насельніцтва скрозь напірала на хутарскую сыстэму землякарыстаньня. І да апошніх часоў земляўпарадкаваньне ў гэтай мясцовасьці ішло па хутарской сыстэме. А ў сувязі з гэтым большасьць акаляючага насельніцтва варожа сустрэла пабудову камуны ня гледзячы на тое, што арганізатарамі яе былі мясцовыя сяляне.

Пад камуну ў 1919 годзе была абмяжована наступная плошча зямлі: сядзібы 4 дзесяціны, саду 8 дз., парку 2 дз. 2280 кв. с., ральл. 161 дз., сенажаці сухадольнае 47 дз., хмызьняку 11 дз. 2256 кв. с. Усяе выдобнае зямлі—239 дз. 1500 кв. с., нявыдобнае 21 1/2 дзесяцін, а разам—261 дзесяціна.

Увесну гэтага году да камуны далучылася сельска-гаспадарчая арцель „Братэрства“, якая арганізавалася на б. царкоўнай зямлі. Цяпер такім чынам, уся плошча камуны складаецца з 313 дзесяцін.

За першы год у камуну ўвайшло 20 сямей з 72 душамі і 61 працаздольным. У 1921 годзе ў камуне было 28 сямей з 110 душамі і 53 працаздольнымі. Праз год, у пачатку 1924 году з камуны адразу выбыла 50 душ, якія забралі большую частку маёмасьці, выехалі ў Зіноўеўскую акругу УССР і арганізавалі там сельска-гаспадарчую арцель. У тым-жа годзе ўступіла ў камуну 35 душ з акаляючага сялянства, у 1925 годзе—14 душ, у 1926 годзе—20 душ. Такім чынам, пасьля далучэньня арцелі „Братэрства“ ў камуне налічваецца 31 сям‘я з 149 душамі, з якіх сталых працаўнікоў мужчын—34, жанчын— 33, старых мужчын 6, старых жанчын 11, хлопцаў-падросткаў 12, дзяўчат-пад-

росткаў—10, хлапчукоў рознага ўзросту—21, дзяўчат—22. Усяго мужчынскага насельніцтва—73 душы, жаночага—76 душ.

Трэба адзначыць, што ў камуне за выключэньнем арганізаванага выдзяленьня на Украйну бягучасьці складу ня было, што мела месца па іншых калгасах.

За ўвесь час свайго існаваньня камуна вытрымала некалькі этапаў барацьбы за ўнутранае жыцьцё. Правільная арганізацыя ўнутранага жыцьця калгасу ёсьць галоўны стрыжань, ад якога залежыць усё будаўніцтва калгасу. Ня трэба плюшчыць воч на недахопы ўнутранага жыцьця калгасу, трэба ведаць, калі селянін уступаючы ў калгас адрываецца ад прыватнаўласьніцкае ідэалёгіі, стагодзьдзямі прышчэпванае яму розным чынам, дык у самым калгасе яшчэ можна чакаць выбуху розных рэцыдываў, бо „прыватнаўласьніцкія“ хваробы могуць часамі адбыцца на паасобных асобах і разбурыць цалкам калгас.

Напрыклад, і ў камуне „Чырвоны Сьцяг“ было некалькі выпадкаў, калі рабіліся замахі на яе існаваньне. І толькі дзякуючы жыцьцёвасьці самае ідэі новага будаўніцтва, камуна знаходзіла вялікія сілы і магчымасьці, каб перамагчы ўсе гэтыя намеры.

Першы і можна лічыць апошні намер супроць разьвіцьця і існаваньня камуны меў месца ў 1923 годзе. Ахопленая прыпадкам „прыватнаўласьніцкае“ хваробы частка членаў на агульным сходзе крычала: „Дзялеце зямлю на хутары, усё адно бяз хутароў не пражывём!“ Гэты лёзунг часткаю членаў быў выкінуты на 4-м годзе існаваньня камуны. У гэты час сярод акаляючага сялянства распаўсюдзіўся лёзунг аб вольным выбары форм землякарыстаньня і большасьць сялян ішло на хутары. Але хутаранцаў у камуне знашлося ня поўна і перамога засталася за камунаю. Барацьба ўсё-ж зацягнулася і далей, хутарская група перашла да паступовага падрыву існаваньня камуны шляхам дэзарганізацыі ўнутраных узаемаадносін і байкоту мерапрыемстваў, якія паляпшалі становішча камуны. Самыя аматары хутарскае формы землякарыстаньня былі з камуны выключаны, а тыя, якія засталіся перахварэлі на „прыватнаўласьніцкую“ хваробу і цяпер зьяўляюцца прыкладнымі камунарамі. Ёсьць выпадкі непаразуменьняў і спрэчак у карыстаньні жывёлаю, інвэнтаром і інш. Але гэтыя выпадкі ўжо пакідаюць выбухаць. Жыцьцё зрабіла свой уплыў, узаемаадносіны паміж камунарамі накіраваны цяпер у тыя рамкі, якія спрыяюць разьвіцьцю камуны і палепшаньню агульнага становішча.

Праведзена поўнасьцю зьліквідаваньне ўсялякае прыватніцкае ўласнасьці. З кожным крокам адсеў ўсё зьмяншаецца і, калі можна так сказаць, склад камуны стабілізуецца. Па часе ўступленьня ў камуну, яго можна разьмяркаваць так: 30 сямей уступіла ў камуну ў пачатку арганізацыі, 10 сямей—33 проц. у 1921 годзе, 1 сям'я—3,3 проц. у 1924, 9 сямей—30 проц. у 1925, 3 сям'і—10 проц. у 1926-1927 г. г., 4 сям'і—13 проц. у 1928 г. Большасьць складу камуны гэта са значным стажам старыя камунары. Маладое пакаленьне ва ўзросьце да 10 год большаю часткаю выхавана ў камуне.

Другім важным момантам зьявілася выдзяленьне большае часткі (56 душ) камунараў для перасяленьня на Украйну, якое адбылося ў лютым месяцы 1924 году. Прычыну перасяленьня выклікала нездавальненьне мясцовымі ўмовамі. Гэтая частка забрала з сабою большасьць унесенае пры ўступленьні і нажытае маёмасьці, дзякуючы чаму, тыя, якія засталіся на месцы, апынуліся ў вельмі дрэнных умовах. Надыходзілі вясновыя работы. Коняй засталося мала, сілы камуны былі падарваны. Але выхад знайшлі ў папаўненьні камуны. Адразу быў па-

поўнены склад камуны з акаляючага насельніцтва ў ліку 9 сямей з 35 душамі, якія ўнясьлі: 8 коняй, 11 кароў, а ўсяе маёмасьці прадуктамі і грашыма на суму 2.820 рублёў.

Трэці момант у жыцьці камуны ў значнай частцы адбыўся ў сувязі з агульнымі зьменамі эканамічнае палітыкі на вёсцы. У сакавіку м-цы 1924 году камуна перайшла на новы статут. Гэты пераход тлумачыцца значным росквітам да таго часу НЭП'у на вёсцы. Але галоўную ролю ў зьмене ўнутранага жыцьця адыграў уваход значнае часткі акаляючага сялянства. Цяжка было на старых камунальных умовах з падарванымі эканамічнымі сіламі асыміляваць зноў прынятую частку і для некаторага задавальненьня іх прыватнаўласьніцкіх пераЖыткаў былі зроблены зьмены ўнутранага распарадку. Да таго-ж у гэты час калгасы павісьлі паміж зямельнымі органамі, якія пакінулі іх абслугоўваньне і сыстэмай кааперацыі, куды калгасы ўваходзілі членамі, але па свайму слабому разьвіцьцю, апошняя ня здолела абслугоўваць іх належным чынам. З пратаколу агульнага сходу камуны ад 31 сакавіка 1924 году, пераход на новы статут абгрунтоўваецца гэтак: „прынцып“—кожнаму па патрэбнасьці і ад кожнага па здольнасьці“, са зьменамі агульных эканамічных умоў, пераход да вольнага кірмашовага звароту, пераход да індывідуальнае зацікаўленасьці ў уздыме вытворчасьці і г. д., становіцца малажыцьцёвым, пры вельмі яшчэ нізкім культурным узроўні насельніцтва. „Адгэтуль выцякаюць практычныя зьмены“: Уся маёмасьць як будынкі, жывёла, прылады, майстэрні і г. д. застаецца абагуленаю (непадзельнаю). Маёмасьць унесеная пры ўступленьні ў камуну і нажытая ад гаспадараньня цяпер пералічваецца кожнаму члену ў пай. Пай устанаўляецца абавязковым у 100 рублёў на кожнага ядака.

З 15 мая 1924 году камуна пераходзіць на зарплату, якая прызначаецца кожнаму члену паасобку. Арыэнтыровачна ўстанаўляецца гэтакая сетка: члены савету, адказныя за галіны гаспадаркі атрымоўваюць 15 рублёў у месяц, мужчыны на агульных работах—12 рублёў, жанчыны—10 рублёў, падросткі 2 р. 50 капеек. Член камуны—галава сям'і ўтрымоўвае непрацаздольных на свае сродкі з зарплаты. Устанаўляецца 10 проц. на ўнесеную маёмасьць, калі-ж у канцы году будзе прыбытак (умоўна: чысты прыбытак), больш зарплаты і 10 проц. налічэньня на капітал, харчаваньне і г. д., ці менш пералічаных катэгорый, дык лішак ці недахоп разьмяркоўваюцца прапарцыянальна зарплаце, не чапаючы $^0|_0$ $^0|_0$-га налічэньня на капітал: прыбытак прыкладаецца, утратак адымаецца ад паю кожнага члена ці сям'і.

Як і трэ' было чакаць, новыя прынцыпы рэзка індывідуалізавалі ўзаемаадносіны паміж членамі. Зьявілася магчымасьць неаднолькавага становішча членаў, неаднолькавага накапленьня паявых капіталаў. Праз год—два яскрава падцьвердзілася няжыцьцёвасьць разьмяркаваньня прадуктаў па зарплаце, налічэньне-ж працантаў на капітал, паявыя ўзносы і ўклады рэзка супроцьставяцца самай сутнасьці камуны і прынцып налічэньня $^0/_0$ на капітал падае значны крок да пераходу ад вышэйшае да ніжэйшае формы калгасу.

Само жыцьцё выправіла гэты перагіб. Новыя ўступіўшыя ў камуну ў 1924 годзе зразумелі шкоднасьць і няжыцьцёвасьць такіх прынцыпаў для будаўніцтва камуны, для паляпшэньня ўнутраных узаемаадносін. Наступным этапам зьяўляецца ўжо зьнішчэньне зарплаты. Замест зарплаты ўстаноўлены мэтад разьмяркаваньня прадуктаў па ядаках, за аснову прыняты пражытковы мінімум па катэгорыях: для сталых працаўнікоў мужчын і жанчын, працаўнікоў-пад-

росткаў, старых непрацаздольных і дзяцей, якія па ўзросьце разьмяркаваны таксама на тры катэгорыі. Па ліку сталых працаўнікоў, падросткаў, непрацаздольных старых і дзяцей для кожнае сям'і вызначаецца тыднёвая норма выдаткаў—прадуктамі харчаваньня. У дадатак да гэтага прынцыпу, які блізка падыходзіць да „спажыўнасьці", для зацікаўленасьці ў павялічэньні працы робіцца надбаўка за працоўны дзень, якая налічваецца штомесячна; для мужчын у 5 рублёў незалежна ад характару працы і адказнасьці за працу, жанчынам па 3 р. 50 к. і падросткам—2 р. 50 кап. Прыбытак ці ўбытак у „канцы году разьмяркоўваецца па колькасьці працоўных дзён і далічваецца ці адлічваецца ад паю. Вопратка і абутак набываецца агульна і паасобку за кошт налічэньня на працоўныя дні. Гэтыя прынцыпы захоўваюцца і ў сучасны момант. Яны ў параўнаньні з мінулымі больш здавальняюць паляпшэньню ўнутраных ўзаемаадносін, пры гэтых прынцыпах дасягаецца большая аднолькавасьць задаволенасьці асобных сямей і членаў. Але і за новымі прынцыпамі ёсьць шмат недарэчнасьцяй, як неаднолькавае павялічэньне паёў. Налічэньне да паю прыбытку, ці вылічэньне з паю ўбытку тым хутчэй робіць прыватнаўласьніцкі ўплыў на камунараў. Для паляпшэньня ўзаемаадносін быў-бы сэнс адмовіцца ад павялічэньня паю. Самі камунары адзначаюць, што нездавальняючыя ўмовы ўнутранае арганізацыі залежаць у адсутнасьці агульнай сталовай, кухні, хлебапякарні, агульнага харчаваньян. Арганізацыя пастаянных дзіцячых ясьляў вызваляе жанчыну ад выхаваньня дзяцей, але жанчына пакуль што прывязана да ўласнае печы.

Да гэтага часу сям'я зьяўляецца ня толькі сваяковаю, сям'я эканамічна зьвязана агульным бюджэтам і па ўласнаму жаданьню ім распараджаецца. Гэты бюджэт сям'і складаецца з прадуктаў, якія атрымоўваюцца ад камуны натураю, розным наборам прадуктаў, тавараў агульна-купленых для ўсіх камунаю і грашмі. Іншыя крыніцы павялічэньня бюджэту адсутнічаюць. Гэтакі сямейны ўклад, папершае, адрывае шмат жаночае працы па абслугоўваньню сям'і, падругое, кожны член сям'і таксама зьвязаны і сямейным парадкам. З арганізацыяй агульнай сталоўкі, зьнішчыцца асобны сямейны бюджэт, разыйдзецца значная частка сямей, якія зьвязаны сямейным бюджэтам і ўзаемаадносіны будуць палепшаны. Самі камунары, некалькі разоў узьнімалі пытаньне аб арганізацыі агульнага харчаваньня, але па розных прычынах неўдалося гэта рэальна ажыцьцёвіць. Галоўная супярэчнасьць—адсутнасьць памяшканьня. Камуна сама адбудавала жыльлёвы, драўляны будынак з 2-ма паверхамі і флігэлем-летнім на версе, на 12 кватэр. Але на вялікі жаль пры складаньні пляну будынку былі ўпушчаны асноўныя запатрабаваньні камуны: нявызначана памяшканьне пад кухню, сталовую, хлебапякарню, між тым як у кожнай кватэры пабудавана куханька. Плошча, якую занялі гэтыя асобныя куханькі, задаволіла-б памяшканьнем на агульную кухню і сталоўку. За гэтую памылку адказнасьць кладзецца на тыя ўстановы, якім было даручана кіраўніцтва будаўніцтвам камуны.

Як ужо адзначалася, паявыя ўзносы былі ўведзены пры прыёме ў камуну ў 1924 годзе, а да таго часу ў камуну ўваходзілі бяз паю, з маёмасьцю і без маёмасьці. У залежнасьці ад часу ўступленьня ў камуну—розьніца і вялічыня паю. З цяперашніх 30 сямей камунараў, увайшлі ў камуну ўсёю сям'ёю, зліквідаваўшы ўласную гаспадарку, 20 сямей—67 проц., вылучыліся ад сям'і бацькоў ці братоў у момант уваходу ў камуну з належнай ім часткаю рухомае маёмасьці, 6 сямей і адзінак—20 проц., рабочых з сям'і—10 проц., з другога калгасу—1 сям'я—3 проц.

По колькасьці зямлі, будынку і рознае жывёлы перад уступленьнем у камуну, насельніцтва разьмяркоўваецца наступным чынам:

(на кожную групу даводзіцца).

№№	НАЗВА ГРУП		Лік душ	Зямлі	Будынкаў *)	Коняй	Рагатае жывёлы	Сьвіней	Авец	Птушак
			шт.	дзес.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.
1	Рабочых . . .		4	—	—	—	—	—	—	—
2	Беззямельн.	аддзяліўш.	—	—	—	—	—	—	—	—
		ліквідав.	9	—	—	2	—	—	—	—
3	З зямлёю ад $1^1/_2$—3 дз.	аддзяліўш.	—	—	—	—	—	—	—	—
		зьліквід.	5	9	7	4	5	4	5	13
4	З зямлёю ад 3—6 дз.	аддзяліўш.	1	6	5	1	1	1	1	10
		зьліквід.	5	$26^1/_2$	24	5	8	4	12	41
5	З зямлёю ад 6—10 дз.	аддзяліўш.	2	$16^1/_2$	13	4	7	3	9	16
		зьліквід.	—	—	—	—	—	—	—	—
6	З зямлёю звыш 10 дз.	аддзяліўш.	3	42	27	7	11	8	18	20
		зьліквід.	1	15	6	1	2	2	3	6

Пры ўступленьні ў камуну ўнесена рознае маёмасьці ў якасьці паявога ўзносу.

№№	ГРУПЫ НАСЕЛЬНІЦТВА	Лік душ	Будынкі		Коняй		Раг. жывёлы		Дробн. жывёлы		Інвэнтар	Прадукт	Грашыма	Усяго	
			лік	сума	лік	сума	лік	сума	лік	сума	сума	сума		р.	к
1	Бяз каня і каровы	7	1	100	—	—	—	—	—	2,37	11,35	—	440	553	72
2	З аднэй каровай	6	2	39,60	—	—	7	355	—	40,22	79,85	136.81	614,14	1275	62
3	З канём і кароваю	15	2	205	15	1745	15	779	—	166,67	289,51	872,21	477	4534	39
4	З 2 коньмі і каров.	4	1	30	8	710	5	230	—	45	130,50	87,38	828,30	2061	18
	Усяго .	32	6	374,60	23	2455	27	1364	—	254,26	511,21	1096,40	2359,44	8427	91

*) Лічбы будынкаў узяты для адноснага параўнаньня. Той, хто аддзяліўся ад сям'і— гэта хто з бацькаўскай гаспадаркі ўзяў належачую яму частку рухомае маемасьці, а зямля засталася ў карыстаньні сям'і, якая засталася на месцы.

Адна сям'я I групы ўнесла маёмасьці на 80 рублёў, II групы—212,6 руб., III групы—302 руб., і чацьвертае—515 рублёў. Такая розьніца ў паёвых узносах тлумачыцца розначасовым уваходам у камуну. Большасьць I і II груп увайшлі ў камуну ў часы ваеннага камунізму, а большасьць III і IV груп уступіла пасьля 1924 году за апошнія гады. Значная розьніца магла адбыцца і ад рознае ацэнкі маёмасьці паміж 1919 і 1924 г., калі ўжо існавала цьвёрдая валюта.

Перад выдзяленьнем на Украіну ўся ўнесеная і нажытая маёмасьць, выключаючы непадзеленыя капіталы, была расьпісана па паёх і для 1 групы налічана 867 руб., для II групы—1344 руб., і трэцяе—1420 рублёў.

У сучасны момант па суме паёў, сем'і разьмяркоўваюцца наступным чынам *):

№№	ГРУПОЎКІ	Лік сямей	Лік працаўнікоў	Лік ядакоў	Сума паёў		Пай на працаўніка		Пай на ядака	
					Руб.	к.	Руб.	к.	Руб.	к.
1	да 100.	2	4	7	173	50	43	40	24	80
2	100-200.	2	5,2	9	373	—	71	80	41	40
3	200-300.	2	4	4	551	—	137	75	137	75
4	300-400.	3	11	14	1052	—	95	60	75	—
5	400-500.	4	10,6	18	1894	—	177	70	105	—
6	500-600.	7	17,4	29	3837	50	220	50	132	30
7	600-700.	5	18,2	32	3282	--	125	40	102	60
8	700-800.	2	4	8	1435	—	359	—	179	—
9	800-900.	3	15	21	2474	—	165	—	118	—
10	Звыш 900 рублёў .	1	5,6	7	1272	—	227	—	181	70
	Усяго. .	31	95	149	16432	—	—	—	—	—

Разьмяркаваньне паявых капіталаў на сям'ю, на аднаго працаўніка і аднаго ядака паказвае неаднолькавае разьмяркаваньне паявых капіталаў. Асобныя групоўкі значна між сабою адрозьніваюцца па паю. Сам па сабе пай ёсьць маёмасьць уносімая членам камуны пры ўступленьні. Штучны ўзрост паявых капіталаў мае сэнс у прасьцейшых калгасах з няпоўным аб'яднаньнем сродкаў вытворчасьці для большае іх зацікаўленнасьці.

Разьмяркаваньне прадуктаў вытворчасьці.

Ужо адзначана, што разьмяркаваньне прадуктаў адбывалася з пачатку 1924 году па прынцыпе заработнае платы, а потым камуна пачала разьмяркоўваць па прынцыпе пражытковага мінімуму і налічэньня на працоўныя дні. За адсутнасьцю падрабязных вестак за мінулыя

*) Вялічыня паю на сям'ю, працаўніка і ядака ўзята для таго, каб паказаць залежнасьць групоўкі па гэтых трох напрамках.

гады цяжка ўстанавіць колькі выдадзена ў пражытковы мінімум і колькі налічана на працоўныя дні. За апошні 1927 год з усіх выдаткаў на ўтрыманьне камунараў па пражытковаму мінімуму выдадзена 69,6 проц і налічана на працоўныя дні 30,4 проц.

Ніжэй падаем даныя, якія характарызуюць выдаткі на ўтрыманьне камунараў за 1924-1927 г.г.:

№№	НАЗВА ВЫДАТКАЎ	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1	Агульная сума выдаткаў	4225,40	6176,40	7718,21	10964
2	Выдат. спажыв. прадукт. з свае гасп. . .	77 %	80,7 %	60 %	64 %
3	Выдат. лёну, воўны, аўчын з гасп. . . .	7 %	1,7 %	4 %	7 %
4	„ куплен. прадуктамі і мат.. . . .	?	5,6 %	13 %	13 %
5	Грашыма членам і сем'ям.	16 %	12 %	17 %	16.7 %
	Усяго	100 %	100 %	100 %	100 %
1	Колькасьць прахарчаваных едакоў . . .	83	97	117	133
2	Кошт выдаткаў на ўтрыманьне 1 ядака за ўвесь год	50 р. 90 к.	63 р. 67 к.	65 р. 97к.	82 р. 43к.
3	Паляпшэньне паводле мінулага году . .	100 %	125 %	103,6 %	125, %

Усе лічбы ўзяты з гадавых справаздач камуны, кошт прадуктаў пастаўлены самою гаспадаркаю. Галоўную частку выдаткаў складаюць спажывецкія прадукты з свае гаспадаркі і значную частку складаюць выдаткі грашыма. Дзякуючы таму, што ў камуне не арганізавана агульнае ўтрыманьне членаў, кожная сям'я мае свой бюджет і робіць закупкі патрэбных ёй прадуктаў індывідуальна; на гэта трацяцца лішнія сродкі па паездках у мястэчка, таксама адбіваецца рознастайнае ўжываньне сродкаў. З узростам насельніцтва з году ў год у камуне ўзрастаюць і сумы выдаткаў на ўтрыманьне камунараў. У суму выдаткаў за ўсе гады, за адсутнасьцю пэўных вестак засталіся няўключанымі выдаткі на апал, утрыманьне памяшканьня (амартызацыя і бягучы рэмонт), культурна-асьветныя патрэбы, на лекі, абслугоўваньне побыт і г. д. За апошні 1927 год усе выдаткі разам з пералічанымі складаюць суму ў 12.778 рублёў: на аднаго ядака 96 рублёў у год, на амартызацыю памяшканьня выпадае 7 проц., выдаткі на выпіску газэт, часопісаў і іншыя культасьветныя патрэбы—2,1 проц., на лякарствы і дактароў—1,2 проц., на апал—1,6 проц., выдаткі на харч, вопратку і абутак—88,1 проц.

Трэба ўсё-ж адзначыць, што хоць ёсьць пэўны ўзрост выдаткаў на ўтрыманьне камунараў, хоць з кожным годам паляпшаецца становішча, усё-ж на ўтрыманьне камунараў трацяць мізэрныя і недастатковыя сродкі. Умовы жыцьця камуны патрабуюць павялічэньня выдаткаў на ўтрыманьне, асабліва нязначныя выдаткі на культурна-асьветныя патрэбы, усяго 2 р. 04 кап. за год на едака.

Табліčка складу выдаткаў на ўтрыманьне камунараў.

№№	НАЗВА ПРАДУКТАЎ	Усяго за год		На ядака	
		Вага	Сума	Вага	Сума
1	Мучныя і крупяныя прадукты	1519[12]	2743,32	11[17]	20,63
2	Бульба, гародніна, садавіна	1286[27]	715,22	9[27]	5,38
3	Саль, мяса, гавядзіна, бараніна	280[34]	1810,08	2[4]	13,61
4	Малако, тварог, масла, яйкі	1642	1657,30	12[14]	12,46
5	Лён, воўна, аўчыны, гатовая вопратка	55[24]	765,41	17 1/2х	5,77
6	Соль, цукер, мыла, газа	„	625,30	„	4,70
7	Абутак	„	811,44	„	6,10
8	Грашыма	„	1837,73	„	13,82
9	Апал, утрыманьне памяшкан. і мэбля	„	1106,15	„	8,32
10	Культасьветпатрэбы, лекі	„	431,13	„	3,24
11	Абслугоўваньне быту	„	283	„	2,14
	Усяго	„	12778	„	96

Сучаснае агульнае становішча гаспадаркі характарызуюцца наступным: уведзен васьміпольны (Волакаламскі) севазварот з такім чаргаваньнем культур: 1) папар позны ліпнёўскі ўгноены; 2) азімыя—жыта і пшаніца; 3) канюшына; 4) канюшына; 5) ярына (лён па канюшынішчу—авёс); 6) папар угноены заняты вікаю на зялёны харч; 7) жыта; 8) ярына (авёс). Севазварот быў-бы інтэнсыўным, каб каму няўдалося зьнішчыць пашу жывёлы на позным ліпнёўскім папары і замяніць яго чорным, альбо занятым папарам. Значная плошча ральлі адводзіцца пад тэхнічныя культуры і шматгодныя травы.

Ураджайнасьць культур з дзесяціны за апошні год: жыта 48 пудоў, пшаніцы 64 п., лёну—семя 18 п. 28 ф., валакна 19 п. 18 ф., канюшыны 140 п., караньплодаў 1100 п. Мінулы год у данай мясцовасьці быў надта неўраджайным, ярына і бульба амаль зусім прапалі. За шэраг год ураджайнасьць значна адрозьніваецца ад акаляючага сялянства.

Для апрацоўкі глебы ўжываюцца ўдасканаленыя прылады—трактар „Фордзон", дыскавыя і спружыновыя бароны, але апрацоўка глебы заслабая для культурнае гаспадаркі. З кожным годам павялічваецца ўжываньне штучнага ўгнаеньня.

Жывёлагадоўля разьвіта недастаткова. Маецца: 18 коняй, 65 шт. рагатае жывёлы мясцовае, палепшанае (швіцкае масьці), сьвіней—57 штук (у большасьці мешаніна белых і аркшыраў з мясцовымі), авец 76 штук, таксама мясцовых, палепшаных. Рагатая жывёла ў зімовы стойлавы пэрыяд корміцца па нормах, сярэдні ўбой каровы за год—69 пудоў. Жывёлаводзтва абслугоўвае спажывецкія патрэбы камуны,

маецца злучны пункт з 2 жарабцоў (амэрыканскі рысак і мясцовы, палепшаны), 2 быкоў і кныроў,—якія абслугоўвае ўсе запатрабаваньні мясцовага сялянства.

Маецца вадзяны млын і пільня ўсталяваная гатарам. Адчуваецца недахоп жыльлёвых будынкаў для абслугоўваньня агульных патрэб камуны—агульнае сталоўкі, кухні, пякарні, клюбу, чытальні і г. д.

Капіталы ў камуне арганізаваны наступным чынам:

1) У рознай будоўлі	19.066	руб.	
2) „ мёртв. інвэнтары і трактар .	4.368	„	
3) Коні, жарабцы і жарабяты . .	2.430	„	
4) Буйная рагатая жывёла	2.447	„	
5) Сьвіньні	982	„	50 к.
6) Авечкі і дробн. жывёла	320	„	
7) Садовыя пасадкі і парк	5.000	„	
8) Абсталяв. млыну і пільні . . .	2.912	„	71 к.
9) „ масладзелкі	1.215	„	25 „
10) Лесаматар'ял і розн. мат. . . .	2.981	„	61 „
11) Астачы розных прадуктаў . . .	2.776	„	97 „
12) Каштоўныя паперы, уклады і налічнымі грашыма	4.278	„	50 „
13) Затраты на будучыя гады . . .	2.660	„	71 „
А ўсяго .	56.939	„	91 „

Дзяржаўнае маёмасьці—33,5 проц., непадзельнага капіталу—4 проц., уласнага, спэцыяльнага капіталу—10 проц., паявога капіталу—23,5 проц., розных пазык у крэдытных установах—29 проц.

Ужываньне крэдыту пачынаецца з 1923 году, у гэты час камуна зьявілася арганізатарам крэдытнага таварыства. З 1924 году і па сучасны момант камуна крэдытуецца ў Віцебскім сельска-гаспадарчым банку і Селішчанскім сельска-гаспадарчым крэдытным таварыстве, часткаю ў Віцебскім сельсаюзе, нафтасындыкаце, цэнтраземскладзе і інш. установах. За ўвесь час ад Віцебскага сельбанку атрымана крэдыту на суму 18.400 рублёў на наступныя патрэбы: на трактар—1.500 рублёў, на земляўпарадкаваньне—2.000 р., на рэмонт будынкаў—6.400 рублёў, на племянную рагатую жывёлу—5.000 руб., на абсталяваньне млыну і пільні—1.700 рублёў, на насеньне і іншыя патрэбы—1.800 рублёў. За той-жа час зьвернута пазыкі 4.600 рублёў.

Зусім вядома, што калгасы наогул і даная камуна ў прыватнасьці мала забясьпечаны капіталамі, асабліва ў прадукцыйнай жывёле, мёртвым інвэнтары, прадпрыемствах, будынках і г. д. Доўгатэрміновы крэдыт на набыцьцё прадукцыйнае жывёлы, пабудову хлявоў і сьвінушнікаў з культурным іх абсталяваньнем, на пабудову тэхнічных прадпрыемстваў для перапрацоўкі прадуктаў гаспадаркі і г. д., зьяўляецца першаю крыніцаю, адкуль калгасы будуць чэрпаць сродкі.

Накапленьне капіталаў у калгасах ідзе значным крокам, але ўсё-ж яны недастатковы для шпаркага разьвіцьця калгасаў. Доўгатэрміновы крэдыт тут прыходзіць на выручку. Трэба адзначыць, што капітальныя ўкладаньні з доўгатэрміновага крэдыту не заўсёды ўзгоднены з сталым плянам разьвіцьця гаспадаркі калгасу. Гэта ня віна, а бяда калгасаў наогул і данае камуны асабліва. Камуна атрымала значны доўгатэрміновы крэдыт ад Віцсельбанку і большасьць гэтых крэдытаў укла-

дзена не па прызначэньні, скарыстала іх на пабудову жыльлёвага будынку, які да рэчы сказана зусім не адпавядае запатрабаваньням камуны. З боку крэдытнае ўстановы дапушчаны памылкі, што ня было прасочана, як выкарыстоўваюцца крэдыты ў камуне.

Камуна зьяўляецца першаю ў Віцебскай акрузе і па Беларусі і мае пэўныя правы на першасьць, прэміравана на ўсесаюзным конкурсе калгасаў першаю прэміяю, атрымала шмат прэмій на мясцовых выстаўках, але ўсё гэта недастаткова для правільнага разьвіцьця камуны. Камунары, якія прышлі ў камуну з дробнае сялянскае гаспадаркі, ня маюць жыцьцёвага досьледу па будаўніцтве буйнай гаспадаркі і ў большасьці кіруюцца сваім старым прыкладам.

Культурна-асьветная праца разгорнута ў камуне слаба, адсутнічае клюб, няма нават радыё. Сярод камунараў сярэдняга ўзросту ёсьць шмат няпісьменных. Дзеці ў ліку каля 25 чалавек ходзяць у школу за вярсту, якая знаходзіцца на сядзібе арцелі „Братэрства“. Дзякуючы адсутнасьці культурна-асьветнае працы, моладзь часы адпачынку праводзіць некарысна на вячорках ды ў скоках. Сярод старэйшых мужчын нярэдка трапляюцца выпадкі п‘янства, а сярод жанчын плёткі, зводы. Аб недахопах у культарна-асьветнай рабоце прызнаюцца і самі камунары.

Падводзячы вынікі гэтага кароткага апісаньня камуны „Чырвоны Сьцяг“, уклаўшую сваю назву ў сымбаль барацьбы, трэба правільна адзначыць, што камуна крок за крокам набыла значныя дасягненьні, жыцьцёвы досьлед, з якім карысна будзе азнаёміцца будаўнікам калгасаў.

Н. Г. Конюхов

О постановке работы фракций КП(б)Б в непартийных органах.

(По материалам обследования и материалам Окружкомов).

В связи с огромнейшими задачами стоящими перед партией по хозяйственному и культурному строительству страны, в связи с ростом активности всех слоев населения и при все усложняющихся методах партийной работы, в этом свете работа фракций КП(б)Б приобретает огромное значение.

Содержание работы фракций поэтому должно быть построено таким образом, чтобы полнее обеспечить партвлияние в непартийном органе, своевременно и с деловой конкретностью преломить директивы партии, всемерно повышая активность трудящихся масс в направлении содействия успехам социалистического строительства. Партийные комитеты должны максимально использовать фракции в разрезе действительного проведения рационализации путем разгрузки от непосредственного рассмотрения „фракционных" вопросов, путем переложения предварительной проработки на фракции хозяйственных и культурных вопросов, оставляя за собой политический контроль и руководство.

Обследование и материалы Окружкомов показывают, что фракции по своему содержанию работы, не вполне являются теми партийными звеньями, которые бы отвечали вышепоставленным требованиям. Постановление ЦК КП(б)Б о работе фракции со всей резкостью ставя этот вопрос, делает упор на то, чтобы партийные комитеты сосредоточили свое внимание на оживление этих партийных звеньев, значение которых в деле разрешения поставленных партией задач, весьма огромно.

В задачу данной статьи и входит вскрыть те действительные причины слабости работы фракций и в пределах обобщенного обследованием опыта, наметить основные пути оживления деятельности фракций.

О качестве и плановости в работе фракций КП(б)Б.

Чем же занимаются фракции? Надо сказать, что в количественном отношении фракции, по отношению к прошлому периоду имеют несомненное движение вперед. Увеличились заседания фракций, растут количественно рассмотренные вопросы, растет удельный вес основных вопросов. Но когда рассматриваешь повестку дня, всю сумму рассмотренных вопросов, невольно приходишь к выводу, что фракции загружали себя мелкими текущими вопросами, которые без ущерба принижения ее руководящей роли в непартийном органе, могли бы быть рассмотрены на таковых. В самом деле, зачем и какая „полити-

ческая" необходимость заставила фракцию РИК (Городок) рассматривать вопросы о мясной лавке для ЕПО, о квартире Кордо. Или фракцию Оршанского Горсовета о квартирах для работников, для врача, об использовании коммунального дома. Или еще—фракцию Президиума Витебского ОИК—о делопроизводителе для ОВК, о средствах для п/просвет. работы на допризпункте и т. д. Таких примеров можно привести сотни, они красноречиво говорят, что фракции загружали себя ненужной работой.

Минский ОК КП(б)Б в резолюции Секретариата по этому вопросу пишет: „что из рассмотренных и разрешенных вопросов во фракционном порядке, преобладают вопросы текущего характера".

Возьмем другую сторону этого вопроса. Партия, партийные комитеты, на определенный отрезок времени выдвигают узловую группу политических, хозяйственных, культурных вопросов. На этих вопросах сосредотачивается внимание партийной и советской общественности. Партией выдвинуты на длительный отрезок времени наиважнейшие вопросы—о рационализации, о массовой работе, о самокритике, о борьбе с бюрократизмом, с протекционизмом, о выдвижении. Казалось бы, эти вопросы должны явиться в работе фракций КП(б)Б непартийных органов, исходным положением, краеугольным камнем. Но нет, фракции не удосужились их проработать, наметить по ним конкретные мероприятия.

Бывает ряд директив, вопросов, требующих предварительного решения фракций, в практике получается иное, эти вопросы ставятся непосредственно на заседании непартийного органа. Достаточно указать хотя бы на первые попавшиеся под руку примеры, о политических итогах конференций рабочих, ставится вопрос непосредственно на райпрофбюро (Витебск), о самообложении—на заседании ОИК (Витебск), РИК (Городок).

Это имеет место потому, что фракции КП(б)Б не имеют планов своей работы, а работают исключительно по планам непартийных органов. Фракции КП(б)Б не построили своей работы в зависимости от планов партийного комитета, от узловых задач партии. И естественно, что в их деятельности нет отражения важнейших политических, хозяйственных и культурных вопросов, выдвинутых партией на тот или иной отрезок времени.

Из проверенных 40 фракций КП(б)Б планы оказались лишь у 4-х. Но основной их недостаток заключается в том, что они также являются переписанными (сокращенными) планами непартийных органов. В этих планах опущены совершенно директивы, вопросы плана парткома (соответствующей отрасли) и задачи партии. Например, план фракции ЦП Совторгслужащих включает те-же вопросы, что и в плане непартийного органа и характерно, чтоб абсолютное их большинство, фракция предварительно не обсуждала, не прорабатывала, а эти вопросы непосредственно решались на непартийном органе. И все-таки после этого этот план считается планом фракции КП(б)Б.

Есть сторонники—некоторые руководящие работники парткомов и секретари фракций—утверждающие, что составлять планы и работать по ним фракциям—это формальность,—достаточно мол, того, что они работают по плану непартийных органов. В этом именно и беда, что этой части не уделили достаточного внимания. Зачастую ОК и РК на составленные фракциями планы не реагировали и не требовали их составления.

Какой нам нужен план для фракций? Нам нужен такой план, который бы включал те основные политические, хозяйственные, прин-

ципиальные вопросы плана непартийного органа, по которым нужно предварительное решение фракции, вопросы и директивы партийного комитета и задач партии (касающейся данной отрасли). При наличии такого плана, при наличии такой суммы вопросов, устраняется возможность „потеть“ над мелкими текущими вопросами и создаются условия разгрузить себя от вопросов, могущих быть рассмотренными в непартийных органах.

Об инициативе фракций КП(б)Б, о партвлиянии в непартийном органе

Весьма важно добиться от фракций проявления широчайшей инициативы. Эта необходимость определяется надобностью, чтобы фракции сигнализировали перед партийными комитетами о ряде процессов, фактов, тенденций в той или иной отрасли. Это вытекает из их условий работы, вытекает из потребности углубления и развития партдиректив при их осуществлении. К сожалению, приходится констатировать, что в их деятельности это место является весьма слабым. Еще редки случаи, когда бы партийные комитеты по инициативе фракции, по ее своевременно отмеченным процессам, приняли решение. Обычно бывает так, что партийный комитет укажет ей, поручит и только тогда фракции делают. Помимо советских и профсоюзных фракций, остальные появляются в парткомитетах только с отчетами. В остальное время редко заглядывают. Надобность в этом имеется по одному тому, чтобы информировать партийный комитет о процессе работы, об отдельных явлениях, процессах, о том, какой опыт достигнут при осуществлении той или иной директивы. Поэтому нужно добиваться от фракций своевременного сигнализирования перед парткомами о процессах, явлениях, тенденциях происходящих в отраслях их работы, выдвижение перед парткомами ряда принципиальных вопросов. Это поможет партии своевременно устранить ряд нежелательных явлений, проникающих в советский, профсоюзный и кооперативный аппараты.

Но такая широкая постановка работы мыслима только при проведении со стороны фракции партвлияния в непартийном органе, при наличии широкой связи с беспартийным активом. В наши советские кооперативные, профсоюзные органы вовлечены десятки тысяч беспартийного актива. Охватить партвлиянием, повысить его активность—главная задача фракций КП(б)Б. На самом деле фракции этому вопросу не отвели должного места. Зная то, что беспартийный актив идет нога в ногу с партией, голосует за предложения партии, поддерживает их, фракции (за единичным исключением) не предприняли мер, чтобы подготовить к этому беспартийный актив, чтобы перед актом голосования беспартийный актив, активно участвовал в обсуждении, в проработке того или иного вопроса. В самом деле, почему бы по непартийным вопросам не включить беспартийный актив в комиссию по проработке его. Почему бы не созвать перед заседанием непартийного органа, совещание беспартийного актива по обсуждению вопроса, рассмотренного фракцией. Я считаю это вполне возможным. Это безусловно еще больше углубит связь с беспартийным активом. Это еще больше улучшит партвлияние на него. Это будет содействовать повышению его активности.

Материалы из Орши, Витебска отмечают то, что на Пленумах, Президиумах непартийных органов, зачастую, не выступают от имени фракций, по вопросам рассмотренным на таковых и обсуждаемых в непартийном органе. Конечно, нельзя рекомендовать, предлагать от

имени фракции каждый вопрос и всюду. Но совершенно ясно, где в президиумах Горсовета, РИК'а, профсоюзного органа, где процент беспартийных высок—это делать следует. Отказ от такой практики по существу стушевывает руководящую роль фракции КП(б)Б в непартийном органе.

Материалы проверки указывают на положительный опыт работы коммунистов—одиночек в тех органах, где нет оформленных по уставу фракций. Эта практика в большинстве своем относится к сельсоветам и низовой сети потреб. и с.-хоз. кооперации, где обычно избрано 1-2 члена партии, 1-3 кандидата. И как повсеместное явление установилась практика созыва совещаний (под руководством РК, ячеек, членов партии руководителей). Членов кандидатов партии для обсуждения той или иной директивы партии, для проведения в жизнь того или иного мероприятия. Такой порядок является безусловно правильным и обеспечивает проведение партвлияния в непартийном органе.

О внутрипартийной демократии в работе фракций КП(б)Б

Каково же здесь положение? Нужно отметить, что в практике работы фракций выявлены весьма существенные отрицательные явления. Общеизвестно, что успех осуществления той или иной директивы партии, зависит от того, насколько она усвоена, осознана и стала достоянием каждого члена партии. В работе фракций можно привести десятки примеров того, что получаемая директива партийного Комитета становится „достоянием“ одного секретаря фракции, а не всего коллектива коммунистов. Пример: Витебский Окружком заслушал доклад секретаря фракции Правления союза металлистов и дал соответствующие директивы. Об этих директивах ни один член фракции Правления, помимо секретаря ее, не знает.

Городокский Райком КП(б)Б поставил на вид фракции РИК за невыполнение директив Райкома. Члены фракции РИК до момента проверки их работы совершенно не знали о такого рода постановлении.

Но есть и другой вид сведения на нет коллективных форм работы фракций КП(б)Б. Секретари фракций, зачастую, делают отчеты в парткомах, выступают об оценке того или иного явления, вытекающего из условий работы непартийного органа, решают тот или иной вопрос—не собирая, при этом предварительно, фракцию. Такие факты отмечены во фракции Витебского ОИК, Оршанского ЦП пищевиков. Практика такой постановки работы несомненно устраняет коллективные формы работы и не дает права выступать секретарям фракций от имени фракций. Это безусловно слагает ответственность со всего состава коммунистов фракции, одинаково отвечающих за состояние непартийного органа перед партийным комитетом.

Весьма распространено и такое явление, когда одна часть коммунистов фракции подменивает собой фракцию в целом. Создался такой порядок работы фракций, при котором коммунисты—члены Президиума (скажем, ОИК) в курсе партийных директив и установки при решении вопроса на широких Пленумах, а члены—коммунисты Пленума не знают о таковых.

Примеры: В течение 1927-28 года созвано 7 Пленумов Витебского Окрисполкома, а фракция этого Исполкома созывалась всего лишь два раза, во всех остальных случаях вопросы пленума обсуждались на фракции—Бюро Президиума ОИК.

Было проведено 4 Пленума ЦСПСБ, а фракция Пленума состоялась всего два раза и то для организационного оформления,

для разрешения организационных вопросов. Принципиальные вопросы порядка дня Пленума ЦСПСБ фракция ни разу не обсуждала, не прорабатывала.

Материалы из Орши указывают, что из 10 проведенных пленумов Оршанского Горсовета, не была созвана ни разу фракция Пленума, а все вопросы Пленума рассматривались только партийной частью Президиума Горсовета.

Таких примеров можно привести очень много по советской, кооперативной и профсоюзной линии. Ясно, что такой порядок работы фракций предполагает отклонения от партийных решений на пленумах, разнобойные выступления коммунистов в непартийных органах. На пленуме Витебского Окрисполкома был провален важнейший бюджетный вопрос (вопреки постановлению ОК КП(б)Б, только благодаря тому, что фракция пленума не обсуждала (предварительно) линию и порядок разрешения вопросов пленума ОИК.

Отмечаются случаи нарушения выборности внутри фракций КП(б)Б. Секретари фракций не выбирались, а исполняли обязанности секретаря фракции только потому, что они являлись председателями того или иного выборного органа. Например, в течение $1^1/_2$ лет был секретарем фракции Правления Союза Металлистов (Витебск) Председатель Правления, не будучи избран фракцией. Об этих же фактах говорят материалы обследования по ЦП Союза Пищевиков, с.-х. саюза (Орша).

Некоторые нарушения устава партии

Из материалов обследования фракций видно, что фракции имеют недочеты и уставного порядка. Так, непосредственное сношение фракции с фракцией. Такие явления еще продолжают иметь место в профсоюзной, кооперативной и советской линии. Разумеется, что такая практика работы фракций выводит из непосредственного руководства от партийного комитета фракции и разрешение ряда вопросов. Такая постановка работы предполагает собой под'отчетность одной фракции перед другой.

Примеры: Фракция бюро ЦСПСБ, рассматривая вопрос о выдаче помощи по безработице, в постановлении пишет: предложить фракции ЦП Строителей принять меры и т. д. „фракции ЦП Строителей провести раз'яснительную работу“.

В силу наличия такой практики, фракции союзных органов отвечают фракции ЦСПСБ—как путем своих протокольных заседаний, так путем докладных записок. Например, фракция Бюро ЦП Совторгслужащих, рассматривая циркуляр ЦК Союза о выдвижении членов союза по служебной линии, постановляет: „Просить фракцию ЦСПСБ поставить вопрос перед ЦК Партии“. Или нижестоящие фракции союзных органов по тому или иному вопросу отвечают, запрашивают фракцию ЦСПСБ (химики, печатники, трансраб, кожевники, медсантруд). Создалась определенная система взаимоотношений фракций с фракциями. О таких-же фактах сообщают из Витебска, Минска. Или секретарем фракции считается (у него и хранятся дела) кандидат партии (председатель Городокского Горсовета (Витебск). Организация фракции из двух членов и одного кандидата (Межинский район—Витебск). Недостающего члена партии для организации фракции при правлении Витебского Кустпромсоюза, ввели члена партии из ревизионной комиссии с правом решающего голоса. Или фракция

Президиума Оршанского Горсовета (из 7 человек) на своем заседании выделяет еще бюро фракции (из 3-х человек). Эти факты говорят о том, что еще не всюду усвоены элементарные понятия об организационном строении фракций.

Осуществление директив партии и проверка выполнения их фракциями КП(б)Б.

Нужно признать, что фракции еще до сих пор не организовали проверки выполнения решений и положительного опыта в этом не имеют; что еще нет настоящей проработки очередных директив партии в одних фракциях (к сведению и руководству) и полное отсутствие в других (приобщить к делу). Такие директивы партии, как о выдвижении о борьбе с протекционизмом, бюрократизмом, о рационализации аппарата, о массовой работе, о самокритике—на фракциях не прорабатывались.

Правда, некоторые фракции начинают правильно подходить к вопросу проверки выполнения директив. Например, ЦК КП(б)Б дал директиву всем фракциям ОИК проверить выполнение директив о работе среди общественниц. Фракция Оршанского Окрисполкома выделила один район и командировала туда (специально по этому вопросу) инструктора, который на месте проверил, как проводятся в жизнь эти директивы, какой имеется положительный опыт и недочеты. На опыте работы обследованного района после доклада РИК в Исполкоме были даны директивы для всех районов округа. Или: фракция Оршанского Горсовета на своих заседаниях получаемую директиву Парткома практически и конкретно поручает в какой срок, кому и какими силами осуществить. Все это заносится в соответствующую контрольную тетрадь и периодически проверяется. О невыполнивших ставится в соотвегствующий орган вопрос о воздействии.

Часто в практике работы фракций можно встретить такое положение, когда директивы партийных комитетов совершенно не обсуждаются. Фракция ОИК (Орша), фракция РИК (Городок), фракция Райпрофбюро (Витебск) получили директивы Парткомов о самокритике, о самообложении, о культработе, совершенно их не обсудили, приобщили их к делу. Таких фактов можно привести десятки, однако, причина здесь заключается в том, что со стороны партийных комитетов также отсутствует надлежащий контроль по отношению к фракциям. Существенный недочет со стороны Парткомов сводится к тому, что фракции недостаточно вовлечены в проверку выполнения директив.

Материалы из Орши отмечают и такой факт: фракция Горецкого Райпрофбюро на постановление Райкома от 6/III-28 г. допустила такое положение, что отменила (не согласиться) пункты 2 и 8 директив Райкома КП(б)Б о культработе среди профсоюзов. Или фракция Окрисполкома. 9 февраля 1928 г. бюро Окружкома приняло постановление, которое обязывало фракцию Окрисполкома дать директиву на места (согласно циркуляра ЦК КП(б)Б) о том, что пры взыскании налогов не допускать репрессивных мер к бедноте. На данной выписке бюро партийного комитета оказались две следующие резолюции: 1) „Даручыць т. Эрдману даць указаньнi ад iмя АВК. 22/II. Бояр“. 2) „Тав. Бояру. Мне думается, что никаких указаний давать не следует по следующим соображениям: а) взыскание налога через три дня заканчивается (еще бы, если со времени дачи директив Окружкома уже прошло 15 дней—Н. К.), б) вся беднота и неплатежеспособные

хозяйства освобождены от налога. 27/II—„Эрдман“. Отсюда видно, что постановление Бюро партийного комитета стало достоянием двух членов фракции, а не всего коллектива фракции ОИК, что постановление было отменено (по существу) тем, что „мне думается“.

Партруководство фракциями КП(б)Б

Руководство со стороны Парткомов фракциями КП(б)Б нужно признать достаточным в том смысле, что в течение года парткомы заслушали доклады фракций обо всем об‘еме работы тех органов, где они работают. Окружкомы и Райкомы своевременно реагировали на ряд вопросов, кои выдвигались перед парткомами на предмет получения санкций, а равно и в проведении в жизнь того или иного вопроса. В практике установилось, что Окружкомы и Райкомы привлекают фракции на заседания пленумов при рассмотрении таких вопросов, кои имеют для фракции глубокое практическое значение. Правда, еще редко, но прививается в практике работы партийных комитетов, когда при рассмотрении вопросов, имеющих косвенное отношение к этим фракциям, они также привлекались к заседаниям партийных комитетов. Например: по докладу очковой фабрики была привлечена фракция союза металлистов, по докладу Окроно — фракция союза Рабпрос (Витебск) при заслушивании Окрзо—фракция Рабземлес, при заслушивании Осинстроя—фракция строителей (Орша).

Окружкомы и Райкомы перекладывали (поручали) для проработки на отдельные фракции ряд основных вопросов, подлежащих разрешению на парткоме. Однако, со стороны партийных комитетов по отношению к фракциям допущено и имеется ряд недочетов.

При заслушивании докладов фракций обо всем об‘еме их работы Окружкомы и Райкомы не заостряли внимания перед фракциями о том, как должна работать фракция, как проверять выполнение директив партии, какую группу политических, хозяйственных узловых вопросов выдвинуть на тот или иной отрезок времени.

Окружкомы и Райкомы почти не практиковали (за последние полтора года) созыв совещаний фракций по вопросам улучшения организации их работы, благодаря чему ряд недочетов в работе фракций своевременно не устранялись, на них не реагировали, что привело к низкому качеству работы фракций.

Со стороны Окружкомов и Райкомов не было достаточного реагирования на ряд постановлений, мероприятий, выдвинутых фракциями, в частности на составленные планы работы фракций (Орша, Витебск, Минск).

Со стороны Окружкомов и Райкомов еще не взята твердая решительная линия о переложении для проработки ряда хозяйственных культурных основных вопросов своего планового периода на фракции непартийных органов с тем, чтобы таковые облегчали предварительную подготовку вопросов.

Окружкомы и РК еще до сих пор не разгрузили себя от рассмотрения „фракционных вопросов“, этим самым не использовали фракций в деле действительного разрешения рационализации.

Основным же недостатком со стороны партийных комитетов нужно признать то, что они не уделили достаточного внимания оживлению фракций. Парткомы не использовали фракции для развития партийной работы, для осуществления проверки выполнения директив партии. Неработоспособность фракций, отсутствие их самодеятельности инициативы, об‘ясняется именно этим, а также тем, что они, зачастую,

опекались со стороны Парткомов. В практике работы фракций распространено, что за разрешением каждого мелочного вопроса, идут в Партком получать директивы, санкцию. Это приводит фракции к безответственности, это притупляет проявление их инициативы.

Ряд фракций (ЦРК—Витебск, фабком „Двина", с-х союза—Орша) Днепросоюз—Орша) имеют двойное непосредственное руководство, как со стороны партийного комитета, так и партийных ячеек. Например, на фабрике „Двина" имеется 6 цех. ячеек, кои находятся под непосредственным руководством Райкома КП(б)Б, а по линии профсоюзов на фабрике имеется 1 фабком, фракцией которого также руководит Райком КП(б)Б. На деле же получается так: фракцию фабкома Райком заслушал несколько раз, дал ей основные директивы, Райком заслушивает фракцию и по ряду текущих явлений жизни и быта рабочих фабрики. В это же время эту фракцию фабкома тянут все 6 цех. парт. ячеек, заслушивают отчетные ее доклады, дают исходные директивы. Получается, что фракция фабкома получила директивы и от Райкома и от партийных ячеек (последние находятся в некотором противоречии по отношению к директивам Райкома). Или: фракция ЦРК помимо данных директив со стороны Окружкома получает директивы от парт. ячейки ЦИК „кооперировать на 80 проц., взять одного инструктора в аппарат и т. д.", тогда, как таких директив партийный комитет не давал и надобности в них не имелось.

Роль партячеек в этих случаях определяется именно тем, чтобы оказать помощь фракции наилучше осуществить директивы Парткома и в этом свете заслушивают доклады фракций.

Вот те основные недочеты и причины в работе фракций КП(б)Б непартийных органов.

29/IX 1928 г.

А. Рыськин.

К вопросу о регулировании социального состава партии.

Партией поставлена задача—довести удельный вес рабочих с производства к январю 1930 г. до половины своего состава. В соответствии с этой задачей последний пленум ЦК КП(б)Б (8—12 сентября) по докладу тов. Кнорина о задачах КП(б)Б вынес решение об усилении вербовки в партию новых членов (не меньше 9000) и о доведении удельного веса рабочих от станка в составе КП(б)Б в тот же срок до 45 проц.

Для того, чтобы иметь более полное представление, в чем конкретно выражается эта задача, насколько она реальна и т. д. — следует прежде всего выяснить основные данные о росте КП(б)Б за истекший период (динамика, количественный и качественный рост) и каковы в связи со всем этим направления и тенденции к изменению в составе КП(б)Б.

Общее представление о динамике количественного состава КП(б)Б за последний период (с января 1927 г. по июль 1928 г.) можно иметь из следующих данных:

Таблица № 1.

Рост КП(б)Б (динамика количественного состава).

Даты	Количество коммунистов	Динамика роста в % %
На 1-I—27 г.	25625	100,0
„ 1-VII—27 г.	25776	100,6
„ 1-I—28 г.	29470	115,0
„ 1-VII—28 г.	31694	123,7
Прирост за весь период	+6069	+23,6

Из этой таблицы видно, что КП(б)Б за эти полтора года увеличилась на 6.069 ч. или на 1-ое июля 1928 г. по сравнению с 1-м январем 1927 г.—на 23,7 проц.

Но эти данные еще не дают действительной картины количественного роста КП(б)Б. Фактический, естественный прирост за этот период гораздо больший. Это можно видеть из следующих данных:

Таблица № 2.

Принятие в КП(б)Б по полугодиям.

Периоды	Количество принятых
За I полугодие 1927 г.	1834
„ II „ „	3905
„ I „ 1928 г.	3573
Всего за 1½ года	9312

Таким образом, естественный прирост выражается в цифре 9312 ч. или по отношению к январю 1927 г. прирост на 36,8 проц. *)

Такова картина количественного роста КП(б)Б за этот период. Но за счет каких-же социальных групп шел этот рост и как изменился состав КП(б)Б? Вот данные об этом:

Таблица № 3.

Прием в КП(б)Б по занятиям за последний период.

Принято	Количество	% в приеме
Рабочих от станка . . .	5586	59,9
Батраков и с.-х. раб. . . .	317	3,4
Крестьян от сохи	1588	17,0
Служ. и всех прочих . . .	1821	20,7
Всего	9312	100,0

В связи с этим состав КП(б)Б по занятиям изменился в следующем виде:

Таблица № 4.

Изменения в составе по занятиям по сравнению с прошлым.

Периоды	Состав КП(б)Б по занятиям в %%			
	Рабочих	Батрак. и с.-х. раб.	Крестьян.	Все прочие
На 1-I—27 г. . . .	30,9	1,1	12,4	55,6
На 1-VII—28 г. . .	37,5	2,1	11,5	48,9
Изменения . .	+6,6	+1,0	—0,9	—6,7

*) Разница между количеством естественного прироста (9.312) и общим количеством увеличения КП(б)Б (6.069) на 3.243 ч. об'ясняется, во-первых, естественной убылью (исключено за этот перид 478 ч., выбыло из партии—220 ч., умерло 156 ч., снято с учета 744 ч.), во-вторых, перевышением количества выбытия из КП(б)Б в другие организации над количеством прибывших в КП(б)Б из других организаций (выбыло—4.809 ч., а прибыло—3.062 ч.) и в третьих, восстановлением в партию ранее исключенных и выбывших из рядов (102 ч.), не включенных в общее количество принятых.

Отсюда видно, что прием в партию шел, главным образом, за счет рабочих от станка (около 60 проц.), что свидетельствует в основном о здоровом росте, результатом чего имеется значительное улучшение социального состава КП(б)Б, выражающегося в увеличении процента рабочих от станка (+6,6), увеличение процента батраков (+1,0) и уменьшение процента служащих (—6,7). В то же время имеется некоторое сокращение процента крестьян (—0,9).

Таковы данные о динамике количественного и качественного роста в составе КП(б)Б.

Каковы же задачи КП(б)Б в области дальнейшего роста и регулирования своего социального состава? Эти задачи определены последним пленумом ЦК КП(б)Б, решение которого по этому вопросу гласит: „Рост активности рабочего класса и деревенской бедноты и батрачества даст возможность шире поставить вопрос о вербовке новых членов партии из рабочих, батраков и деревенской бедноты с тем, чтобы до января 1930 г. в КП(б)Б было принято не меньше 9.000 новых членов и чтобы процент рабочих был-бы доведен до 45%.

Данное решение вытекает из общей задачи партии о „доведении к 1-му января 1930 г. удельного веса рабочих с производства до половины своего состава“ применительно к условиям и особенностям БССР (удельный вес промышленности, крестьянство).

Имея ввиду, во-первых, что батрацкая прослойка в КП(б)Б незначительна и ее необходимо повысить, во-вторых, что необходимо также повысить процент крестьян, в особенности за счет беднейших слоев занятых в коллективном хозяйстве и, в третьих, что процент служащих и прочих все еще сравнительно высок,—задача регулироваиия состоит в том, чтобы к январю 1930 г. достигнуть следующего соотношения социальных групп в составе КП(б)Б: рабочих от станка—43 проц., батраков и с.-х. рабочих—3,5 проц. (а вместе 46,5 проц.), крестьян от сохи—14 проц., служащих и всех прочих—39,5 проц. Это даст дальнейшее улучшение состава КП(б)Б по занятиям, которое выразится в увеличении рабочих от станка на 5,5 проц., батраков и с.-х. рабочих—на 1,4 проц., крестьян от сохи — на 2,5 проц. и в сокращении служащих и проч.—на 9,4 проц.

Но для того, чтобы достигнуть такого положения, необходимо регулировать процесс роста так, чтобы дальнейший прием различных социальных групп происходил-бы в соотношениях, вытекающим из соотношений в составе. Такими соотношениями (если исходить из цифры приема 9.000 ч.) являются: в общем приеме рабочих от станка должно быть 62,2 проц., батраков и с.-х. рабочих—8,4 проц., крестьян от сохи—22,7 проц., служащих и всех прочих—6,6 проц.

Сопоставляя эти соотношения в приеме с соотношениями приема за последние полтора года (таблица № 3) мы имеем следующие изменения: увеличение приема рабочих на 2,3 проц., батраков и с.-х. рабочих—5,0 проц., крестьян—5,7 проц. и уменьшение приема служащих и всех прочих на 12,3 проц.

Так вот, если исходить из установленной цифры в 9.000 приема и придерживаясь указанных соотношений к 1930 году, то есть за полтора года подлежит приему: рабочих от станка — 5.600 ч., батраков и с.-х. рабочих—755 ч., крестьян от сохи—2.048 ч., служащих и прочих—597. Сопоставляя эти цифры с цифрами приема различных социальных груп за последние полтора года (таблица № 3) мы имеем: увеличение приема рабочих на 14 ч., батраков и с.-х. рабочих—на 438 ч., крестьянина—460 ч. и уменьшение приема служащих и прочих на 1.2224 ч. И это значит, что по сравнению с прошлым, темп в приеме рабочих

ни в коем случае не должен быть ослаблен, наоборот, даже несколько усилен; в отношении приема батраков и с.-х. рабочих этот темп должен быть значительно усилен также, как и в отношении приема крестьян (главным образом за счет бедняков-колхозников). Зато должен быть больше ослаблен темп приема служащих и прочих.

Отсюда совершенно ясно, какая колоссальная задача и какая большая и трудная работа предстоит в деле дальнейшего роста и регулирования состава, как перед КП(б)Б в целом, так и перед каждой отдельной организацией и каждым коммунистом в отдельности. Здесь придется не только максимально напрячь силы в деле усиления *вербовки* в партию рабочих, батраков и с.-х. рабочих, крестьян, но и выдержать напор со стороны непролетарских элементов, прием в партию которых должен производиться со всей осторожностью и тщательнейшим отбором.

Такова конкретная задача, поставленная пленумом ЦК КП(б)Б перед партийными организациями КП(б)Б. Но количественное и качественное выполнение этой задачи требует от всех партийных организаций КП(б)Б сосредоточения большего внимания этим вопросам, ставя их во главу угла своей работы; качественное улучшение характера самой работы, центр тяжести которой должен быть перенесен на вопросы регулирования и активного воздействия на процессы этого роста; втягивание ячеек в активную работу по вопросам роста и регулирования, создание вокруг этой задачи широкого общественно-партийного мнения и проведение ряда организационных мероприятий, могущих обеспечить практическое ее осуществление.

* * *

Нет никакого сомнения, что центр тяжести в практической реализации поставленной задачи лежит на местных партийных организациях, а между тем здесь то как раз и не все обстоит благополучно.

Обычно до сих пор наши партийные организации (окружком и райком) занимались этим вопросом, главным образом, в плоскости подведения итогов роста соответствующих организаций, ограничиваясь констатированием фактов по происшедшим изменениям в составе по социальному положению, по занятиям и пр.) в результате ее роста. Такая работа может быть характеризована скорее, как работа, направленная к организационному оформлению *стихийного роста*, но отнюдь не *регулированию процессов* роста организации.

Таким образом, со стороны партийных комитетов не было достаточного *воздействия на процессы роста* организации, что в значительной мере обуславливало стихийность в самом росте. Но кроме этой стороны работы имеется другая, не менее важная,—эта работа низовых парторганизаций (ячеек), через которые непосредственно проходит процесс роста организации. И здесь в силу недостаточного руководства вышестоящих парторганов (окружкомов, райкомов) имеются слабые стороны. Они (ячейки) далеко не в достаточной мере были втянуты *в активную* работу по вопросам роста и регулирования организации; их работа в большинстве случаев, ограничивалась и ограничивается рассмотрением анкет подавших заявления о вступлении в партию; не имели и не имеют достаточно разработанных форм и методов работы, могущих обеспечить систематическое вовлечение (вербовку) в партию рабочих.

Отсюда и получается ряд нежелательных явлений в росте партийных организаций, как-то: скачкообразный рост вместо систематически-равномерного; в одном периоде большой приток рабочих, малый

приток крестьян, батраков, а в другом, наоборот, резкое падение приема рабочих, скачек в сторону приема крестьян, служащих и прочих и т. д., значительные колебания социальных групп в составе организаций и другие явления.

О том, что эти явления имеют место, говорят данные о росте КП(б)Б (в целом и по отдельным организациям), за последний период (с 1 января 1927 г. по 1 июля 1928 г.).

При общем удовлетворительном росте КП(б)Б за этот период (9.312 человек) мы имеем совершенно неодинаковый темп этого роста по отдельным периодам, так, например: за первое полугодие 1927 г. принято в КП(б)Б 1.834 чел., а за второе полугодие того-же года—3.905 человек, за 1-й квартал 1928 г. принято 2.641 чел., а за 2-й—932 человека.

По отдельным окружным организациям та же картина. По Витебской организации прием за 3-й квартал 1927 г.—149 чел., 4-й квартал—469 чел., 1-й квартал 1928 г.—613 чел. и 2-й квартал 1928 г. дает всего 25 чел. По Гомельской организации: за 3-й квартал 1927 г. принято 87 чел., за 4-й квартал—765 чел.; за 1-й квартал 1928 г.—279 чел., за 2-й квартал—166 чел. и так далее по другим организациям.

Такова картина действительного темпа роста организации: скачкообразность, со значительными колебаниями по отдельным периодам, но отнюдь не систематически-планомерный рост, основанный на систематической вербовочной работе.

Так же дело обстоит и с приемом в организации и по социальному положению и по занятиям. Если в среднем по КПБ процент рабочих по социальному положению, к общему количеству вступивших составляет 69,3%, то по отдельным периодам этот процент колеблется следующим образом: 1-е полугодие 1927 г. он составлял 50,6%, за 2-е полугодие 1927 года—79,1%, в 1-й квартал 1928 года—73,1%, 2-й квартал 1928 г.—54,6%. По занятиям средний процент принятых рабочих к общему количеству принимаемых составляет 59,9%, по отдельным же периодам этот процент колеблется следующим образом: в 1-е полугодие 1927 года—42,0%, 2-е полугодие 1927 года—73,9%; в 1-й квартал 1928 г.—59,9%; 2-й квартал 1928 г.—38,3%.

Колебания процента в приеме рабочих с производства по отдельным организациям: по Минской окружной организации прием рабочих в 3-й квартал 1927 г. составляет 33,1%; в 4-й квартал этого же года—86,4%. По Витебской организации в те же периоды—47,9% и 99,3%. Такая же примерно картина и в другие периоды и по остальным организациям.

Такие же резкие колебания и в приеме других социальных групп:

По КП(б)Б процент приема крестьян (по занятиям) к общему количеству принятых составляет:

3-й	квартал	1927 г.	30,3%
4-й	„	1927 „	5,9 „
1-й	„	1928 „	13,7 „
2-й	„	1928 „	30,8 „

По отдельным организациям в соответствующие периоды:

Бобруйская . . . . . 35,2, 5,9%, 13,7%, 30,8%.
Полоцкая . . . . . 28,6, 6,7%, 25,8%, 56,9%.

Процент приема служащих и прочих к общему количеству принимаемых по КПБ: 3-й квартал 1927 г. дает—30,6%, 4-й квартал—5,6%, 1-й квартал 1928 г.—23,7%.

Такие же явления, местами, даже еще в более резкой форме наблюдаются и по окружным организациям и по другим социальным группам. Но и эти данные достаточно характеризуют, каким образом происходит рост как отдельных организаций, так и КПБ в целом. Нет сомнения, что в общем состав КП(б)Б, как по социальному положению, так и по занятиям, за последнее время улучшился, но темп этого роста с такими резкими колебаниями по отдельным периодам как в количественном отношении, так и в качественном (прием различных социальных групп), считать нормальным никак нельзя. И это подтверждает то положение, что со стороны партийных комитетов нет достаточного воздействия на процессы этого роста и что этот рост является стихийным, с вытекающими отсюда последствиями иной раз не совсем желательными для отдельных организаций.

В самом деле, можно ли считать нормальными такие явления, например: Витебская организация, принявшая за последний год (с 1 июля 1927 г. по 1 июля 1928 г.) всего 1.256 чел., из них принято рабочих 1.076 чел. (это конечно не плохо), а батраков и с.-х. рабочих всего навсего 5 чел. в то время, когда процент батраков и с.-х. рабочих в этой организации составляет 0,6%, т. е. самый низкий по организациям Белоруссии (средний процент по КПБ—2,1%), и количество батраков и с.-х. рабочих в округе значительное количество) 5.235 чел. по данным ЦП Союза Рабземлеса на июль м-ц 1928 г.). При условиях наличия такого количества батраков и с.-х. рабочих, и такой низкой батрацкой прослойке в организации принять за год всего 5 чел. батраков—это уже нехорошо.

Вот Полоцкая организация, имевшая (в июле 1927 года) в своем составе 67% служащих и проч. (по занятиям) и 17,9% крестьян (по занятиям), все же в дальнейшем в приеме в течение всего года принимает 30,8% служащих и прочих и лишь 22% крестьян. Или же Минская организация, имевшая (тоже в июле 1927 г.) в своем составе 64,6% служащих и прочих (по занятиям) и 28,2% рабочих (по занятиям), в дальнейшем приеме процент рабочих составляет в среднем 52,2%, а по отдельным кварталам он составляет 33,1%, 86,4%, 38,5%, 38,6%, а процент приема служащих и проч. в среднем представляет 26,0%, а по отдельным кварталам повышается и доходит до 41,6%. Ясно, что Полоцкая организация могла быть более осторожна в приеме служащих и прочих в пользу крестьян (кстати, в Полоцкой организации за последний год процент служащих увеличился, а процент крестьян понизился), а Минская организация могла быть более строже в отношении приема служащих в пользу рабочих.

Таких примеров можно привести и по целому ряду других организаций, но и этого достаточно, чтобы судить о том, всегда ли партийные комитеты имеют твердую перспективу роста своих организаций. Такой перспективы партийные комитеты не имеют. И именно потому, что у них отсутствуют определенно поставленные задачи в области роста и регулирования своих организаций, получаются явления не совсем желательные не только для отдельных организаций, но и для всей КПБ. Если, например, за период с июля 1927 г. по июль 1928 г. ряд окружных организаций (Полоцк, Могилев и др.) допустили значительное снижение процента крестьян (по социальному положению), в составе своих организаций, одновременно повысить процент слу-

жащих, то это бьет по социальному положению не только их организаций, но и по КП(б)Б.

Такая работа сейчас абсолютно не удовлетворяет задачам регулирования партии. Партийные организации должны не только значительно усилить свое внимание вопросам регулирования роста своих организаций, заниматься этой работой систематически изо-дня в день, а не от случая к случаю, как это было до сих пор в большинстве партийных организаций, но и должны перестроить систему своей практической работы по вопросам регулирования роста организации. Прежде всего партийные организации должны иметь определенную перспективную задачу роста своих организаций. Эта задача должна вытекать из общей установки в регулировании состава всей КП(б)Б, основанной на директиве партии об увеличении удельного веса рабочих с производства до половины своего состава применительно к условиям своего района. Нужен дифференцированный подход в каждой отдельной организации, не шаблонизировать, не ставя себе фантастических, невыполнимых задач. Как не реально было-бы, скажем, для КП(б)Б в данное время ставить себе задачу—довести свой социальный состав организации до социального состава, предположим, Ленинградской организации,—так же нереально, если-бы Полоцкая и Могилевская организации захотели бы сравняться с Гомельской или Витебской в условиях Белоруссии. Только на основе реального, основанного на всех данных (экономическое положение своего округа, наличие предприятий, характер их, количество рабочих, партпрослойка на предприятиях, количество батраков и с.-х. рабочих, удельный вес бедноты, удельный вес организации как в составе, так и в росте КПБ, динамика роста организации за последнее время и пр.) учета возможностей притока в партию различных социальных групп, можно себе поставить определенную задачу в деле регулирования социального состава своей организации.

Но вопрос не исчерпывается одной только постановкой этой задачи. Можно иметь конкретно разработанную задачу, даже вполне обоснованную, но если партийные комитеты и впредь будут заниматься этим вопросом, так как, до сих пор, т.-е. формально, ограничиваясь только организационным оформлением стихийного роста, толку от этого мало. Окружные организации (и не только они, но и наиболее важнейшие районные и ячейковые) должны перед собой поставить задачу *активного и планового регулирования* своего состава, *активно воздействуя на процессы этого роста*. Изучая состав партийной организации, систематически наблюдая за происходящими изменениями в нем, изучая за счет каких социальных групп и в какой мере идет рост организации, определив возможности и перспективы дальнейшего роста и в соответствии с поставленной задачей по регулированию организации,—партийные комитеты на основе всего этого должны выработать определенные мероприятия *по регулированию темпа роста различных социальных групп*.

Мероприятия эти могут быть двоякого порядка. Сюда должны войти, во-первых—мероприятия, могущие обеспечить систематический приток в партию рабочих с производства. Сюда относится выработка конкретных форм и методов вербовки в партию; намечение более важных пунктов в смысле вовлечения в партию рабочих, батраков и с.-х. рабочих; усиление и приспособление организационно-партийной и культурно-массовой работы, в особенности в районах вербовки в партию; использование различных политических кампаний и других возможностей в целях вербовки рабочих и прочие мероприятия, могу-

щие способствовать усилению процесса притока в партию рабочих вообще, а также изжития практики „самотека“ и „кампанийства“ в процессе роста. Во-вторых—необходимо выработать определенные соотношения в приеме различных социальных групп. Придерживаясь этих установленных соотношений в приеме различных социальных групп, гарантирующих прием определенного процента рабочих, батраков и с.-х. рабочих (не допуская отклонений в сторону его уменьшения), сохранения желательного процента крестьян и приема определенного процента (не допуская его повышения) служащих и прочих,—процесс роста партийных организаций будет итти более правильным темпом в сторону улучшения социального состава организации и в соответствии с выполнением директив партии.

Только на основе правильного применения этих принципов, всячески избегая механических методов регулирования (заданий, разверстки и проч.), не формально, а по существу регулируя процессы роста партийных организаций, можно добиться желательных результатов.

Ш. Гольдзін.

Ітогі і задачы самаадукацыі.

I. Папулярнасьць самаадукацыі.

У рабоце па самаадукацыі, як ва ўсякай іншай рабоце, мае вялікае значэньне папулярнасьць яе ў тых колах, якія мы маем намер абслугоўваць самаадукацыяй. Відавочна, што бяз добрага знаёмства актыву, а таксама партыйнай і беспартыйнай масы з тым, што ўяўляе з сябе самаадукацыя, формамі яе арганізацыі і мэтодыкай работы нельга дабіцца досыць станоўчых вынікаў у самой гэтай рабоце. І тут трэба перш-наперш канстатаваць, што ў сэнсе папулярызацыі самаадукацыі ў гэтым годзе зроблена яшчэ вельмі мала. Бязумоўна, нельга сказаць, што акруговыя і нават раённыя партарганізацыі ня цікавіліся пытаньнямі самаадукацыі. Гэтымі пытаньнямі займаліся ня толькі агітпропы, яны абгаварваліся і на бюро АК, РК і на пленумах. Але папярэдняй выстарчаючай папулярызацыі самаадукацыі сярод актыву і шырокіх партыйных мас да пачатку навучальнага году з боку мясцовых партарганізацый не праводзілася. У працягу-ж усяго навучальнага году, ня гледзячы на ўсе пастановы, значных зьмен у гэты бок ня было: ня было наладжана досыць добраякаснага кіраўніцтва самаадукацыяй, каб у выніку гэтага рашуча зьмяніліся адносіны да яе.

У гэтай сувязі зьяўляюцца характэрнымі такія газэтныя заметкі, як: „Самообразование—самообман“ у газэце „Рабочы“. Асабліва выразна адмоўныя адносіны да самаадукацыі адбіліся ў рэзалюцыі бюро ячэйкі КПБ 3-га вучастку цягі (Залінейны раён Гомельскай акругі): „У выніку таго, гаворыцца ў гэтай рэзалюцыі, што гурткі самаадукацыі зусім не працавалі, а зьявіліся повадам увільваньня ад вучобы, у будучым гэтакіх не ствараць“. Каротка і ясна. Залінейны Райком партыі прыведзеную рэзалюцыю адмяніў і падцьвердзіў сваю пастанову мінулага году аб разгортваньні работы па самаадукацыі.

Будзе няправільна казаць, што ўсюды такія жа адносіны да самаадукацыі, як у памянёнай ячэйцы. Ёсьць цэлы шэраг ячэек, якія цікавяцца самаадукацыяй сваіх сяброў, больш-менш накіроўваць яе, але ўсё-ж агульны вывад такі: навакол самаадукацыі яшчэ ня досыць створана грамадзкая думка. Своечасовая і выстарчаючая папулярызацыя самаадукацыі, яе арганізацыйных форм і мэтадаў работы—наша бліжэйшая задача ва ўсёй рабоце па самаадукацыі ўсяго наступнага навучальнага году.

II. Абхоп самаадукацыяй.

Наступная табліца дазваляе судзіць аб колькасным абхопе самаадукацыяй у 1927-28 г.

Табліца I.

Самаадукацыя ў галіне партасьветы (Бяз Віцебску).

	Лік гуртkоў	Лік індывідуалаў	Усяго займаецца	У тым ліку Партыйцаў	Камсамольцаў	Беспартыйных
Горад . . .	132	375	2.598	1.990	342	276
Вёска . . .	387	558	4.103	2.331	997	825
Полацк. акруга	34	46	384	210	63	111
Усяго .	553	979	7.085	4.531	1.400	1.212

Параўнаць лічбы прыведзенай табліцы з лічбамі мінулага году можна толькі прыблізна. Лічбы мінулага (1926-27 г.) і гэтага (1927-28 г.) няроўназначны і няроўнакаштоўны. Справа ў тым, што ў мінулым годзе вынікі былі падведзены бяз Менскай, Мазырскай і Калінінскай акруг. У гэтым-жа годзе мы падвялі ітогі бяз Віцебскай акругі і бяз поўных зьвестак іншых акруг. Прымаючы пад увагу гэтую папраўку, параўненьне рабіць усё-ж можна.

Так, па нашых зьвестках, у мінулым годзе самаадукацыяй займалася 4.801 асоба, у 1927-28 г.—7.085. Партыйцаў у 1926-27 г. усімі відамі самаадукацыі ахоплена 2.773, а ў 1927-28 г.—4.531. Колькаснае павялічэньне канстатуе таксама цэлы шэраг рэзалюцый АК, абгляды ЦК і АК і г. д. Тэндэнцыя колькаснага ўзросту самаадукацыйнай работы бясспрэчна. Удзельная вага камсамольцаў у самаадукацыйнай сетцы партасьветы перавышае іх удзельную вагу ў школьнай сетцы: у школьнай 16,6%, а ў самаадукацыйнай—17,9%. Процант беспартыйных наадварот: у самаадукацыйнай—15,6%, а ў школьнай—18,1%.

Што датычыцца ўдзельнай вагі асобных відаў самаадукацыі, мы маем наступную карціну:

Табліца II.

Абхоп рознымі відамі самаадукацыі (бяз Віцебску).

Віды	Горад	Вёска	Полацк. акр.	Усяго	Увага
Маркс-Ленін	553	812	170	1.535	Зьвесткі Полацк. акр. не разьбіваюцца на вёску і горад. Па зьвестках устаноў, завочных устаноў маецца 230-240 завочнікаў.
Бягучай палітыкі	975	208	29	1.212	
Завочнае навучаньне . . .	92	17	21	130	
Элемэнт. ступені п/асьветы . .	949	2.349	164	3.462	
Інш. формы самаадукацыі . .	29	717	—	746	
Усяго . . .	2.598	4.103	384	7.085	

У 1926-27 г. гурткоў элемэнтарных ступеняў партасьветы на вёсцы было пад 300, у 1927-28 г. іх было толькі 211. У горадзе іх было больш за 50, а ў гэтым годзе толькі 45. Гэта значыць, што мы маем наяўнае памяншэньне ўдзельнай вагі ніжэйшых ступеняй партасьветы ў самаадукацыі 1927-28 г. Усё-ж лік асоб, якія займаюцца самаадукацыяй у ніжэйшых ступенях, яшчэ досыць значны і ў гэтым годзе, асабліва на вёсцы, дзе яны складаюць больш паловы, а менавіта: 2.349 (57,2 проц.) у вёсцы і 949 (36,5 проц.)—у горадзе. З лічбаў вышэйпрыведзеных таблічак можна наогул рабіць наступныя вывады:

1) Колькасьць займаючыхся самаадукацыяй значна пашырылася ў параўнаньні з мінулым годам.

2) Паменшылася значэньне і ўдзельная вага элемэнтарных ступеняў партасьветы ў самаадукацыі.

3) Як новае зьявішча ў рабоце па самаадукацыі ў 1927-28 годзе можна адзначыць некаторае разьвіцьцё завочнага навучаньня і гурткоў бягучай палітыкі.

III. Якасьць работы па самаадукацыі.

Каб рабіць вывад аб якасьці работы па самаадукацыі, трэба перш-наперш прывесьці асноўныя фактары, маючыя ўплыў на якасьць самаадукацыйнай работы. Гэтых фактараў шэсьць: 1) Налічча акрэсьленага выстарчаючага часу; 2) некаторыя навыкі самастойнай працы; 3) сыстэматычнасьць і рэгулярнасьць у вучобе; 4) забясьпечанасьць літаратурай і заданьнямі; 5) Мэтодыка заняткаў; 6) кіраўніцтва вучобай гурткоў і займаючыхся самаадукацыяй індывідуалаў.

Вядома, самы характар гэтых фактараў гаворыць за тое, што налічча аднаго часта залежыць ад другога, і толькі ўзаемадзеяньне ўсіх гэтых фактараў можа ў сапраўднасьці даць добрыя вынікі ў вучобе.

Што датычыцца першага фактару—налічча часу—мы маем цяпер такое становішча, калі значная большасьць скардзіцца на адсутнасьць часу. Віною гэтаму і нагрузка, але галоўнай прычынай гэтых скарг зьяўляецца, па нашаму погляду, няўменьне разьмеркаваць свой час, рацыяналізаваць сваю работу і вызначыць некалькі гадзін у тыдзень на вучобу, як гэта больш лёгка робіць наведваючы школу. Дрэнна абстаіць справа таксама з навыкамі да самастойнай работы. Праўда, у тых мясцох, дзе школа-перасоўка, ці школа палітграматы, наогул дзейнічала добра, там таварышы, якія скончылі гэтыя школы і займаюцца цяпер самаадукацыяй, набылі некаторыя навыкі на самастойную работу. Тут трэба памятаць, што сама сыстэма самаадукацыі, самы працэс вучобы па самаадукацыйных мэтадах пад належным кіраўніцтвам павялічвае навыкі самастойнай работы, палягчаючы тым самым самаадукацыйную работу. Але мы яшчэ пакуль што значных вынікаў у гэтым напрамку ня маем.

Аб сыстэматычнасьці і рэгулярнасьці заняткаў можна сказаць наступнае. Ёсьць цэлы шэраг гурткоў, якія працавалі праз усю зіму і скончылі праграму (гісторыя партыі, ленінізм, палітэканомія і г. д.), частка іх працягвала свае заняткі і летам, паўтарала пройдзенае ўзімку ці займалася пытаньнямі бягучай палітыкі. Большасьць гурткоў самаадукацыі і індывідуалаў працавала зусім несыстэматычна. Ёсьць шмат гурткоў, меўшых 5,3 ці нават 1 занятак за ўсю зіму і фактычна існаваўшых толькі на паперы. У канцы лютага на нарадзе займаючыхся самаадукацыяй у Н.-Беліцы, Гомельскай акругі, выявілася, што з 25 таварышоў, якія лічыліся за кансультпунктам апагабінэту і адтрымоў-

валі заданьні ў канцы сьнежня ці ў пачатку студзеня, больш за палову да заняткаў ня приступіла. Астатнія мелі па 1-2 заняткі і толькі 1-2 таварышы займаліся больш сыстэматычна. Як на прычыны гэткай несыстэматычнасьці таварышы з Н.-Беліцы ўказвалі на нагрузку ды на хатнія ўмовы. У іншых выпадках зрывы заняткаў мелі месца з прычыны спазьненьня ці адсутнасьці літаратуры. Некаторыя гурткі да заняткаў не пpиступілі па прычыне адсутнасьці кніжкі Папова на рынку (ранейшае выданьне разыйшлося, новае не паступіла), з прычыны спозьненага атрыманьня палітэканоміі Міхалеўскага і г. д. Апошняе сьведчыць аб тым, што сыстэматычнасьць у самаадукацыі залежыць таксама і ад забясьпечанасьці літаратурай і заданьнямі. Але гэта таксама быў наш слабы бок у 1927-28 г.

Мэтодыка самаадукацыі таксама азначаецца некалькімі фактарамі: яна залежыць і ад папярэдняй падрыхтоўкі, ад навыкаў да самастойнай работы і ад наліччa заданьняў, адпаведнай літаратуры і інш. Аб тым, як маецца справа з гэтымі навыкамі, я вышэй ужо адзначыў. З заданьнямі і літаратурай, як відаць, становішча было ня лепшае. Шмат гурткоў бягучай палітыкі ня мела пэўных заданьняў, што адбілася дрэнна на пасьпяховасьці іхнай работы.

У цэлым шэрагу абгледжаных гурткоў бягучай палітыкі вызначылася расплыўчатасьць, гутарка вялася не па сутнасьці тэмы, галоўным чынам, з прычыны адсутнічаньня праверачных і кантрольных пытаньняў, паказьніка літаратуры і г. д.

Значэньне паказаных вышэй фактараў для пасьпяховага разьвіцьця самаадукацыйнай работы зразумела ўсім. Але як ні былі-б важны гэтыя фактары, без апошняга фактару—кіраўніцтва самаадукацыяй—самаадукацыя ня можа ня кульгаць. Уся наша далейшая работа па самаадукацыі ўпіраецца ў праблему наладжваньня добраякаснага кіраўніцтва. Да гэтага часу мы сталага, сыстэматычнага, бесьперабойнага кваліфікаванага кіраўніцтва не стварылі. Бясспрэчна, мы маем некаторыя дасягненьні ў гэтым напрамку ў параўнаньні з мінулым. Мы зрабілі некалькі крокаў наперад. Пры ўсіх агітпропгабінэтах існуюць кансультпункты, ёсьць кансультпункты ў раёнах, створаны нават кансультацыі, асабліва па ніжэйшых ступенях, нават у некаторых ячэйках. Да цэлага шэрагу ленінска-марксыцкіх гурткоў прымацованы рэцэнзэнты, якія рэцэнзіруюць пратаколы і іншыя пісьмовыя працы займаючыхся. Усё-ж шмат гурткоў ня мае кансультантаў-рэцэнзэнтаў, якія-б сыстэматычна кіравалі іх работай, дапамога-ж у вучобе ім падаецца зусім выпадкова. Асабліва апошняе належыць да гурткоў бягучай палітыкі.

Наведваньне гурткоў кансультантамі-рэцэнзэнтамі, наогул жывая сувязь кіруючых органаў з гурткамі і індывідуаламі ў мэтах іх інструктаваньня па пытаньнях арганізацыі, мэтодыкі і зьместу заняткаў, практыкаваліся невыстарчаюча. Рэцэнзіі спазьняліся.

Аднэй з галоўных прычын, якая перашкаджала паставіць належнае кіраўніцтва самаадукацыяй, было познае камплектаваньне самаадукацыйнай сеткі: за камплектаваньне сеткі самаадукацыі ўзяліся па сканчэньні камплектаваньня школьнай, і запатрабаваньні самаадукацыі ў прапагандыстых пад увагу прыняты былі мала.

З вышэйсказанага мы можам рабіць наступны вывад:

Хоць у параўнаньні з мінулым годам, мы маем некаторыя дасягненьні ў якасьці самаадукацыйнай работы, усё-ж у 1927-28 навучальным годзе ня былі створаны належныя ўмовы для разгортваньня самаадукацыйнай работы, якасьць работы гурткоў і індывідуалаў была

слабай, і адсюль вынікі самаадукацыі ў канцы навучальнага году зьявіліся слабымі. Мы павінны дамагчыся рашучага пералому ў гэтым напрамку ў 1928-29 г.

IV. Аб завочным навучаньні.

Завочнае навучаньне было пачата ў гэтым годзе ў БССР упяршыню. Яно мае вялікае значэньне для пашырэньня асьветы актыву, для падвышэньня яго марксыцка-ленінскай падрыхтоўкі. Пагэтаму мы лічым неабходным асобна застанавіцца на рабоце па завочнаму навучаньню. Хоць і былі асобныя выпадкі спазьненьня рэцэнзій, усё-ж кіраўніцтва завочным навучаньнем трэба лічыць больш-менш наладжаным, але й працякае яно далёка нездавальняюча. Вось некалькі фактаў:

З 120 студэнтаў завочнага Камунівэрсытэту Беларусі сыстэматычна займаецца 17 чалавек. З 20 студэнтаў Ленінградзкага завочнага камунівэрсытэту сыстэматычна займаецца некалькі чалавек.

Прыблізна палова сыстэматычна займаючыхся была і ў Віцебскай завочнай Савпартшколе.

Аб тым, што перашкаджае завочнаму навучаньню, сьведчаць адказы студэнтаў завочных камунівэрсытэтаў.

Усе таварышы скардзяцца на адсутнасьць адпаведнай літаратуры і на нагрузку. Мясцовымі партарганізацыямі ня зроблена яшчэ ўсё, што павінны былі рабіць для забесьпячэньня пасьпяховасьці завочнага навучаньня, хоць у добрых рэзалюцыях нястачы ня было.

Завочнае навучаньне заняло пэўнае мейсца ў сыстэме партасьветы, стала досыць папулярнай сярод партыйнага актыву. Але дзеля таго, каб яно мела магчымасьць разьвівацца, трэба зьнішчыць тыя прычыны, якія яму перашкаджаюць.

V. Некаторыя вывады.

Падводзячы ітогі работы па самаадукацыі за мінулы навучальны год, можна рабіць наступныя вывады:

Хаця колькасна работа па самаадукацыі значна ўзрасла, якасьць яе далёка нездавальняюча. Далейшае разьвіцьцё самаадукацыйнай работы ўпіраецца ў пытаньне якасьці. Нават і колькасьць залежыць ад якасьці.

Шырокая папулярызацыя арганізацыйных форм і мэтадаў работы па самаадукацыі, сваечасовае камплектаваньне самаадукацыйнай сеткі, а галоўнае, забясьпечаньне самаадукацыйных гурткоў сыстэматычным кіраўніцтвам, літаратурай і заданьнямі (у завочным навучаньні зьнішчэньне выпадкаў спазьненьня рэцэнзіі) побач з прывучэньнем да больш рацыянальнага разьмеркаваньня свайго часу і нагрузкі займаючыхся самаадукацыяй актывістых—вось шляхі да палепшаньня якасьці самаадукацыі.

НА МЯЙСЦОХ

М. Шапіра.

Вынікі агляду работы ў цэху па Барысаве.

I. Падрыхтоўка і арганізацыя агляду.

Перад пачаткам агляду работы ў цэху адбылася пашыраная нарада сакратароў парт. ячэек, сумесна с цэхячэйкамі, групоргамі, цэхоргамі і вылучанымі дабраахвотнымі партінструктарамі. На нарадзе быў абгаворан плян і была растлумачана мэта агляду і мэтады яго. Пасьля гэтага было прыступлена да работы.

Усяго працавала 14 партінструктароў, якія працавалі сумесна з партячэйкамі. У працягу агляду праведзены па ячэйках нарады цэх. групоргаў індывідуалаў і групагітатараў. Вынікі прапрацоўваліся на пасяджэньнях бюро і сходах ячэек.

Ход агляду асьвятляўся на старонках друку ў газ. „Зьвязда", „Рабочы" і „Акцябр", але трэба адзначыць, што, ня гледзячы на праведзеную нараду рабкораў, іх удзел у асьвятленьні гэтага пытаньня ў друку быў недастатковы. Усяго пісала ў газэты па гэтым пытаньні 4—5 чал. Друкаваная газэта „Чырв. Бярэзінец" прызначыла вялікую ўвагу пытаньням работы ў цэху, таксама некаторыя насьценгазэты сталі больш зьмяшчаць матар'ялаў аб партрабоце ў цэху, але наогул асьвятленьне гэтага пытаньня ў насьценгазэтах было недастатковым.

Агляд узварушыў партячэйкі, прыцягнуў іх увагу, прымусіў узяцца за праверку выкананьня дырэктыў партыі аб масавай рабоце на прадпрыемстве, за практычную праверку і інструктаваньне нізавых зьвеньняў партработы ў цэху.

II. Як працуюць цэхячэйкі.

а) Кіраўніцтва работай цэхячэек.

Цэхячэйкі існуюць на 3-х прадпрыемствах: „Чырв. Бярэзіна", гута „Імя Домбаля" і завод „Камінтэрн". На ўсіх гэтых прадпрыемствах цэхячэйкі існуюць з кастрычніка 1927 году. Кароткі час існаваньня цэхячэек адчуваецца на рабоце. Большасьць сакратароў цэхячэек і сяброў бюро маладыя партыйцы, ня маюць ніякага вопыту ў партрабоце, таксама і партқалектывы ня навучыліся яшчэ ў дастатковай меры даваць практычнае кіраўніцтва цэхячэйкам, яшчэ менш гэтае практычнае кіраўніцтва давалася з боку гаркому партыі. Галоўным недахопам кіраўніцтва трэба прызнаць тое, што ў той час, калі дастаткова даюцца ўказаньні і загады *што рабіць,* мала, а ў большасьці выпадкаў зусім не даецца ўказаньняў, *як рабіць,* а ў выніку гэтага складаецца вялікі разрыў паміж задачамі работы і практычным выкананьнем. Гэта адчуваецца ня толькі ў рабоце цэхячэек, але і нізавых партзьвеньняў. У выніку такога становішча наглядаюцца выпадкі, калі сакратары ячэек і цэхячэек зусім ня чытаюць пісьмовых указаньняў, якія атрымліваюцца ад гаркому і ад парткалектываў. Між іншымі, парткалектывы *пісьмовых* указаньняў цэхячэйкам амаль што не даюць,

што зьяўляецца правільным, толькі ў парткалектыве „Чырв. Бярэзіна“ адзначана, што цэхячэйкі перагружаліся імі.

У зімовы час праведзена спроба наладзіць практычнае кіраўніцтва цэхячэйкамі шляхам арганізацыі курсаў—сэмінарыя сяброў бюро цэхячэек. Праграма курсаў была складзена на мейсцы і ўключаны ўсе практычныя пытаньні работы цэхячэек. Але з прычыны перагрузкі сяброў бюро цэхячэек іншымі абавязкамі і партвучобай, курсы займаліся па нядзелях, наведваньне было дрэнным (40-45%) і курсы свае праграмы ня скончылі. Трэба адзначыць адсутнасьць праграм і падручнікаў для такіх курсаў.

б) Кіраўніцтва цэхячэек гаспадарчым жыцьцём цэху.

У гэтай рабоце цэхячэйкі вымаглі значных дасягненьняў. Напрыклад, з вынікаў агляду работы ў цэху зав. „Камінтэрн“ відаць, што ў выніку работы цэхячэек значна скараціліся прастоі ў лесапільным цэху. Фанэрны цэх перайшоў на групавую зьдзельшчыну, што значна павялічыла вытворчасьць працы і рацыяналізавала рабочы дзень. Цэхячэйкі „Чырв. Бярэзіны“ абгаварылі пытаньні: рацыяналізацыі вытворчасьці, вытворчасьці працы, прычыны браку і т. п. Пытаньні перад сходамі ячэек падрыхтоўваюцца і ў выніку выносяцца канкрэтныя пастановы, якія даюць значны гаспадарчы эфэкт, паніжэньне сабекаштоўнасьці, зьмяншэньне прагулаў і т. п.

На гуце „Імя Домбаля“ цэхячэйкі ажыцьцяўляюць кіраўніцтва вытворчымі нарадамі. У выніку гаспадарчай работы ячэек зьменшыўся % бою ў лямпавым шкле з 18 да $13^1/_2$%. Па ініцыятыве 3-й цэхячэйкі зьняты з работы мэханік заводу і заменены лепшым, што дало значнае палепшаньне.

Кіраўніцтва цэхячэек ажыцьцяўляецца шляхам заслухоўваньня дакладаў загадчыкаў цэхамі і дырэктароў і дачай адпаведных дырэктыў камуністам з вытворчых камісій і нарад.

З недахопаў гэтай работы неабходна адзначыць: недастатковую праверку выкананьня пастаноў цэхячэек. Напрыклад: на „Чырв. Бярэзіне“ пастанова цэхячэйкі аб установцы вэнтылятара ў ватэрпасным цэху ня выканана, ня выкананы пастановы аб палепшаньні якасьці і зьмяншэньня браку там сама, і т. п. Шмат якія гаспадарчыя мерапрыемствы праводзяцца дырэктарамі без узгадненьня і абгаварэньня цэхячэек, у выніку чаго наглядаюцца асобныя выпадкі, калі камуністыя не дапамагаюць у правядзеньні гэтых мерапрыемстваў. Іншыя цэхячэйкі праяўляюць недастатковую гібкасьць у гаспадарчай рабоце і падчас выпускаюць з абгаварэньня штодзенныя пытаньні. Напрыклад, на гуце „Імя Домбаля“, дзе ў сувязі з п'янствам наглядаюцца значныя прагулы і нарушэньні вытворчай дысцыпліны, некаторыя цэхячэйкі гэтых пытаньняў зусім не абгаварваюць. Такія-ж выпадкі наглядаюцца і на ф-цы „Чырв. Бярэзіна“.

в) Унутрыпартыйная работа цэхячэек.

Да гэтага часу работа знаходзіцца ў дрэнным становішчы. Дадатныя бакі маюцца. Напрыклад: значная актыўнасьць партыйцаў на сходах цэхячэек („Чырв. Бярээіна“), рэгулярнае скліканьне сходаў ячэек („Чырв. Бярэзіна“, „Домбаль“), здавальняючы падбор абвестак дню („Домбаль“), здавальняючае разьмеркаваньне партнагрузкі („Чырв. Бярэзіна“, „Домбаль“, „Комінтэрн“), але іх надта мала, і яны топяцца ў шматлікіх недахопах. Цэхячэйкі не правяраюць выкананьня сваіх пастаноў, і гэтае складае ўражаньне, што абгаварэньне пытаньняў на

цэхячэйцы праводзіцца толькі на тое, каб выканаць адпаведны пункт пляну. Бытавыя пытаньні, дзе магла-б праявіцца значная ініцыятыва цэхячэек, амаль што не закранаюцца на сходах цэхячэек. Зусім ня ўжываюцца такія мэтады выхоўваньня партыйца, як заслухоўваньне яго індывідуальнай справаздачы. Гэтая форма работы магла-б садзейнічаць выжываньню такіх хваравітых зьявішч, якія маюць значнае распаўсюджваньне сярод рабочых партыйцаў, як, напр., хвасьцізм, паддакваньне адсталым рабочым, п'янства, хваравітыя зьявішчы ў сямейна-бытавых умовах жыцьця камуністаў, адсутнічаньне прыкладнасьці камуністаў у вытворчасьці і т. п. Гэтыя-ж справаздачы можна было-б скарыстаць для праверкі выкананьня партнагрузкі, якая зараз зусім не правяраецца.

Цэхячэйкі слаба кіруюць нізавымі партзьвеньнямі, якія працуюць у цэху: групоргамі, зьменоргамі, індывідуаламі і групагітатарамі.

Зусім недастаткова кіраўніцтва цэхячэек профупаўнаважанымі, профактывамі і ўпаўнаважанымі розных дабраахвотных арганізацый.

г) Работа цэхячэек сярод беспартыйных.

Адчыненыя сходы цэхячэек у большасьці праводзяцца ў дастатковым ліку, але лік беспартыйных, якія прысутнічаюць на гэтых сходах яшчэ застаецца нізкім, ня гледзячы на тое, што ў параўнаньні з мінулым гэты лік павялічыўся. (На „Чырв. Бярэзіне“ прысутнічае ў сярэднім на сходзе цэхячэйкі ад 3-х да 10 чал. беспартыйных, на зав. „Камінтэрн“—13 чал., на гуце „Імя Домбаля“—ад 8 да 25 чал.). Не наладжан вучот беспартыйных рабочых, якія рэгулярна наведваюць партсходы. Большасьць ячэек—ніякіх спэцыяльных мер па ўцягненьню беспартыйных рабочых на сходы ячэек ня прымаюць. У гэтай справе трэба адзначыць дадатны вопыт асобных цэхячэек „Домбаля“, „Чырв. Бярэзіны“ і „Камінтэрна“, дзе групоргі і індывідуалы запрашаюць беспартыйных рабочых на партсходы.

Наогул, цэхячэйкі сярод беспартыйных рабочых надта мала папулярызаваны. Многія рабочыя ня ведаюць, хто ў іх за сакратара цэхячэйкі, нават і той, які побач працуе каля аднаго варштату („Чырв. Бярэзіна“, „Домбаль“).

З мерапрыемстваў па ўзмацненьню сувязі рабочых з цэхячэйкамі, трэба адзначыць, як добрыя, вечары самакрытыкі, якія праводзіліся з вялікім посьпехам цэхячэйкамі „Камінтэрну“ і пачынаюць наладжвацца на „Чырв. Бярэзіне“ і на гуце „Домбаля“.

Узрост партарганізацыі праз цэхячэйкі ідзе надта марудна. Так, на „Чырв. Бярэзіне“ за апошнія 7 м-цаў прынята цэхячэйкамі ў партыю—23 беспартыйных рабочых і 9 камсамольцаў, на зав. „Камінтэрн“ за гэты-жа час на 9 чал., на гуце „Імя Домбаля“ за 10 м-цаў пададзена заяў аб уступленьні ў партыю—57. Гэты марудны тэмп узросту стане яскравым, калі прывесьці лічбы партпраслойкі на гэтых прадпрыемствах. На ф-цы „Чырв. Бярэзіна“ (1.015 раб.) яна складае 15,5%, на гуце „Імя Домбаля“ (831 раб.)—11,8% і на зав. „Камінтэрн“ (394 раб.)—16,2%. У той-жа час па меншых прадпрыемствах партпраслойка значна большая. Напрыклад: на зав. „Р. Люксембург“ (164 раб.)—44,5%, на ф-цы „Прафінтэрн“ (162 раб.)—37,2%, зав. імя „Леніна“ (100 раб.)—33%. і г. д.

Марудны тэмп узросту тлумачыцца слабай работай у гэтым напрамку цэхячэек і парткалектываў. Пытаньні ўзросту партячэйкі ні на воднай з цэхячэек не абгаварваліся. Сакратар аднэй цэхячэйкі „Чырв. Бярэзіна“ заявіў, што ўмоваў для ўзросту ячэйкі няма ў той час, калі ў гэтым цэху 140 беспартыйных рабочых.

д) Кіраўніцтва цэхячэек грамадзкім жыцьцём цэху.

Гэтае кіраўніцтва ня можа быць пастаўлена на належную вышыню з прычыны няяснасьці структуры цэхавых арганізацый. Напрыклад, калі на зав. „Камінтэрн" маюцца і здавальняюча працуюць цэхавыя вытворчыя камісіі, на ф-цы „Чырв. Бярэзіна" такіх камісій няма і іх арганізацыя ўпіраецца ў супярэчаньне з боку ЦП саюзу хімікаў. На гуце „Імя Домбаля" няма прафупаўнаважаных па цэхах, што не дае магчымасьці цэхячэйцы кіраваць профработай. У большасьці выпадкаў завкомы і бюро грамадзкіх арганізацый (Шэф. Т-ва, МОПР, ТДАавіяхім) праводзяць тую ці іншую працу ў цэху без усялякага ўзгадненьня з цэхячэйкамі, у выніку чаго ўзьнікае шэраг недарэчнасьцяў.

Цэхячэйкі слаба кіруюць работай сярод жанчын у цэху. У гуце „Імя Домбаля", у цэхячэйцы гуты, дзе працуе каля 80 жанчын зусім няма жанорга. На ф цы „Чырв. Бярэзіна", ня гледзячы на тое, што жанчыны складаюць большасьць сярод рабочых, цэхячэйкі надта мала зварачваюць увагу на работу сярод жанчын, лічачы, што гэтая работа датычыцца толькі жанарганізатара.

Кіраўніцтва камсамолам таксама трэба лічыць слабым, бо цэхячэйкі не абгаварваюць асобных пытаньняў камсамольскай работы, не заслухоўваюць справаздач партпрымацованых да камсамолу, а абмяжоўваюцца заслухоўваньнем агульных справаздач, камсамольскіх цэхячэек.

III. Як працуюць нізавыя партзьвеньні.

а) Цэхоргі, групоргі, зьменоргі, індывідуалы і групавыя агітатары.

Усе віды нізавых партзьвеньняў узяты разам з тае прычыны, што, папершае, яны ў большасьці не працуюць, а падругое, што там, дзе яны тую ці іншую работу праводзяць—функцыі ў іх не разьмяжованы. Напр., на зав. „Р. Люксембург" індывідуалы праводзяць чыткі газэт і гутаркі аб прачытаным, на ф-цы „Чырв. Бярэзіна" яе праводзяць вылучаныя для гэтае мэты камсамольцы, на зав. „Камінтэрн" гэтую работу праводзяць групавыя агітатары і г. д. Некаторыя т. т. адначасова лічацца і групоргамі і групагітатарамі і індывідуаламі.

У некаторых прадпрыемствах інстытуту нізавых партзьвеньняў няма зусім (завод „Імя Леніна", Працкалялктывы, Камбінат), а ў некаторых вылучаны, але не працуюць. Напр.: з матар'ялаў агляду відаць што: „на ф-цы „Прафінтэрн" цэхоргі, індывідуалы былі вылучаны ў 1927 годзе, але работы свае не пачалі". „На ф-цы „Рабочы" былі вылучаны старым складам бюро яч. 2 цэхоргі, якія ў сваёй рабоце не інструктаваліся, практычных заданьняў не атрымалі і вылучаныя т. т. сваіх абавязкаў ня выконваюць". „У яч. ст. Барысаў яшчэ ў 1927 г. былі вылучаны 5 цэхоргаў, з якіх фактычную работу (ды то слаба) праводзяць 2 чал." і г. д.

Значную работу праводзяць групоргі на ф-цы „Чырв. Бярэзіна", якія вылучаны ў ліку 18 чал. У асноўным іхная работа выражаецца ў арганізацыі ў цэху гутарак на палудзенных перапынках у апавяшчэньні рабочым аб партсходах, у штодзенным растлумачваньні штодзенных пытаньняў рабочым. Такую-ж работу праводзяць групоргі і зьменоргі на гуце „імя Домбаля", дзе яны вылучаны ў ліку 8 чал.

Групавыя агітатары ёсьць толькі на двух прадпрыемствах—зав. „Камінтэрн" і гута „Домбаль", на зав. „Камінтэрн" групавыя агітатары аб'яднаюцца ў гурток у ліку 20 чал. Гурток рэгулярна зьбіраецца раз у 2 тыдні на прапрацоўку бягучых пытаньняў. Як цікавы вопыт, трэба адзначыць уцягненьне ў гурток 3 рабочых з беспартый-

нага актыву, якія праводзяць агітработу ў цэху па заданьнях гуртка групавых агітатараў. На гуце „Імя Домбаль“ гурток групагітатараў існаваў узімку, і групавыя агітатары ўпяршыню пачалі праводзіць на заводзе гутаркі ў часы палудзенных перапынкаў. На ф-цы „Чырв. Бярэзіна“ узімку быў гурток групавых агітатараў, але яго работа насіла больш тэарэтычны характар, і таму яна ні раней, ні цяпер зусім не адчуваецца.

Індывідуалы досыць актыўна дзейнічаюць на гуце „Імя Домбаля“. Праўда, з вылучаных 33-х чал. работаздольнасьць праяўляе толькі палова, але работа тых індывідуалаў, якая робіць, дала вынікі: з студзеня м-ца прынята ў партыю з „апрацованых“ індывідуаламі 14 чал. Індывідуалы пэрыядычна даюць справаздачу аб сваёй рабоце на пасяджэньні бюро цэхячэек. На заводзе „Р. Люксембург“ індывідуалы праводзяць чыткі газэт і гутаркі ў часы палудзенных перапынкаў.

Усе арганізатары і індывідуалы слаба ўлічваюць настроі рабочых. Не праяўляюць свае ініцыятывы ў справе высоўваньня перад цэхячэйкамі балючых пытаньняў рабочых. Толькі адзін групорг на гуце „Імя Домбаля“ вядзе сшытак, дзе запісвае настроі рабочых.

б) Масавая работа ў цэху па растлумачэньню.

Гэтая работа ў грунтоўным праводзіцца ў часы палудзеных перапынкаў, прычым на некаторых прадпрыемствах яна зусім не праводзіцца. Палудзенныя перапынкі скарыстоўваюцца на наступных прадпрыемствах: „Чырв. Бярэзіна“, „Домбаль“, „Камінтэрн“, ф-ка „Рабочы“, зав. „Р. Люксембург“ і ст. Барысаў МББ.

Асабліва шырока гэтая работа разгорнута на ф-цы „Чырв. Бярэзіна“, дзе амаль штодзенна ў кожным цэху праводзіцца тая ці іншая гутарка. Плян гутарак распрацоўвае бюро парткалектыву на 2 тыдні. Тэмы гутарак ахопліваюць самыя разнастойныя пытаньні. Гутаркі праводзяць усе адказныя работнікі ф-кі ў тым ліку і беспартыйныя, як нам. дырэктара з грамадзкіх арганізацый ТДАавіяхім, МОПР, Шэф. Т-ва, завкому, парт‘ячэек і парткаляктыву, кожны на сваёй галіне, а партработнікі па растлумачэньню палітычных пытаньняў. Асабліва трэба адзначыць, як дадатны вопыт, прыцягненьне для гутарак у цэху работнікаў гаркому партыі, Гарсавету, Страхкасы, ЦРК, Жылсаюзу і т. п., якія садзейнічаюць узмацненьню сувязі з рабочымі масамі.

На жаль на „Чырв. Бярэзіне“ лічбовага вучоту гэтае работы няма. На гуце „Імя Домбаля“, дзе яна ня мае такога шырокага характару, але дзе вучот наладжан, відаць, што за 4 м-цы (з сакавіка па ліпень) праведзена 47 гутарак, якімі абхоплена 1.732 чал., 7 чытак газэт, якімі абхоплена—112 чал. і адна лекцыя—45 чал. Прычым у гэтую работу было ўцягнута 28 чал. 2 раб. гаркому КПБ, адзін Гарсавету, адзін—шклотрэсту, адзін—ЦРК, адзін—Жылсаюзу, адзін—Страхкасы, 5 групагітатараў, 10 работнікаў з заводу, адзін прадстаўнік падшэфнай вайсковай часткі і г. д. На зав. „Камінтэрн“ работа прыкладна праводзіцца як на гуце „Домбаля“, але менш прыцягваюцца адказныя, а ў астатніх прадпрыемствах зусім ня прыцягваюцца, бо ячэйкі іх не запрашаюць.

в) Сшыткі і скрынкі запытаньняў і адказаў.

Сшыткі, альбо скрынкі запытаньняў і адказаў уведзены на большасьці прадпрыемстваў, але ўва многіх прадпрыемствах з-за нядбайных адносін да іх гэтыя сшыткі губляюць усялякую вартасьць. Напр., на

ф-цы „Прафінтэрн“ гэтыя сшыткі пачалі вясьціся даўно, але потым „надаела“. Цяпер зусім няма. На зав. імя „Леніна“ сшытак пытаньняў і адказаў маецца, але вядзецца дрэнна. Напр., рабочы запісвае такое запытаньне: „чаму ў нас нявідна ніякай культпрацы на прадпрыемстве“, на гэта яму запісваюць такі адказ: „Каб пісаць такое пытаньне, трэба раней быць у курсе справы“. Альбо другі рабочы пытаецца: „Чаму ў нас не праводзіцца галосных чытак газэт“, на гэтае яму запісваюць адказ: „Бяры газэту і чытай“ і т. п. Вядома, пры гэтакай пастаноўцы сшыткі запытаньняў і адказаў ніякай ролі не адыграюць.

А вось на зав. „Камінтэрн“, дзе парткаляктыў зварачвае досыць увагі на сваячасовасьць і дасканальнасьць адказаў, сшыткі даюць вялікую карысьць, яны дапамагаюць выяўляць настроі рабочых, яны даюць матар'ял для падбору тэм, для гутарак у цэху і для дакладаў, яны растлумачваюць рабочым шмат цікавых ім пытаньняў. Асабліва ўдалым трэба прызнаць вопыт работы ф-кі „Чырв. Бярэзіна“, дзе сшыткі, якія часта ірвуцца і ў якіх цяжка разблытацца малапісьменнаму рабочаму, заменены скрынкамі запытаньняў і адказаў. Скрынкі маюцца ў кожным цэху. Штодзень адказны за гэтую работу прадстаўнік бюро цэхячэйкі вымае ўкінутыя ў пісьмовай форме запытаньні і разьмяркоўвае каму на якое пытаньне адказаць, ці фабкому, ці дырэктару, ці ячэйцы, а бывае, і ў горад паслаць трэба. Адказы даюцца, як правіла, у працягу 3-х дзён і надрукованыя на машынцы вывешваюцца ў тым самым цэху, дзе было зададзена запытаньне. Такая форма паказала сябе на практыцы больш карыснай і больш узбуждаючай актыўнасьць рабочых, чым сшыткі запытаньняў і адказаў.

Практычныя прапановы.

а) У галіне палепшаньня кіраўніцтва цэхячэйкамі і нізавымі партзьвеньнямі неабходна: перабудаваць мэтады кіраўніцтва, паставіўшы ў асяродку ўвагі пытаньне аб практычным паказе, як гэтага патрабуе ад парткалялктываў і гаркому пераход на інструктыўны мэтад работы. Інструктаваньне цэхячэек у працэсе правядзеньня работы і шляхам абмену вопытам. Гэты новы мэтад патрабуе большага выяўленьня дадатнага прыкладнага вопыту ў рабоце з тым, каб перадаваць яго ўсім ячэйкам і зьвеньням. Гэты дадатны вопыт канечна трэба больш асьвятляць у друку, каб можна было пераймаць лепшыя мэтады работы.

Канечна трэба ўключыць у сетку партвучобы гурткі нізавых партработнікаў: нізавых арганізатараў, агітатараў і г. д. Распрацаваўшы праграмы для іх ва ўсебеларускім маштабе і назычыўшы іх адпаведнымі падручнікамі.

б) У галіне кіраўніцтва цэхячэек гаспадарчым жыцьцём, побач з разьвіцьцём дадатных момантаў у гэтай рабоце, трэба: наладзіць сыстэматычную праверку выкананьня пастаноў ячэек, шляхам вынясеньня больш рэальных пастаноў. Усе грунтоўныя гаспадарчыя мерапрыемствы ў цэху павінны ўзгадняцца з цэхячэйкамі. Цэхячэйкам праз нізавыя партзьвеньні высоўваць самыя балючыя, штодзенныя сярод рабочых пытаньні і ставіць іх на абгаварэньне цэхячэек.

в) У галіне разьвіцьця ўнутрыпартыйнай работы: усю работу пабудаваць на сыстэматычнай праверцы выкананьня пастаноў, уводзячы, як правіла, на кожным сходзе даклад аб выкананьні тэй ці іншай ранейшай пастановы, праводзячы папярэднюю праверку пытаньня.

Сыстэматычна ставіць на паседжаньне бюро і сходах цэхячэек індывідуальныя справаздачы сяброў ячэйкі, выяўляючы пры тым хваравітыя зьявішчы ў быту і даючы патрэбныя ўказаньні, правяраючы

выкананьне партнагрузкі і загастраючы ўвагу на больш важных задачах кожнага партыйца (партыйца-камсамольца на камсамольскую работу і г. д.).

Такім-жа чынам у плянавым парадку заслухоўваць справаздачы аб рабоце нізавых партзьвеньняў, прафупаўнаважаных, упаўнаважаных грамадзкіх арганізацый, даючы канкрэтныя заданьні на бліжэйшы час работы (1-2 м-цы).

г) У галіне работы сярод беспартыйных і набліжэньне іх да партячэек правесьці наступнае: палепшыць падрыхтоўку да адчыненых партсходаў, прадугледжваючы ўсе тэхнічныя дробязі (вывешваньне абʻяў, патрыхтоўку памяшканьня і г. д.), абвестку дню падбіраць з цікавых для партыйцаў і беспартыйных рабочых пытаньняў. Наладзіць асабовы вучот беспартыйных, якія наведваюць партсходы. Больш пашырыць практыку правядзеньня вечароў самакрытыкі. Шырока абгаварыць пытаньні росту партыі на адчыненых і зачыненых сходах усіх ячэек і на сходах беспартыйнага актыву наступных прадпрыемстваў: „Чырв. Бярэзіна“, „Домбаль“, „Камінтэрн“ чыгунка і будаўнікоў. Скласьці арыэнтыровачны лічбавы плян росту партячэйкі, выходзячы з умоў свайго прадпрыемства. Ажывіць работу індывідуалаў, накіраваўшы іх больш па галіне вярбоўкі ў партыю, уцягнуўшы і ўсіх партыйцаў.

д) ЦСПСБ распрацаваць адзіную структуру прафарганізацый у цэху, устанавіўшы мейсца кожнага органу ў гэтай рабоце (прафупаўнаважаныя, прафдэлегаты, вытворчыя камісіі, нарады і інш.). Устанавіць, як правіла, што ўсе грунтоўныя мерапрыемствы фабзаўкомаў і бюро грамадзкіх арганізацый праводзяцца ў цэху па ўзгадненьні з цэхпартячэйкай. Асобна вывучыць сыстэму лепшага кіраўніцтва жаночай работай у цэху і праводзіць яе як складаную частку агульнае ячэйкавае работы. Ставіць на абгаварэньне партсходаў асобныя пытаньні камсамольскай работы (пытаньні росту камсамолу, удзелу камсамолу ў падняцьці вытворчасьці і г. д.), даючы канкрэтныя заданьні як бюро камсамолу у цэлым, так і паасобным партыйцам, прымацованым да камсамолу, ня звужаючы прастору ў ініцыятыве ячэек КСМ.

е) Для ўнясеньня яснасьці ў абавязкі групоргаў, цэхоргаў, зьменоргаў, групагітатараў, індывідуалаў, лічыць неабходным даць у самы кароткі тэрмін хаця бы часовае палажэньне аб нізавых арганізатарах, агітатарах і індывідуалах. Кожны з іх павінен гэтае палажэньне добра вывучыць і кіравацца ім у штодзеннай рабоце.

ж) Неадкладна па ўсіх прадпрыемствах пачаць скарыстоўваць палудзенныя перапынкі і часы перад зьменамі для правядзеньня гутарак у цэху, павялічыўшы практыку прыцягненьня на гэтыя гутаркі адказных работнікаў усіх устаноў. Плян гутарак складае цэхячэйка, альбо бюро ячэйкі (там, дзе няма цэхячэек). У пляне прадугледзець, каб даць праз гэтыя гутаркі адказ на балючыя запытаньні рабочых: растлумачыць чарговыя палітычныя пытаньні. Наладзіць дасканальны вучот усёй рабоце у цэху, як лічбовы, так і якасны.

з) Па ўсіх прадпрыемствах, а на буйных і па цэхах і майстэрнях. зрабіць сшыткі, альбо скрынкі запытаньняў і адказаў. Цэхячэйкі, а там дзе іх няма, адпаведныя партячэйкі павінны сачыць за тым, каб адказы даваліся сваечасова і не пазьней 3-х дзён пасьля напісаньня запытаньня. На падставе матарʻялаў сшыткаў альбо скрынак запытаньняў і адказаў трэба будаваць плян масавае работы ў цэху і браць гэты матарʻял на ўвагу пры складаньні пляна культмасавай работы. Вылучыць групу камсамольцаў, якім спэцыяльна даручыць нагляд за тым, як выжываюцца тыя недахопы, асабліва дробныя (бо пытаньні

аб буйных недахопах звычайна пераносяцца ў вытворчыя камісіі, нарады і г. д.).

У заключэньне трэба адзначыць, што ў гэтых выніках не закранута шмат пытаньняў, якія маюць непасрэднае дачыненьне да работы ў цэху. Напр., не закранута пытаньне аб насьценгазэтах, аб тым, як адбіваецца нацработа ў цэху, па культурнай галіне і шмат іншых. Прычыны таму розныя. Часткова па асобных пытаньнях маюцца асобныя распрацованыя раней дырэктывы і вынікі агляду. Такія дырэктывы ў практычным пераламленьні ва ўмовах г. Барысаву маецца: адносна насьценгазэт, работа з беспартыйным актывам, нацработы і г. д.

Частка пытаньняў не знайшла адбітку ў выніках і ў прапановах таму, што па гэтых пытаньнях амаль што няма вопыту, яны мала вывучаны. Палепшаньне ўсіх відаў работы ў цэху задача большага пэрыяду. Праведзены агляд—толькі адзін з мэтадаў гэтага палепшаньня.

Ф. Левченок

Первые итоги

(*Из материалов по обследованию колхозов*)

По инициативе районного комитета партии президиумом Городокского райисполкома Витебского округа была выделена комиссия для обследования и изучения коллективных хозяйств района. На сегодня работа комиссии считается законченной, можно подвести первые итоги.

Из обследованных 12 колхозов района наиболее показательными в деле преимущества крупного хозяйства над мелким являются колхозы: „Красное знамя“, „Заря“, „Им. Ленина“ и „Свобода“.

Наличие имеющейся в них земли (300-150 дес.), предприятий и сложных сельско-хозяйственных машин дозволяет тракторизацию во всех 4-х колхозах, имеются-же пока тракторы в двух хозяйствах. В колхозах установлен правильный 8-мипольный севооборот и если еще не взят уклон в сторону животноводства, то это дело ближайших лет. Урожай ржи в среднем 80-85 пуд с дес., что резко отличает хозяйства, как от остальных мелких колхозов, так и от хозяйств крестьянских. В наших условиях урожай в 40 пуд. с дес. на полях крестьянских считается хорошим урожаем. Мокролетие настоящего года и холода резко отразились на урожае в сторону его снижения. При об'езде колхозов при поездке из с-совета в с-совет приходилось наблюдать большие площади земли деревенских хозяйств на которых вместо ржи будет собрана гирса и костер. На полях колхозов костера не встретишь: агрокультурные мероприятия, работа машинами, посев сортированным зерном, отсутствие меж—все это поставило колхозы в наивыгоднейшее положение по сравнению с единоличными хозяйствами и колхозники нечувствующие недостатка в хлебе в этом году, в достаточной мере будут обеспечены продовольствием на предстоящий год и дадут некоторый товарный хлеб государству. В прошлом году коммуной „Красное знамя“ было дано населению 1.500 пуд. семенной ржи, из коей 1.000 пуд. через местное сельхозтоварищество, куда коммуной была сдана рожь, и 500 пуд. непосредственно из закромов коммуны. Колхозы „Заря“ „им. Ленина“ имели не такие большие излишки, но зато в этом году, по предстоящей товарной массе, они хотят догнать коммуну „Красное знамя“,—кто из них получит первенство в этом деле покажет недалекое будущее. Комуна „Заря“ уже заключила договор на поставку товариществу „Земляроб“ 500 пуд. ржи к посевной кампании. Коммуна „Свобода“ в своем развитии старается равняться по своему старейшему брату и ближайшему соседу по „Красное знамя“, перенося его опыты в условия своего хозяйствования. Колхозы „Ленина“ и „Свобода“ до июля м-ца 1928-го года считались артелями, в июле т. г. перешли на устав коммуны.

Остальные колхозы имеют значительно меньшую площадь земли нежели первые четыре и экономический рост их зависит от расширения

и увеличения земельных площадей за счет земель окружающего населения. Во всех колхозах преобладает зерновой уклон, сдвиг в сторону животноводства незначительный.

Все колхозы в своем развитии переживали текучесть личного состава, текучесть происходила главным образом оттого, что в колхозы попадал случайный элемент. Наблюдался отлив людей, которые при упадке промышленности и безработицы вошли в колхоз, а с восстановлением промышленности возвращались обратно на заводы. Наблюдался отлив быв. служилой интеллигенции, которая с упрочением советской власти, находя службу, покидала колхоз. Происходил отлив из колхозов так-же в виду выдвижения членов на советскую и общественную работу, которые уходили на службу из колхоза с семьями. Наблюдался отлив лиц, приходивших в колхоз с явно корыстной целью—обогатиться за счет госфондов, кредитов или заполучить землю в единоличное пользование. На сегодня текучесть из колхозов может происходить главным образом на почве несработанности между членами, на почве недостаточной организации труда, на почве неправильного распределения пайков—слабой культработы.

Квартирные условия большинства колхозов удовлетворительны. Имеются-же такие колхозы как „Червякова", „Победа", „Первомайская", „Равенство", в которых вопрос с квартирами настолько обострен, что требует неотложных забот.

Продовольствием большинство колхозов обеспечено потребительской нормой за счет своего полеводства. Недостаток хлеба наблюдается главным образом во вновь организованных колхозах.

Организация труда во всех почти колхозах однообразная. Наряд работ намечается с вечера, а наряд на работу производится утром. В распределении пайков и оплаты труда наблюдается полная пестрота. В колхозах имеются примеры когда принятый порядок оплаты труда приводит к распределению всей полученной продукции хозяйства по семьям и таким образом увеличение неделимого специального и проч. капиталов остается на бумаге. Наиболее примерными в деле организации труда его учета, контроля и оплаты труда являются коммуны „Красное знамя" и „Заря" *).

В колхозах имеются случаи недовольства оплатой труда специалистов (кузнецы, сапожники, мельники и пр.), что приводило даже к отказу от работы.

Рост колхозов района в 1928 г. выразился:

	1927 г.	1928 г.
Семейств	74	108
Едоков	404	544
Лошадей: взрослых	63	81
„ молодняка	25	33
Коров: взрослых	147	194
„ молодняка	79	83

Кроме того организовано три новых колхоза количеством семей 15, 2 колхоза в виду малого наличия в них семей не оформлено, организовано два товарищества по совместной обработке земли.

*) Коммуна „Красное знамя" получило присужденную ей премию трактор „Путиловец", сегодня их прежний трактор передан в коммуну „Заря", передача оформлена: у нас теперь три трактора в трех хозяйствах.

Колхозы района приняли большое участие в проведенной весенней посевной кампании. Имеющиеся в колхозах сортировки были использованы насколько возможно: в некоторых колхозах сортировки работали на месте, куда привозилось для сортирования крестьянское зерно, иные сортировки (с лошадью и обслуживающим ее человеком) высылались в с-совет и такой обоз об‘езжал деревни, пример достойный широкого применения в последующих посевных кампаниях. Всего отсортировано колхозами крестьянского семенного материала в весеннюю посевную кампанию около 10.000 пуд. Были и такие колхозы, которые отставали в посевной кампании и сделали мало, нужно, чтобы подобных отставаний в будущем не повторилось.

Главными недостатками в жизни колхозов являются: слабо взятый уклон в сторону животноводства, выполнение в недостаточной мере намеченных производственных планов, не всегда по назначению расходование получаемых кредитов, не в достаточной мере учитывание роли и значения специалистов в сельском хозяйстве, слабая культработа, наличие среди членов некоторых колхозов замкнутости, семейности и нежелание расширяться, слабая работа ревизионных комиссий, неналаженность канцелярий и счетоводства у большинстве колхозов.

В предстоящей своей работе колхозам необходимо тверже взять курс в сторону животноводства, улучшить дело ухода за скотом, произвести выбраковку негодного скота, обратить больше внимания на покупку хорошего скота и на подбор и выращивание молодняка; хлевы к осени утеплить, осветлить (касается не всех колхозов), учесть наличие собираемых кормов и выработать определенную норму кормления, исходя из учета веса, суточной дачи и наличия собранного корма.

Нужно обратить серьезное внимание на выполнение производственных планов, памятуя, что невыполнение и нарушение планов вредно отражается на общем планировании; нарушение планов должно расцениваться как элемент бесхозяйственности. Особенно обратить внимание на использовывание кредитов, расходуя полученные деньги только на ту надобность, на которую получены. Колхозам необходимо улучшать дело учета труда и контроля, переходя постепенно с учета трудней на учет труд-часов, учитывая при этом интенсивность (напряженность, трудность) и его специальность. Продолжая совершенствовать существующий порядок поощрения специалистов, постепенно исходя из своих местных условий, переходить на зарплату и на оплату по специальности. В основном при распределении пайков должен быть взят принцип максимального обеспечения прожиточного минимума, удовлетворяющего членов колхоза, вместе с тем распределение пайков должно быть не в ущерб накоплению средств и общего капитала, а также не в ущерб самих колхозов и их развитию.

Принятый в большинстве колхозов порядок взноса вступительных и паевых „с едока“ затрудняет вступление бедняков в колхоз, а потому этот порядок желательно видоизменить, положив в основу пай с активного, с пассивного же пай по своему размеру желательно меньший. Вместе с тем увеличение вступительного пая возможно до 20 р.

Колхозам необходимо обратить больше внимания на культработу, для чего улучшить связь с ячейками, с-советами, школами, увеличить выписку газет. Поставить клубную работу. Озаботиться выдвижением и подготовкой из своей среды (особенно в крупных колхозах) руководителей клубной работы, женработы, детплощадок, детяслей и пр.

Одним из тормозов в развитии колхозов было также отсутствие со стороны организаций района должного партийного и советского руководства. Инструктирование колхозов в большинстве

носило гастролерский характер, инструктировавшие лица при посещении колхоза и ознакомлении с его жизнью имели дело обыкновенно с председателем, масса ничего не знала о тех замечаниях, которые делал инструктировавший. Руководители района до сего года считали долгом посетить только большой колхоз, правда, и то редко, малые-же колхозы оставались в стороне, развивались самотеком, предоставленные самим себе, ими не интересовались и не знали их подлинного лица. В настоящем году в связи с улучшением партийного руководства в районе в жизни колхозов произошел сдвиг: все колхозы обследованы, по каждому колхозу сделаны соответствующие выводы с практическими предложениями, выводы ставились на широкое обсуждение членов колхозов в каждом колхозе в отдельности где обязательно присутствовали члены местных партийных ячеек, итоги обследования были заслушаны на районном партийном собрании, где присутствовали и колхозники. Выводы заслушивались на фракции РИК'а, президиума и в настощее время по советской линии претворяются в жизнь.

В обслуживании агрономией наблюдалась некоторая неопределенность. „Я до сего времени не знал своего подлинного лица, моей деятельности было отведено поле, но в остальную жизнь колхоза касаться было нельзя, только последние с'езды колхозов лицо агрономов высветлили"—так говорит агроном обслуживающий колхозы. Из материалов обследования колхозов установлено, что говоривший вышеприведенные слова агроном любит колхозы и насколько возможно старается обслужить их, в текущем 1928 г. посещения им колхозов определяется цифрами 3-7 раз.

Нелишним будет сказать, что между обслуживающим колхозы агроперсоналом земорганов и сельсоюза чувствуется антагонизм и неналаженность в работе (желание первенства), необходима в деле обслувания большая централизация по линии земорганов.

Д. Фишбейн

Состояние партработы на Гомельской обувной фабрике „Труд“

Основные недостатки и предложения

Несколько слов о самой фабрике, вряд-ли термин фабрика применим к данному производству, ибо это скорее крупное кустарное производство, где применяется почти исключительно ручной труд, правда, в последнее время проведена довольно большая рационализаторская работа, но все же производство остается исключительно ручным.

На фабрике работают в настоящее время 220 рабочих, главная масса рабочих—это бывшие кустари или рабочие кустарных мастерских и это понятно: в Гомеле никогда не было обувных фабрик, механизированных массовых обувных производств, поэтому фабрика, которая развивается за последнее пятилетие в Гомеле, черпает для себя рабочую силу, главным образом в городе и мастеров из разорившихся сапожников—ремесленников-кустарей, или кустарей, бросающих свое кустарное дело, которые уходя на фабрику, становятся рабочими, но коренных пролетариев, индустриальных рабочих там очень мало. Это обстоятельство следует учесть, когда мы подходим к оценке состояния партработы на фабрике, ибо это во многом определяет культурно-политический уровень рабочих. Парт‘ячейка фабрики насчитывает 90 чел. имеется комсомольская ячейка, насчитывающая 100 чел., таким образом, мы видим, что партийная прослойка на фабрике довольно крупная, общественный актив охватывает также довольно большое количество рабочих—партийцев и беспартийиых, примерно, человек 80. Руководители фабрики как хозяйственники, так и партийные и профессиональные—все являются рабочими, и все за исключением директора фабрики, рабочие этой же фабрики, большинство из них является старыми партийцами, довольно большая группа старых партийцев работает у станка на фабрике. Сама ячейка сложилась на фабрике также давно, таким образом, мы видим, что с точки зрения наличия партийных сил, партийной прослойки, общественная работа на фабрике и работа партийной ячейки в целом должна была бы быть широка развернута, а в самом деле, вся общественная работа на фабрике, профработа, культурно-массовая работа рабочих—партийной ячейки, работа комсомольской ячейки находится на очень низком уровне. Правда, за последний год фабрика далеко пошла вперед, хозяйственно окрепла, расширилась, вовлекла новых рабочих, рационализировала производственные процессы, выросла активность и политическое сознание рабочих, значительно выросли партийная и комсомольская ячейки и т. д. Все же приходится констатировать, что работа общественных организаций развернута очень слабо, особенно учитывая возросшие требования рабочих масс, усложнившиеся условия работы и проч.

Каковы основные недостатки и слабости работы общественных организаций, особенно парт'ячейки и фабкома, на которых ячейке следует заострить все свое внимание?

По нашему мнению, они сводятся к следующему:

Очень слабое руководство со стороны парт'ячейки хозяйственной и внутрипроизводственной жизнью фабрики, слабая проработка хозяйственных и внутрипроизводственных вопросов фабрики как бюро, так и ячейки (с января м-ца в ячейке проработан один производственный вопрос о рационализации) и отсутствие за 8 м-цев каких-бы то ни было директив по хоз. вопросам.

Как ячейка, так и фабричный комитет, недостаточно проверяли, как выполняется колдоговор и не принимали реальных мер против нарушения последнего (подача к руке сырья, прием временных рабочих, несмотря на недогрузку постоянного кадра рабочих, система выдачи зарплаты).

Бюро ячейки и фабком не занялись окочательным устранением таких „мелочей", волнующих рабочих, как замена негодного подавальщика годным, прекращение частых перебросок из одной работы на другую, что отражается на материальном положении рабочих, выполнение всех требований по охране труда, допущение сверхурочных работ на фабрике и проч.

Вопросы рационализации производства и качества продукции среди рабочих недостаточно прорабатываются, как крупный недостаток, надо отметить, отсутствие цеховых производственных совещаний, изучения и разработки вопросов работы по отдельным цехам. Бюро и фабком не принимали реальных мер по выполнению предложений производственной комиссии и совещаний, несмотря на наличие очень слабого выполнения со стороны администрации этих предложений.

Отсутствие систематической работы фракции фабкома и слабое руководство ячейки последним.

Культурно-массовая работа развернута слабо, проводимые читки-беседы во время обеденных перерывов проводятся непланово, без соответствующей подготовки и не всегда учитываются волнующие рабочих вопросы.

Внутривоспитательная работа в ячейке, помимо официальной учебы в школах, не ведется.

Неправильное, зачастую нездоровое отношение к выдвиженцам, отсутствие помощи им в работе со стороны ячейки в целом (иронические выпады партийцев на выдвиженца Сороку, история со снятием Коникова, отношение к мастеру Коробку на завтра после выдвижения и др.)

Во взаимоотношениях между партийцами отсутствует партийная большевистская спайка, личная неприязнь друг к другу, критика недостатков того или иного товарища, в большинстве своем воспринимается, как личные выпады и часто переходит на личную почву.

Очень слабое руководство бюро и партактива ячейки комсомольской ячейкой, непринятие реальных мер к оздоровлению последней и несвоевременное выявление болезненных явлений в ней.

Руководство ячейки рабкоровским движением на фабрике очень слабое, не принимаются реальные меры к получению своевременных ответов и своевременному реагированию на заметки рабкоров в стенной газете.

Отсутствие какой-бы то ни было работы с беспартийным активом как со стороны ячейки, так и фабкома, вовлечение беспартийных в общественную работу недостаточно. (Из 80 активистов 15—20 бес-

партийных), недостаточно воспитание беспартийного актива на общественной работе, где они работают.

Наличие в ячейке нездоровых настроений в отношении дальнейшего роста ячейки, что, мол, больше не за кого расти, сливки уже вовлечены в партию, а оставшихся принимать нельзя и т. д.

Собрания парт'ячейки проходят очень неорганизованно, сплошные разговоры и шум не дают возможности с достаточной деловитостью вырешить обсуждающиеся вопросы на собрании, собрание открывается со значительным опозданием.

Чрезвычайно слабое руководство парторганизаторами, за все время не было ни одного совещания парторгов, инструктирование последних со стороны бюро ячейки проводится очень слабо, редкое заслушивание парторгов на бюро и собраний ячейки, директивы райкойма о работе с парторганизаторами не выполнены.

Каковы основные дальнейшие задачи ячейки

Основные практические задачи дальнейшей работы ячейки на фабрике, по нашему мнению, сводятся к следующему:

Серьезное внимание следует уделить вопросу налаживания партвоспитательной работы в ячейке, не ограничиваясь формальной учебой, путем: проработки вопросов партдисциплины, партэтики среди членов ячейки на конкретных фактах нарушения последних в ячейке. Своевременно прорабатывать среди членов ячейки текущие задачи партии, в плоскости применения их к условиям фабрики и ячейки. Особое внимание при развертывании воспитательной работы обратить на внедрение правильного понимания роли руководящего кадра, как в партии, так и советском аппарате, давая раз'яснения о причинах, вызывающих разложение отдельных звеньев советского аппарата и отдельных ответственных партийцев. Раз'яснить неправильность взгляда деления внутри партии на рабочих и ответственных работников.

Бюро ячейки и ячейке в целом необходимо в ближайшее же время значительно усилить руководство хозяйственной жизнью фабрики, путем: помимо заслушивания общих докладов директора о положении фабрики, прорабатывать отдельные вопросы из хозяйственной жизни, примерно: о нагрузке фабрики, о качестве, о положении в отдельных цехах, заслушивать мастеров-партийцев на бюро парт'-ячейки, давая по всем этим вопросам конкретные директивы с твердым сроком их выполнения, после чего своевременно проверять, как эти директивы выполняются.

Все мероприятия по рационализации производства широко обсуждать среди рабочих, на производственных совещаниях ставить конкретные вопросы, а не общие доклады, организовать и наладить работу цеховых производственных совещаний, разработку вопросов по отдельным процессам производства. Наряду с этим, усилить вовлечение рабочих в работу производственных совещаний. Фракции фабкома обязательно вести систематическую проверку выполнения предложений производственных совещаний, такую проверку производить каждые три месяца и принимать решительные меры к своевременному выполнению этих предложений. После каждого трехмесячного периода работы производственных комиссий и совещаний, информировать рабочих о степени выполнения и причинах выполнения тех или иных решений последними.

Фракции фабкома и бюро ячейки в течении сентября м-ца нужно проверить, какие пункты колдоговора не выполнены или не выпол-

няются, дать администрации твердый срок выполнения этих пунктов, в случае невыполнения принять решительные меры воздействия по проф. и партлинии.

Нужно предложить администрации в течение ближайшего м-ца решительно устранить имеющиеся ненормальности на ф-ке, волнующие рабочих, как-то: частые переброски рабочих с одной работы на другую, систематический наем „временных" рабочих в ущерб коллективу, допущение сверхурочных работ, замена подавальщика и др.

Усилить культмассовую работу путем: планового проведения читок-бесед, докладов во время обеденных перерывов, предварительно хорошо подготовив и организовав эти беседы, стараться побольше освещать вопросы бытового характера и вопросы, интересующие рабочих на сегодняшний день, было бы целесообразно проводить эти читки и беседы в двух цехах: заготовочном и механическом. Бюро ячейки нужно выполнить директиву райкома о проведении этой работы на двух языках: еврейском и русском.

Фракции фабкома и бюро ячейки произвести учет всех неграмотных рабочих и поставить пред собою задачу в течение зимнего периода ликвидировать неграмотность среди них, при этом учитывая индивидуальные условия каждого товарища. Для тех, кои не могут посещать школу, организовать группы по ликвидации неграмотности при фабрике, прикрепив к ним наиболее развитых товарищей.

Апо ячейки уже приступить к подготовке и организации политкружков на фабрике, по отдельным вопросам и темам, интересующим разные группы партийцев и рабочих, приступить к распределению партийцев в школы партсовещания, одновременио стараясь также вовлечь к них побольше беспартийных рабочих.

Повести решительную борьбу с руганью, сквернословием, дрязгами между собой на фабрике, установив товарищеские взаимоотношения как среди партийцев, так и среди беспартийных рабочих. Бюро ячейки и фракции фабкома приступить к проведению в жизнь директив райкома по вопросу о культурном строительстве.

Изжить имеющиеся неправильные понимания среди отдельных групп партийцев по вопросу о дальнейшем росте ячейки. Бюро немедленно приступить к реализации директив райкома по вопросу о притоке.

Бюро ячейки и фракции фабкома на основе имеющихся директив райкома, в ближайшем же месяце наладить работу с беспартийным активом.

Нужно повести решительную борьбу с имеющимися отдельными нездоровыми настроениями и отношением, создающимися зачастую вокруг беспартийных активистов, добиваясь от каждого партийца максимальной помощи в работе, одновременно более решительно вовлекать беспартийных рабочих в активную общественную работу.

Бюро парт'ячейки наладить свое руководство рабкоровским движением на ф-ке, усилив среди них партийно-воспитательную работу, создать здоровую обстановку для работы рабкоров, вовлечь больше взрослых рабочих в рабкоры и стенкоры. В стенной газете, помимо освещения вопросов бытового характера, больше, чем это было до сих пор, освещать вопросы из жизни и ненормальностей производства.

Учитывая, что самокритика среди основной массы рабочих еще не развернута, ячейке принять меры к дальнейшему развертыванию ее, путем: своевременного обсуждения среди рабочих всех вопросов как из жизни фабрики, так и общественно-бытового характера, своевременно реагировать на жалобы и волнующие вопросы рабочих, строго учитывать предложения последних, и своевременно принимать

меры к проведению в жизнь деловых предложений и указаний рабочих по тому или иному вопросу. На ряду с этим, создать товарищескую обстановку, не допуская никакой ругани, моральных оскорблений по отношению к товарищам, выступающим с той или иной критикой.

В области руководства комсомольской ячейкой, бюро парт'ячейки в ближайшие две недели разработать мероприятия по оздоровлению и укрепления комсомольского актива, налаживания коллективной работы в комсомольской ячейке, усилив партийное воспитание среди комсомольцев фабрики; парт'ячейке не ограничиваться заслушиванием отчетных докладов комсомольского бюро, а на ряду с этим, и прорабатывать отдельные вопросы работы комсомольской ячейки. В качестве представителей от парт'ячейки выделить наиболее подготовленных в партийном отношении товарищей, освободив их по возможности от другой нагрузки.

Бюро ячейки и ячейке в целом реализовать имеющиеся директивы райкома об обслуживании белорусских и русских рабочих и постановки интернациональной работы среди еврейских, белорусских и русских рабочих фабрики, приняв меры к изжитию отдельных шовинистических и антисемистских настроений.

Сегодня на собрании парт'ячейки будут обсуждаться выводы по обследованию работы парт'ячейки райкомом, все члены ячейки и беспартийные рабочие должны принять активное участие в обсуждении этих выводов, деловито высказывать имеющиеся недочеты и ненормальности, и коллективно обсудить дальнейшие пути работы ячейки к изжитию имеющихся недочетов в работе.

ГІСТПАРТ

А. Меркин

Вооруженные силы партии в Белоруссии в период подготовки Октября

На путях к Октябрю наша партия создавала себе надежные вооруженные силы.

Из каких слоев трудящихся эти силы создавались?

Этот вопрос можно считать совершенно излишним, когда речь идет о крупных промышленных центрах. Источником пополнения красноармейских отрядов—этих первых вооруженных сил Октябрьской революции в 1917 году—были рабочие крупных промышленных предприятий.

Но в рядах борющихся под знаменем нашей партии мы видели не одни только красногвардейские отряды. Многочисленные массы солдат старой армии сыграли немаловажную роль в этой борьбе.

Кто их организовал?

Как случилось, что эти солдатские массы, крестьянские по своему составу, бок-о-бок с рабочими отрядами дрались с реакционными силами старого строя? Ответом на этот вопрос—не единственный, правда—дает та обстановка, которая сложилась в 1917 году на западном фронте—территории Белоруссии. Изучение вопроса о вооруженных силах нашей партии накануне Октября имеет двоякое значение. Во-первых, мы знакомимся с опытом работы нашей партии среди солдат старой армии. Во-вторых, этот вопрос для нас важен еще с другой стороны. Промышленного пролетариата, способного взять на себя всю тяжесть борьбы за пролетарскую диктатуру в Белоруссии, в то время не было. Из этого и вытекает вопрос: за счет кого формировала свои силы партийная организация Западного фронта?

Правильно осветить эти вопросы—цель настоящего очерка.

I. Пропагандистская работа в армии

Вряд ли можно утверждать, что русская армия самоопределилась политически в первые месяцы после февральского переворота.

Солдатская масса показала, что она против царизма—это бесспорно, но бесспорным является также и тот факт, что эта же масса возлагала очень много надежд и на Временное правительство и на мелкобуржуазные партии. Этим и об'ясняется тот факт, что в Советы рабочих и солдатских депутатов и в войсковые комитеты, солдатская масса делегировала тех, кто ее волю не выражал.

Это положение и должно было предопределить характер нашей пропаганды в армии.

Небезинтересной для нас, в данном случае, будет выдержка из апрельских тезисов В. И. Ленина:

„В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих

войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку, раз'яснять неразрывную связь капитала с империалистической войной, доказывать, что кончить войну истинно-демократическим, не насильственным миром нельзя без свержения капитала...“

„Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии“.

(Из апрельских тезисов В. И. Ленина. Том XIV ч. I).

Мы видим, какое огромное значение придавал Владимир Ильич пропаганде взглядов нашей партии в действующей армии. Касаясь содержания пропаганды, он предлагал „терпеливо раз'яснять“, не вызывая армию на несвоевременные выступления.

Вопрос о завоевании армии на сторону революционного пролетариата и его большевистской партии, как видим, приобрел в то время огромное значение. В Белоруссии, где пролетарская прослойка населения была в то время количественно очень незначительной и вопрос о том, за кем пойдет армия, являлся для партийной организации одним из актуальнейших вопросов.

Но прежде всего, несколько слов о состоянии большевистской организации Западного фронта (территория Белоруссии), а затем уже можно будет говорить о том, что сделано было этой организацией, для завоевания на свою сторону многочисленных солдатских масс.

В изданном к десятилетию Октябрьской революции истпартом ЦК КПБ(б), сборнике „Кастрычнік на Беларусі“, мы сталкиваемся с воспоминиями целого ряда товарищей, работавших в то время на Западном фронте. Вот как они рисуют положение нашей партийной организации в момент февральской революции.

Центром партийной организации, как и вообще центром всей жизни края был в то время Минск, где был расположен штаб Западного фронта и целый ряд учреждений и организаций, которые обслуживали фронт. Оформленной партийной организации, с единым большевистским центром во главе—в Белоруссии в то время не было. Отдельные члены РСДРП(б), находившиеся в армии, не являлись выходцами из коренного населения Белоруссии. После февральского переворота в Минске образовалась „об'единенная“ организация РСДРП, куда входили представители различных течений в партии.

В эту организацию вошли сначала и большевики. Они вошли в эту организацию не для того, чтобы раствориться в ней, а для того, чтобы завоевать на свою сторону обманутые рабочие и солдатские массы, которые, частично, за меньшевиками шли. Состоя в „об'единенной“ организации, большевики ни на минуту не отказывались от распространения влияния нашей партии в действующей армии и нередко выступали самостоятельно, отдельно от меньшевиков. Такой факт имел место в апреле 1917 года на 1-м фронтовом с'езде. Социал-демократическая фракция Минского Совета Рабочих и Солдатских депутатов шла за большевистской частью этой фракции.

В мае большевики оформили свою фракцию в недрах об'единенной организации, путем избрания бюро фракции, во главе которой стоял А. Ф. Мясников, а 4 июля 1917 года большевики окончательно порвали всякую организационную связь с меньшевиками, оформившись, как самостоятельная большевистская организация.

Следует отметить, что к моменту своего организационного оформления большевистская организация встретилась с теми трудностями,

которые были созданы тогда для всей нашей партии—перешедшей в наступление контр-революцией.

В нашу задачу не входит подробное и всестороннее освещение всей деятельности нашей партийной организации на Западном фронте, в виду чего, приведенными выше замечаниями об организационном оформлении большевистской организации мы ограничимся и перейдем к рассмотрению непосредственно нас интересующего вопроса, т.-е. к вопросу о создании партийной организацией Западного фронта боевых сил, для победоносного завершения пролетарской революции.

Выше мы видели какое огромное значение придавал В. И. Ленин пропаганде взглядов нашей партии в действующей армии.

На Западном фронте в то время было сосредоточено несколько действующих армий (2, 3, 5, 10, 11 и др.), не говоря уже о большом количестве тыловых учреждений, обслуживавших фронт. В частях и учреждениях Западного фронта, к июлю 1917 года, находилось большое количество членов РСДРП(б).

Взять, например, такой факт, как состав участников первой областной партконференции Западной области и фронта, и мы увидим, что большинство делегатов составляли военные товарищи. То же самое следует сказать и о руководителях и основоположниках компартии Белоруссии. Такие выдающиеся большевики, как Мясников, Фрунзе, Кнорин, Розенгольц и др. находились в то время в армии.

Все эти условия еще в большей мере усилили внимание партийной организации к работе в армии, к созданию в армии таких организаций, которые сумели бы в нужный момент встать во главе армейских частей и повести их в бой под знаменем нашей партии.

Первоначальной формой работы в армии, формой распространения в старой армии нашего партийного влияния была—устная и, главным образом, печатная пропаганда. Преодолевая огромные материальные, цензурные и иные трудности, нашей партийной организации удалось 27 июля 1917 года выпустить в Минске первый номер газеты „Звезда“.

Влияние этой газеты на широкие солдатские массы было огромным. Несмотря на ряд препятствий, чинимых царскими генералами и правительственными комиссарами распространению этой газеты, она все же доходила до широких солдатских масс, приближая к ним голос большевистской партии.

В передовой статье первого номера „Звезды“ указывалось на необходимость „проведения в жизнь последовательной, классовой линии пролетариата“. Характер печатной пропаганды „Звезды“ вполне соответствовал той задаче, которую поставила себе большевистская организация. В одной из статей—„К товарищам“—„Звезда“ полностью разоблачила контр-революционный характер Временного правительства. „Звезда“ разоблачала также неоднократно контр-революционную сущность соглашателей-меньшевиков и эс-эров. На столбцах партийной печати очень широко и всесторонне освещалась армейская жизнь. „Звезда“, а впоследствии „Молот“ и „Буревестник“ к концу августа приковали к себе внимание всей армейской массы, о чем свидельствуют напечатанные в этих газетах выдержки из многих десятков писем, полученных редакцией от солдат-фронтовиков. Партийные газеты освещали своевременно все злободневные вопросы. Со столбцов этих газет раздавались многочисленные протесты против введения временным правительством смертной казни, протесты против ограничения свободы слова и собраний в армии и т. п.

Благодаря нашей партийной печати, широкие солдатские массы получили возможность по-большевистски оценить характер „демократического совещания“, коалиционного правительства и прочей прелести, которыми буржуазия и соглашатели пытались морочить голову рабочим и солдатам.

Призывая, со столбцов партийной прессы, солдатские массы к об'единению вокруг нашей парторганизации, парторганизация Запфронта в то же время неоднократно призывала воздерживаться от несвоевременных выступлений.

Помимо издания газет парторганизация Запфронта устраивала лекции, распространяла среди солдат брошюры и листовки. В Минске были организованы курсы партийных агитаторов.

О том, какое влияние оказывала на солдат наша периодическая печать, свидетельствуют следующие факты:

1. В сводках о настроении войск штаба Запфронта имеются ссылки на разлагающее действие „Звезды“.

2. На меньшевистской конференции, собравшейся в Минске в сентябре 1917 года, оказалось, что у меньшевиков, среди солдат действующей армии, сторонников не имеется.

Кроме того, об успехе наших газет свидетельствуют многочисленные письма и резолюции, которые получались редакцией от войсковых частей и комитетов. Некоторые выдержки из этих писем и резолюций мы здесь приводим:

„Привет „Звезде“ от арестованных солдат.

„В четвертую бурную ночь, в момент развивающейся реакции, когда человечеству нужен верный спутник, вышла ты, „Звезда“, засияла своим блеском, указывая путь куда должно итти человечество. Труден твой путь, дорогая „Звезда“, ибо твой свет— один, среди грозной царящей реакции.

„Мы желаем тебе, дорогая „Звезда“, рассеять, разбить эту мрачную ночь. И скорее вышла бы не одна „Звезда“, чтобы не было этой мрачной, тяжелой, реакционной ночи, чтобы сияло все небо в „Звездах“. Желаем тебе твердо и не изменяя своего пути рассеивать бурную ночь, чтобы не погас твой свет в этот тяжелый момент.

„Приветствуем.

„Арестованные солдаты, находящиеся в Каланчевской гауптвахте, в количестве 145 чел.“.

(„Звезда“ № 3—2 августа 1917 года).

„Товарищи сотрудники!

„Шлем вам сердечный привет, а также и вновь народившейся путеводной „Звезде“, которая своим влиянием ведет нас в русло социализма. Мы в вашей газете видели истинную выразительницу наших чувств и стремлений, но, чтобы поддержать свет нашей путеводной „Звезды“, мы шлем по силе возможности свою солдатскую лепту в сумме 98 руб. 80 коп., собранные на общем собрании парка“.

„Председатель Молчанов. Секретарь Комаров. 7 авг. 1917 г.

(„Звезда“ № 9—10 августа 1917 г.).

„Мы солдаты инженерной роты N Сибирской стрелковой дивизии шлем передовой газете „Звезда“ привет; одна она только защитница наших интересов. Советуем всем товарищам солдатам читать ее. Товарищ редактор, примите от нас на усиление фонда ее издания—25 руб.“

(„Звезда“ № 12—16 августа 1917 года).

Можно было бы привести еще много таких писем. Они печатались в „Звезде“ почти ежедневно. Эти письма свидетельствуют о том, что наша партийная газета, а стало быть и наша партийная организация стала популярной среди широких солдатских масс.

С каждым днем голос нашей партийной печати принимал все более и более боевой характер.

Соответственно этому, и вообще соответственно сложившейся после Корниловского мятежа обстановке, изменялся и голос фронтовиков, которые шли за нашей партией. Как известно, благодаря неоднократным доносам штаба Западного фронта, газета „Звезда“ была закрыта. Место „Звезды“ занял „Молот“.

Вот как солдаты встретили эту газету.

> „Мы солдаты—политические арестованные, находящиеся в распоряжении коменданта 13 этапа города Минска и вот уже два месяца не получающие жалованья, прочитавши дорогую нам газету „Молот“, несмотря на наше тяжелое материальное положение, решили отдать в железный фонд „Молота“ нашу посильную лепту—наш однодневный паек из хлеба и сухарей, недобранных нами в сумме 12 руб. 60 коп.“
>
> „Приветствуем „Молот“, выходящий на страх буржуазии, а нам на просвещение“.
>
> („Молот“ № 16—4 октября 1917 года).

> Тов. редактор!
>
> „Мы заключенные интернационалисты и большевики—все солдаты Российской революционной армии разных чинов и званий в числе 80 человек, между которыми имеются и флотские города Кронштадта, глубоко приветствуем издающуюся газету „Молот“—орган Минского Комитета РСДРП(б) и просим принять нашу посильную лепту, для дальнейшего существования газеты, в которой мы видим одну правду и истинную борьбу за интернационализм“.
>
> („Молот“ № 17).

Все эти приветствия говорят о том, что партийная организация Западного фронта сумела привлечь на свою сторону довольно внушительное количество солдат, как на фронте, так и в тылу.

Но ограничиваться лишь одной агитацией и пропагандой, не проводя никаких организационных мероприятий для закрепления нашего партийного влияния в армии, нельзя было, ибо в таком случае вся пропаганда свелась бы к нулю. Надо было закрепиться в армии организационно, что парторганизацией и было сделано.

II. Организационное оформление армейской парторганизации.

Вопрос об организационных формах партийной работы в армии стоял не только перед парторганизацией Западного фронта, но и перед всей партией в целом. Этот вопрос подробно обсуждался на заседании военной секции 6-го с‘езда РСДРП (большевиков) в августе 1917 года.

По вопросу о методах работы в армии, военная секция 6 парт-с‘езда высказалась следующим образом:

> „Секция находит необходимым: 1. Координировать работу революционной социал-демократии, для чего признать желательным устройство фронтовых конференций и с‘ездов... 3. Укрепить теснейшую связь фронтовой партийной организации с ближай-

шими тылами... 5. Бороться за укрепление военных революционных организаций как в тылу, так и на фронте и укрепление в них влияния революционной социал-демократии".

„В виду целого ряда условий—бытовых, профессиональных и организационных в жизни и работе военных членов партии—секция санкционирует существование при Центральном комитете партии, под его постоянным и прямым руководством, особого военного органа, направляющего всю текущую работу партии среди военных при помощи своих областных, районных и местных центров тыла и фронта в свою очередь, работающих на местах также под руководством общепартийных местных организаций и их руководящих коллективов".

Таким образом мы видим, что военная секция VI с'езда партии высказалась вполне определенно за необходимость организационного оформления армейской парторганизации, указав в то же время на необходимость теснейшей связи между армейскими и гражданскими партийными комитетами.

В связи с приведенным выше решением военной секции VI с'езда партии, мы видим, что и на Западном фронте наша партийная организация переходит к осуществлению некоторых мероприятий по оформлению военной организации. Застрельщиком в этом отношении явился Минский комитет РСДРП(б).

В № 7 „Звезды" мы читаем об'явление о том, что Минский комитет созывает собрание Минской военной организации большевиков. В числе вопросов, стоявших на повестке дня, мы находим и организационный вопрос. Протоколы этого собрания, к сожалению, не опубликованы и нам очень трудно догадаться какое постановление вынесло это собрание по организационному вопросу.

Но роль Минского комитета не свелась к одному лишь созданию военной парторганизации в Минске. Минский комитет, руководимый старыми партийными работниками, взял на себя инициативу создать военную парторганизацию на всем Западном фронте, подсчитать все существующие на фронте силы, об'еднить их и централизовать руководство ими. Для этого требовалось созвать общефронтовую партконференцию, что Минским к-том с большим успехом было выполнено.

В конце августа Минский Комитет РСДРП (большевиков) обратился к военнослужащим—членам партии со следующим воззванием.

„Товарищи!

„Вы разбросаны во всех углах армии. Хотя между нами и вами существует связь, она не отличается прочностью. На местах дело организации хромает. Конечно, полицейские условия армейской жизни сильно мешают вам организоваться.

„Контр-революция поднимает голову. Она внушает революции смертельную опасность. Перед нами стоит спешный вопрос о тесном единении сил истинно-революционной социал-демократии.

„Армия—оплот революции. И наши сознательные товарищи в армии, в этот грозный час, должны усиленно работать над сплочением революционных и непримиримо настроенных солдатских масс.

„В наступлении контр-революции, немалую роль сыграла соглашательская роль мелко-буржуазных социалистов, оборонцев-меньшевиков и социалистов-революционеров. Действительность—за нашу линию поведения, за прямую, непримиримую и последо-

вательную позицию пролетариата и беднейших крестьян. Скорее за работу, за усиление рядов революционной социал-демократии, товарищи.

„Одновременно с областной конференцией нашей партии, на 1 сентября 1917 года, в Минске, мы созываем фронтовую конференцию социал-демократов большевиков и интернационалистов армий Западного фронта со следующим порядком дня:

1. Доклады Минского комитета и с мест.
2. Об организации социал-демократии на фронте.
3. Текущий момент.
4. Учредительное собрание.

„Для участия в конференции требуется представительство: по одному делегату от каждой дивизии и по одному от каждой фракции корпусного и армейского комитетов.

„Расходы по делегированию на конференцию берут на себя местные организации.

„Конференция продлится 2—3 дня.

„Товарищи, призываем не останавливаться ни перед какими препятствиями".

Явка: Минск, Петроградская 6.

Минский комитет РСДРП(б).

(„Звезда—№ 17—август 1917 года")

Этот документ свидетельствует о том, что та пропаганда, которая велась парторганизацией Запфронта и устно и посредством печати, не пропала даром. К августу 1917 года во всех углах армии имелись члены РСДРП (большевиков), имелись огромные массы солдат, которые открыто сочувствовали нашей партии. Благодаря этому, перед Минским комитетом партии и встал вопрос об об'единении всех членов партии-военнослужащих Запфронта с таким расчетом, чтобы в нужный момент эти члены партии, будучи в достаточной степени организованными, сумели бы стать во главе сочувствующих нашей партии солдатских масс и повести их в бой под знаменами нашей партии.

Необходимо было выработать организационную структуру армейской парторганизации, а для этого и необходимо было созвать фронтовую партконференцию.

Фронтовая партийная конференция состоялась в Минске в сентябре 1917 года. Материалы этой конференции в „Звезде" уже не печатались—она была закрыта. Эти материалы мы находим на столбцах газеты „Молот"—преемницы „Звезды".

На этой конференции присутствовало 88 делегатов, из них 67—с решающим голосом и 21—с совещательным.

Эти делегаты представляли 9.190 членов партии (6.548 на фронте и 2.642 в тылу). От действующих армий было 61 делегат, а от тыловых частей—27 (Минск—16, Гомель—3, Бобруйск—2, Слуцк—2, Ивенец—2 и Замирье—2). Из общего количества делегатов было 70 солдат, 10 офицеров и 8 невоенных.

На фронтовой конференции было избрано „Северо-Западное областное бюро Российской Социал-демократической рабочей партии (большевиков)". Бюро обратилось ко всей парторганизации с извещением, что оно будет об'единять работу, как гражданской, так и армейской парторганизаций.

На первой фронтовой конференции был выработан и утвержден „Устав военной организации РСДРП(б) на Западном фронте". Этот

устав был в свое время опубликован в газете „Молот“ № 7, а не так давно—в сборнике „Кастрычнік на Беларусі“ (Издание Истпарта ЦК КПБ(б).

Мы не имеем возможности привести полностью этот документ и ограничимся лишь перечислением тех пунктов, которые дают нам полное представление об организационных формах армейской партийной организации Западного фронта.

„§ 1. В виду некоторых особенностей работы на фронте, все военнослужащие—члены Российской Социал-демократической рабочей партии (большевиков) образуют особую военную организацию.

§ 2. Членом организации может быть всякий военослужащий, признающий программу РСДРП(б), подчиняющийся партийной дисциплине и платящий ежемесячный членский взнос в размере 2% получаемого денежного довольствия и вступительный взнос в сумме 50 коп.

Примечание. Допускается прием в члены не военнослужащих в тех местах, где нет общепартийной организации.

§ 5. Основной организационной единицей является ячейка отдельной части: полковая, ротная, батарейная, транспортная, госпитальная и т. п.

§ 6. Каждая ячейка выбирает из своей среды комитет из трех лиц: председателя, товарища-председателя и секретаря (он же казначей).

§ 8. Комитет является представителем ячейки.

§ 12. Представители ротных и командных ячеек образуют полковой комитет.

§ 14. Представители полковых и прочих ячеек в дивизии или корпусе образуют районный комитет.

§ 16. Районный комитет выделяет из своего состава—исполнительную комисию.

§ 18. Для об‘единения работы в районе армии, периодически созываются армейские конференции, оставляющие в качестве исполнительного органа—бюро из председателя, его товарища, секретаря и казначея.

§ 19. Партийной работой в пределах фронта руководит областная конференция и избранный конференцией—областной комитет.

§ 25. Для правильной постановки работы в военно-революционных органах (полковых, дивизионных, корпусных, армейских и фронтовых комитетах) из членов этих органов—большевиков, образуются социал-демократические фракции.

§ 27. Фракции согласуют свои выступления с местными партийными комитетами“.

Вот некоторые выдержки из устава военной организации РСДРП(б) Западного фронта, вдумчиво прочитав которые, можно создать себе более или менее ясное впечатление об организационных формах построения парторганизации в армиях Западного фронта.

И этот устав и избранное партийной конференцией Северо-Западное областное бюро РСДРП сыграли колоссальную роль в дальнейшей жизни партийной организации Запфронта.

После конференции, созданное ею Областное Бюро получило полную возможность учесть все существовавшие в армиях Запфронта партийные организации и централизовать руководство ими. Организа-

ционное строительство армейской партийной организации, после 1-ой фронтовой партийной конференции, получило полное отражение в партийной прессе („Молот“, „Буревестник“). Прочитывая эти газеты, можно составить себе довольно близкое к истине представление о тех партийных организациях, которые окончательно оформились после этой конференции и были утверждены Областным Бюро РСДРП(б). То же самое можно сказать и о большевистских фракциях, которые после конференции были организованы при всех войсковых комитетах и работали под руководством партийной организации.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько фактов роста партийных ячеек в армии после первой фронтовой партийной конференции.

Вскоре после фронтовой конференции состоялся целый ряд партийных конференций дивизий, корпусов и армий.

Так например: с 27 по 29 сентября 1917 г. состоялась партийная конференция N армии. На этой конференции многими делегатами с мест подчеркивалось, что, после выступления Корнилова, во многих войсковых частях организованы и легально работают партийные ячейки. Эта конференция прошла с большим под‘емом. Вот некоторые сведения о составе участников конференции и о составе парторганизации этой армии. На конференции присутствовало 104 делегата с решающим голосом и 33 с совещательным. Они представляли 5.124 организованных членов партии и более 12.000 сочувствующих.

В дальнейшем мы сталкиваемся с целым рядом оформившихся партийных комитетов.

В газете „Молот“ № 19 мы находим извещение о том, что Северо-Западным Областным Бюро РСДРП(б) утверждены следующие партийные комитеты:

1. Комитет при штабе N пехотной дивизии.
2. Комитет 2 парка N арт. паркового дивизиона.
3. Комитет парка N гренадерского артил. дивизиона.
4. Комитет N Сибирского стрелкового полка.
5. Комитет № Вильколавского пехотного полка.
6. Комитет № пехотной дивизии.
7. Комитет № Горбатовского пехотного полка.

В газете „Буревестник“ от 22 октября, № 13 мы снова находим опубликованное постановление Северо-Западного партийного бюро от 9-го октября 1917 года об утверждении следующих партийных комитетов:

1. Комитет 1-го парка 132 паркового артиллерийского дивизиона.
2. Комитет 1-го гренад. арт. паркового дивизиона.
3. Районный комитет № Сибирского стрелкового карпуса.
4. Комитет 6 батареи № Сиб. арт. бригады.
5. Комитет 1 пулем. к-ды Васильсурского пехотного полка.
6. Комитет управления 4 Сиб. тяжелого артилл. дивизиона.
7. Комитет 188 военно-полевой хлебопекарни.
8. Комитет парка 2 гренад. паркового арт. дивизиона.
9. Комитет Алексеевского пехотного полка.
10. Районный комитет 73 пехотной дивизии.
11. Комитет Радыменского стр. полка.
12. Комитет обоза 2 разряда Горбатовского пехотного полка.
13. Комитет команды связи Горбатовского пех. полка.

К сожалению, у нас не имеется достаточно материалов для того, чтобы с точностью определить количество и названия партийных организаций, взятых на учет и утвержденных Областным Бюро партии после первой фронтовой конференции. Да это вряд ли и является необходимим. Приведенные выше два списка партийных комитетов от ротных до корпусных—говорят сами за себя. Мы с полной уверенностью можем притти к выводу, что после первой фронтовой партийной конференции, все армейские и тыловые воинские части покрылись густой сетью партийных ячеек, которые, в свою очередь, группировали вокруг себя широкие массы сочувствовавших им солдат.

Рост ячеек нашей партии в армии, тот огромный успех, которым они пользовались, то колоссальное влияние, которое они распространяли на солдатские массы, об'ясняется, во-первых, единственно правильной позицией, которую занимала наша парторганизация по всем животрепещущим вопросам того времени, а, во-вторых, той колоссальной агитацией и пропагандой, которая велась печатно и устно представителями партии изо дня в день.

Такие события, как июньское наступление, июльские дни и, в конце концов, контр-революционное выступление генерала Корнилова показали солдатам, что ожидать от Временного правительства прекращения войны и разрешения других волнующих солдат вопросов, как, напр.,—вопрос о земле—не приходится. Вместе с тем эти масы убедились в правильности наших партийных лозунгов и, убедившись в том, что единственной выразительницей их интересов является большевистская партия, они выразили готовность сражаться с контр-революцией под знаменами этой партии.

После того, как мы получили некоторое представление о тех организационных корнях, которые большевистская партийная организация глубоко пустила в армейскую гущу, необходимо перейти к изучению практических результатов, полученных благодаря влиянию нашей парторганизации на широкие солдатские массы.

III. Завоевание солдатских масс на сторону партии

Завоевание широких слоев трудящихся масс была одной из главнейших задач, которые партия поставила перед собой в первые дни после свержения самодержавия. Об этом свидетельствует и приведенная нами выше выдержка из апрельских тезисов.

На Западном фронте вопрос о завоевании на сторону партии широких масс солдат-фронтовиков имел тем большее значение, что многочисленного слоя пролетариев, на который могла бы опереться парторганизация на территории фронта—не было. Что представляли собою эти солдатские массы в первые месяцы после свержения самодержавия?

Известно, что в марте—апреле 1917 года, по всему Западному фронту произведены были выборы войсковых комитетов, начиная с ротных и кончая фронтовым. Меньшевики и социалисты-революционеры не упустили, конечно, случая пролезть в эти комитеты. После выборов оказалось, что солдатская масса делегировала в эти комитеты большое количество представителей соглашательских партий. Это свидетельствует о том, что политически солдатские массы еще не самоопределились.

К чему сводилась роль меньшевистско-эс'эровских войсковых комитетов?

Если до июльских дней соглашатели, сидевшие в комитетах, занимались бесполезной болтовней, то после этих событий они старались

превратить эти комитеты (в особенности в крупных соединениях—дивизионные, корпусные, армейские комитеты) в гнездо контр-революции и, вместо того чтобы бороться с Временным правительством, они всячески его поддерживали. Вполне естественно, что ни меньшевики, ни с-р., избранные в войсковые комитеты в марте-апреле, не выражали настроений своих избирателей. Числясь, однако, членами войсковых комитетов, они выступали от имени масс. Таких „представителей" масс необходимо было из комитетов выкурить. Зная, что настроение широких солдатских масс сложилось далеко не в их пользу, меньшевики и с-р. всяческими способами оттягивали срок перевыборов, ибо были уверены—и не без основания—что в результате перевыборов они окажутся забаллотированными.

После 1-ой фронтовой партконференции, областным бюро партии была проведена по всему Западному фронту широкая кампания за перевыборы войсковых комитетов. В результате этой кампании мы находим на столбцах партийной прессы огромное количество резолюций, вынесенных собраниями, митингами, комитетами и солдатскими конференциями. В этих резолюциях выражалось недоверие армейским и фронтовому комитету и выносились требования о немедленном их переизбрании.

Вот, например, резолюция полковых комитетов (в том числе и комитета артиллерийской бригады) 7-ой пехотной дивизии.

„Армейский комитет избран на мартовском армейском с'езде, когда части дивизии были еще не с'организованы. Естественно, что армейский комитет не может быть выразителем наших чаяний, тем более тогда, когда он, не считаясь с нами, делегирует от имени армии своих представителей, выступает от всех нас и расписывается за нас в том, на что мы полномочий не давали"

(„Буревестник" № 3).

„К товарищам солдатам.

Просим товарищей обсудить и поддержать нашу резолюцию: „принимая во внимание происшедшие события, как на фронте, так и в особенности в тылу, где необходим ответственный голос фронта, полковой комитет № Гренадерского Тифлисского полка обращается с настойчивым требованием о скорейшем созыве армейских и фронтового с'ездов и просит все армейские организации поддержать его".

(„Буревестник" № 3).

„Мы участники 2-ой Северо-Западной областной конференции Р.СД.Р.П. (большевиков), представляющие на конференции части N армии в количестве 67 делегатов от 3510 организованных членов партии и 6.633 сочувствующих, собравшись 6-го октября, обсудив вопрос о доверии армейскому камитету N армии, единогласно вынесли вотум недоверия армейскому комитету. Поэтому мы полагаем, что армейский комитет должен быть возможно скорее во всяком случае не позже 12-го октября переизбран".

(„Буревестник" № 5).

„Резолюция 2-го воздухоплавательного дивизиона.

„Мы требуем немедленных самых безотлагательных мер к прекращению войны.

„Требуем немедленных перевыборов армейских, корпусных, дивизионных и полковых комитетов, так как они идут вразрез с убеждениями солдат, их избравших".

(„Буревестник" № 9).

Приведенные выше резолюции являются самым лучшим доказательством, свидетельствующим о том, что меньшевики и социалисты-революционеры, сидевшие в войсковых комитетах, окончательно потеряли доверие тех широких солдатских масс, которые несколько месяцев до этого шли за ними.

Теперь симпатии почти всего фронта были на стороне большевиков. Вполне естественно, что там, где удалось произвести перевыборы комитетов, эти выборы прошли под флагом доверия большевистской партии, и, после выборов, наша партия получила во всех войсковых комитетах крупных соединений абсолютное большинство.

Это означает, что на пути к завоеванию широких солдатских масс, наша партийная организация одержала крупную победу над соглашателями. Теперь в распоряжении партии были не только низовые партийные ячейки, но и большинство революционных органов и всякое брюзжание меньшевиков о „революционном оборончестве" и т. п. неизменно разбивались о тот непоколебимый авторитет, который наша партия завоевала среди масс.

Можно безошибочно сказать, что к октябрю 1917 года влияние нашей партии в армиях Запфронта было почти безраздельным.

В нашем распоряжении имеется целый ряд резолюций войсковых комитетов и общих собраний, которые, выражая недоверие Временному правительству, единственным выходом из тяжелого положения находят тот путь, который указан нашей партией.

Не имея возможности привести эти резолюции в большом количестве, приводим, в выдержках, наиболее характерные из них.

„Молот" № 8 помещает сводку полученных редакцией резолюций войсковых комитетов по текущему моменту. В общем—говорится в этой сводке—все резолюции выдвигают требования нашей партии, как то: полный разрыв с буржуазией; власть, ответственная перед Советами; немедленное расторжение и опубликование тайных договоров; рабочий контроль над производством; демократизация армии; отмена смертной казни и пр.

Приведем теперь несколько резолюций.

„Резолюция общего собрания солдат N армейских починочных артилерийских мастерских, принятая единогласно 18 сентября 1917 года.

„Требуем во имя спасения революции и укрепления ее:

1. Передачи всей власти—Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как выразителям воли—демократии—большинства населения России.

2. Отмены смертной казни.

3. Мира.

4. Организации повсеместно Красной гвардии.

5. Немедленно созвать Учредительное Собрание.

6. Немедленное обнародование декрета о переходе всей земли в руки трудового народа.

7. Государственный контроль над производством, с привлечением рабочих.

9. Арестовать контр-революционеров и немедленно распустить союз офицеров при Ставке.

9. Немедленно освободить всех революционных вождей.

10. Закрыть все буржуазные газеты.

11. Все требования мы, по первому зову революционной демократии, будем поддерживать с оружием в руках".

(„Молот" № 8).

„Парковый комитет Сибирского особого инженерного парка, обсудив вопрос о текущем моменте, заявляет: комитет, стоя на страже революции, а также всего трудового народа, выражает полное доверие членам фракции социал-демократической партии (большевиков), как истинным борцам и выразителям воли всего трудового народа. Приветствуя и выражая доверие фракции РСДРП (большевиков), парковый комитет уверен, что только эта фракция может довести страну до долгожданного мира и Учредительного Собрания.

Да здравствует Интернационал!

Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

(„Молот“ № 13).

Резолюция с‘езда 6 армейского корпуса.

„Создание коалиционного министерства есть вызов, который толкает отчаявшиеся народные массы к стихийным выступлениям вместе с миллионами рабочих и солдат.

Мы отказываем коалиционному правительству, Керенскому и всей контр-революционной буржуазии в какой-либо поддержке и будем вести борьбу за созыв народного правительства, опирающегося на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах, на основе программы, оглашенной фракцией большевиков на демократическом совещании.

Корпусный с‘езд требует немедленного созыва с‘езда Советов , для создания истинно-революционной народной власти“.

(„Буревестник“ № 9).

Резолюция с‘езда 7 пехотной дивизии—7 окт. 17 г.

„Мы требуем самых безотлагательных мер к прекращению войны. Считаем необходимым немедленный созыв с‘езда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который, единственно, может создать власть, способную проводить последовательно-демократическую внутреннюю и внешнюю политику“.

Резолюция N туркестанского стрелкового полка.

Требуем: 1. Немедленного освобождения всех политических борцов из всех тюрем. 2. Полное недоверие всему высшему командному составу. 3. Вся власть в стране должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“.

(„Буревестник“ № 1).

Кроме вышеприведенных документов, следует также подчеркнуть тот факт, что Октябрьский переворот в Минске был совершен исключительно силами армейских частей. Штаб Западного фронта вынужден был сдаться благодаря тому, что в распоряжении Минского Совета находились—бронепоезд, зенитная батарея, 1-й революционный полк им. Минского Совета, сформированный из солдат—политических заключенных и др. части.

Небезинтересной является резолюция армейского комитета 10 армии, принятая в первые дни после Октябрьского переворота.

„По вопросу о власти.

„Армейский Комитет 10 армии приветствует все решительные шаги Совета Народных Комиссаров. Протестуем против бойкота и саботажа деятельности Советского правительства со стороны чиновников министерств, банков и других учреждений. Комитет

N армии считает совершенно недопустимым в данный момент уход со своих революционных постов некоторых членов Советского правительства. Солдаты никогда не простят им их уход с поля битвы тогда, когда рабоче-крестьянскому правительству нужно всякое напряжение сил, для организованной борьбы с капиталистами и генералами. Мы требуем от всех, кому дороги интересы рабочего класса и крестьянства, об'единиться вокруг Советской власти 2-го созыва, дабы не вызвать нового моря братской крови, в котором захлебнется страна и революция. Революционные рабочие и солдаты не выпустят без боя власти из своих рук".

(Бюллетень военно-революционного Комитета 10 армии. 15 ноября 1917 года).

Полагаем, что больше доказательств приводить не стоит. Все приведенные выше документы и факты достаточно красноречиво свидетельствуют о той огромной поддержке, которую наша партия встречала в армиях Западного фронта. Армейские части не только пошли за нашей партией в Октябрьские дни, они и после Октября из'являли готовность бороться с оружием в руках против тех, кто саботировал деятельность Советской власти.

IV. Выводы

Теперь, когда мы уже имеем некоторое, более или менее подробное представление о деятельности нашей партийной организации в войсках Западного фронта и о взаимоотношениях, существовавших между партийными ячейками и солдатскими массами, нам кажется вполне уместным и своевременным поставить вопрос о том, можно ли считать те войсковые части старой армии, которые были использованы нашей партией и в Октябрьские дни и в последующие месяцы, вплоть до организации РККА, можно ли их считать в этот отрезок времени вооруженными силами нашей партии?

Не может быть, конечно, никакого сомнения в том, что одной из главнейших первоочередных задач нашей партии после Октябрьской революции была задача организации Рабоче-Крестьянской Красной армии, построенной на принципиально иных началах по сравнению с принципами построения старой царской армии. Ни для кого не секрет, что к моменту Октябрьской революции старая армия находилась в стадии разложения, и с каждым днем все больше и больше утрачивала свою боеспособность.

Но мы ставим вопрос в несколько иной плоскости. Беря сравнительно небольшой отрезок времени—промежуток, примерно, от июньского наступления до начала формирования РККА, мы спрашиваем: можно ли называть те воинские части, где партия пустила глубокие корни, в виде организованных там партийных ячеек и партийных комитетов, где партия имела большинство в революционных органах, те части, которые под руководством нашей партии прогнали из Советов и из войсковых комитетов соглашателей, которые безоговорочно принимали лозунги нашей партии и из'являли готовность с оружием в руках поддерживать требование партии о передаче всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а местами и выступали с оружием в руках по зову нашей партии—можно ли эти воинские части старой армии рассматривать, как вооруженные силы нашей партии?

Исходя из того факта, что лучшие элементы старой армии, в результате длительной обработки их со стороны нашей партийной организации, стали под ее знаменами, были ею использованы в важнейший исторический момент, для борьбы с контр-революционными силами, для борьбы за диктатуру пролетариата, мы можем, нам кажется, на поставленный нами выше вопрос о том, были ли части старой армии, использованные нашей партией в Октябрьские дни и в последующие месяцы для борьбы с буржуазией—вооруженными силами нашей партии—ответить утвердительно—да, они были вооруженными силами нашей партии, а не случайно подвернувшейся вооруженной силой, которая случайно была использована.

Тот факт, что огромное большинство фронта было на нашей стороне, тоже не было случайностью. Партия наша отвоевала армию у меньшевиков и с-р борьбой, стало быть, эти части в известный промежуток времени были вооруженными силами нашей партии.

Вся деятельность нашей партии может, по нашему, быть подразделена на следующие периоды: от февральской революции до 1-ой фронтовой конференции—агитационно-пропагандистский период. В этот период наша парторганизация терпеливо раз'ясняла массам контр-революционную сущность соглашательских партий, представители которых сидели в правительстве, в советах и в войсковых комитетах, а также и контр-революционный характер Вр. правительства. Вторым периодом следует считать промежуток времени от 1-ой фронтовой конференции до октября, когда наша партийная организация укрепилась организационно в армии. С организационным периодом совпадает период безраздельного руководства нашей партией широкими солдатскими массами.

В заключение, нам хотелось бы сказать о тех вооруженных силах, которые были сформированы непосредственно партией в виде Красной гвардии и революционных полков. Нужно сказать, что на Западном фронте, Красная гвардия не играла такой выдающейся роли, как в промышленных центрах. Это об'ясняется, как нами уже указывалось выше, двумя причинами—слабостью пролетарской прослойки населения Белоруссии и наличием в распоряжении партийной организации достаточного количества революционно настроенных солдат. Тем не менее, кое-где, революционные формирования имели место.

Самой крупной революционной частью следует считать сформированный в Минске из солдат—политических заключенных—1-ый революционный полк имени Минского Совета. Этот полк насчитывал около 2.000 бойцов. Организация этого полка началась тогда, когда солдаты сидели еще в тюрьме. Все командные должности в этом полку занимали солдаты, а на должность командира полка был избран прапорщик Ремнев.

Этот полк принимал участие в Октябрьском перевороте, а впоследствии вошел в состав Красной армии, участвовал в боях с чехословаками под Казанью в составе войск лево-бережной группы 5 армии, а потом влился в состав 27 стр. дивизии.

По воспоминаниям отдельных товарищей, небольшие красногвардейские отряды были сформированы в Витебске и Гомеле, но какую-либо выдающуюся роль они едва ли играли.

Революционные части формировались при военно-революционных комитетах крупных войсковых соединений. Так, напр. в бюллетене Военно-революционного комитета X армии мы находим воззвание следующего содержания:

„Военно-революционный комитет X армии обращается к Вам с горячим призывом. Забудем усталость. С проклятием по адресу врагов и изменников революции сплотим наши революционные ряды. Все, как один человек, во главе со своими комитетами встанем на защиту нашей свободы. Все истинные революционеры—под ружье. Трусам и себялюбцам не должно быть места в наших рядах. Записывайтесь в своих комитетах“.

(Бюллетень ВРК X армии. 28/XII—17 г.).

В этих же бюллетенях мы находим извещение о том, что при 72 Сибирском стр. полку образовалась „народно-революционная гвардия“, во главе которой стоял избранный бойцами Совет.

Дальнейшая судьба этого отряда нам, к сожалению, неизвестна.

Нужно сказать, что формированию новых революционных частей парторганизацией уделялось достаточно внимания. Из дошедших до нас сведений мы узнаем, что 29-30 декабря в Минске состоялось совещание представителей армий Западного фронта по вопросу о создании „Народной Красной Гвардии. „На этом совещании была выработана инструкция по формированию НКГ, после чего на местах приступили к формированию новых революционных частей.

Эти формирования производились местными Советами и армейскими комитетами.

О ходе формирования мы знаем очень мало. В феврале 1918 года войска царского сатрапа Довбор-Мусницкого и немецкого генерала Гофмана вынудили революционные войска на время оставить Белоруссию.

Их, в дальнейшем, заменила РККА.

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

По экономгеографической литературе о БССР

Бялецкий В. А., Кравцов С. С., Кульман Э. Г., Потемкин М. П. Хибарин И. М., Яковлев А. А. Наш союз. Белоруссия. *Издание „Московский Рабочий". Москва. 1928 год, стр. 118, тираж 7.000, цена 60 к.*

Проф. *М. В. Довнар-Запольский.* Экономическая география СССР. Западный район (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) издание ГИЗ'а РСФСР. Москва 1928 г., стр. 108, тир. 4000, цена 1 р. 10 к.

Несмотря на то, что вопросы районирования Советского Союза уже давно получили свое окончательное вырешение в Госплане СССР, наша Союзная экономгеографическая литература все еще имеет большие пробелы в освещении экономического и культурного состояния этих районов, представляющих каждый в отдельности известную единицу с более или менее законченной и определенной хозяйственной физиономией.

И потому задача ознакомления читателей с экономикой и культурой этих районов с присущими им отличительными особенностями является чрезвычайно актуальной и благодарной.

БССР в числе некоторых других районов нашего союза до последнего времени не пользовалась вниманием авторов, разрабатывавших материалы экономической географии СССР по районам, оставаясь своеобразной terra icognita для читателей, проживающих за ее пределами. Чтобы быть вполне об'ективным, отметим кстати, что подобной неосведомленностью в вопросах экономики и культуры БССР нередко страдают и читатели БССР, ибо Белорусское Государственное Издательство до сего времени не удосужилось выпустить на книжный рынок достаточно полного и популярного труда по экономгеографии Белоруссии.

В подобных условиях почти полного отсутствия систематизированных материалов экономики и культуры БССР вполне понятен живой интерес к трудам рецензируемых нами авторов, поставивших, повидимому, своей целью заполнение существовавшего пробела.

Прежде чем обратиться к детальному разбору вышедших книг „Белоруссия"—пяти авторов и „Западный район СССР"—проф. Довнар-Запольского, претендующих на освещение экономики и культуры БССР, выявим самый необходимый и скромный об'ем тех требований, которые мы вправе пред'явить к авторам подобных работ.

Нам пора отказаться от традиционных экономико-географических очерков районов Союза с классической структурой: исторический очерк, природа, население, сельское хозяйство, промышленность, торговля, пути сообщения и т. д. Подобные очерки, каждая глава, которых излагается статистически, а не географически, без внутренней связи отдельных элементов экономики между собой, очерки, не дающие обычно полной картины хозяйственной эволюции района в наших условиях, должны отойти в прошлое. Они загромождают лишь книжный рынок, ибо в последующем их ждет неминуемая участь книжной завали, реализуемой с большими затруднениями со складов издательств в качестве макулатуры. Издания подобного рода, представляющие собой

обычно не систематизированный конгламерат устарелых голых статистических данных, читателю порядком надоели и появление их на книжном рынке не вызывает с его стороны и тени заинтересованности. Понятно поэтому насколько нецелесообразно расходование средств нашими издательствами на подобную продукцию, в которой превалирующее значение имеют ножницы и клей в качестве орудий производства и обилие цитатного сырья взамен самостоятельного, вдумчивого и пристального изучения трактуемого вопроса.

Теперь читатель не удовольствуется такими изданиями, пред'являя повышенные требования к экономико-географической книжной продукции.

Уже недостаточно дать хотя-бы и подробное экономико-статистическое описание. Издания, претендующие стать вкладом в экономгеографическую литературу Союза, прежде всего, должны давать четкую и ясную характеристику того или иного района, характеристику, которая являлась-бы ключом к пониманию всех частностей его хозяйства, т.-е. расшифровывала бы содержание „госплановской души района", заложенной в основу районирования Союза. Особо надлежит подчеркнуть необходимость выявления внутренней экономической увязки между отдельными отраслями хозяйства внутри района и его экономической эволюции за последние годы. Не менее важно дать представление о разрыве межобластных связей во время разрухи и выявить происшедшие за последние годы сдвиги во взаимоотношениях с другими прилежащими районами.

Лишь при соблюдении таких элементарных условий исследования по вопросам экономики и культуры отдельных районов Союза можно назвать удачными, дающими ясное представление об экономгеографии того или иного района.

Внимательное ознакомление с рецензируемыми нами изданиями приводит к неутешительному выводу, что как пять авторов „Белоруссии", так и проф. Довнар-Запольский оказались в плену старых, отживших традиций.

„Белоруссия"—пяти авторов написана популярным языком, что как будто освобождает его от слишком критического отношения. Однако, популяризация, приобретающая форму вульгаризации, как это имеет место в данном случае, заслуживает самого беспощадного разоблачения в интересах читателей.

Нет нужды говорить о том, что выставленные нами требования дать исследование размещения и сочетания хозяйственных явлений в БССР пятью авторами „Белоруссии" игнорируется самым недвусмысленным образом. Весь этот труд, отдельные главы которого ничем не связаны между собой, представляют блестящий образец худших традиций прежних составителей аналогичных очерков. Книга „Белоруссия", в буквальном смысле слова, является результатом работы ножниц и клея, выпиской цитат, приведение которых в тексте ничем не отмечается, а источники стыдливо замалчиваются.

Несмотря на наличие современных данных (за 1926-27 хоз. год) по всем отраслям народного хозяйства БССР, включая присоединенные в 1926 году Речицкий и Гомельский уезды, авторы „Белоруссии" беззаботно пользуются пыльным статистическим материалом прошлых лет, этого обстоятельства не оговаривая и тем самым внося путаницу в головы, будем надеяться, немногочисленных читателей своего труда.

Книга снабжена иллюстрациями, изображающими характерные черты быта экономики и этнографические типы Белоруссии. Происхождение большинства этих иллюстраций оказывается чрезвычайно

занимательным. Они взяты из труда Семенова „Россия" (т. IX), вышедшего в издании Девриена в 1902 году. Нам совершенно непонятны подобные исторические экскурсы авторов к началу настоящего века в то время, когда они могли с затратой меньшей энергии снабдить свою книгу более современным иллюстративным материалом.

В значительной части книги авторы, мягко выражаясь, идут на поводу цитируемых, но не указываемых им трудов, включая работу и Семенова. В тех же случаях, когда авторы пытаются вести повествование самостоятельно, они неминуемо попадают в довольно конфузное положение. На стр. 37 мы читаем: „спрос на древесину со стороны Украины в связи с постройкой Днепровской станции и развитием промышленного строительства должен увеличиваться, откуда следует, что и стоимость древесного топлива тоже беспрерывно должна возрастать". Откуда следует, что при наличии нашей установки на снижение продуктов промышленности цена на топливо, составляющий значительный процент расходов производства, будет возрастать, нам, признаться, остается неизвестно. Мы склонны об'яснить это „откуда" легким отношением наших авторов к теме—в лучшем случае или коллективной их неосведомленностью—в худшем.

Небольшая книжка обильно снабжена подобными домыслами и в нашу задачу не входит их перечисление.

Авторы, взявшие на себя задачу выявить вопросы национальной политики в БССР, убежденно повествуют, что из четырех наций, проживающих в Белоруссии „две—белоруссы и евреи—при царизме являлись гонимыми" (стр. 117). После такого утверждения невольно напрашивается вывод на то, что поляки, насчитывающие в современных границах БССР до 100 тыс. чел., в прошлом пользовались особыми симпатиями со стороны царского правительства. Насколько это неправдоподобно известно каждому пионеру, но не коллективу авторов „Белоруссии".

В заключение, желая, повидимому, поразить терпеливого читателя своей осведомленностью в вопросах административного деления БССР, авторы утверждают, что „после последнего укрупнения и районирования БССР состоит из пяти округов: Минского, Витебского, Могилевского, Бобруйского и Гомельского" (стр. 117). Напрасны будут попытки недоуменного читателя выяснить судьбу существующих для настоящего времени Полоцкого, Мозырского и Оршанского округов, что легко без труда установить по любому официальному справочнику последних лет. По „авторитетному" заявлению наших авторов эти три округа уже не существуют в природе.

Этот, далеко не полный, перечень грубейших искажений авторами „Белоруссии" истинного положения о БССР дает основание сделать следующий вывод: семь тысяч экземпляров „Белоруссии" в издании „Московского Рабочего"—это необычайно обильный и вредный урожай „развесистой клюквы" на нашем книжном рынке. Коллектив авторов „Белоруссии" произвел лихой кавалерийский налет в область ему совершенно неизведанную, заслужив лишь гонорар и выявив полнейшее незнакомство с предметом и беззаботное отношение к использованным источникам. Своей дешевизной и новизной темы книжка может привлечь доверчивого читателя. В нашу задачу входит предостеречь его от такого неосторожного шага.

Вторая рецензируемая нами книга в части, касающейся БССР именем автора проф. Довнар-Запольского и солидностью издательства (изд. ГИЗ'ом РСФСР как отдельный выпуск серии экономической

географии СССР под редакцией М. Б. Вольфа и Г. В. Мебуса) совершенно недвусмысленно претендует занять соответствующее место в экономгеографической литературе. К ней мы вправе пред'явить повышенные требования.

По прочтении ее, однако, приходится убедиться, что и тут мы имеем дело с перетряхиванием народно-хозяйственного инвентаря по старым принципам с применением устарелых статистистических данных. Структура этого труда классически-традиционная, прежняя. В отдельных главах книги проф. Довнар-Запольского точно также отсутствует внутренняя связь отдельных элементов экономики БССР, отсутствует характеристика Белоруссии, как производственного комбината с определенной специализацией в обще-союзном масштабе. Отсутствие столь необходимой характеристики БССР составляет, по нашему глубокому убеждению, основной крупнейший недочет работы проф. Довнар-Запольского.

Вторым не менее существенным дефектом рецензируемой книги является отсутствие статистических данных последних лет (в книге, вышедшей в 1928 году, использован материал 1926 года).

К тому же, как заявляет сам автор, ему не удалось органически слить вновь присоединенные Гомельский и Речицкий уезды с остальной Белоруссией. В оправдание автор заявляет, что „эта работа еще не произведена местными Статбюро и едва-ли и в будущем будет достигнута полная сопоставимость цифр". Оставляя в стороне ничем не оправданным пессимизм автора о будущем, отметим лишь, что ЦСУ БССР, как нам известно, уже к концу 1927 года располагало полными исчерпывающими данными по укрупненной Белоруссии.

При этих условиях невольно напрашивается вывод о некоторой поспешности автора, идущей за счет отказа от более свежих материалов экономики БССР. Такая поспешность выпуска книги с приведением устарелого материала ничем не оправдывается. Если к этому прибавить известную легкость обращения автора с источниками и цифровым материалом, то станет совершенно понятным наше утверждение о малой значимости и этого труда для получения правильного представления о состоянии экономики и культуры БССР.

При выявлении подобных основных недостатков книги проф. Довнар-Запольского нет нужды приводить список имеющихся в книге отдельных дефектов.

Тщательное ознакомление с обоими изданиями, ставившими целью изучение экономики и культуры БССР, приводит к неутешительному выводу о том, что эта актуальная задача остается неразрешенной и до настоящего времени.

М. А. Орлов

Адказны рэдактар *В. Кнорын*

Члены Рэдкалегіі { *А. Сянькевіч*, *В. Стасевіч* }

ЗЬМЕСТ.

НА МЯСЦОХ.

ГІСТПАРТ.

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ.

Опечатки в статье Ч. Ясинского:

„Еще один источник правых уклонов“ („Бальшавік Беларусі“ № 9, стр. 43—54).

Напечатано:	Должно быть:
Стр. 44 строка 3 снизу „фракции“	„фрацкой“
Стр. 45 строка 11 сверху „послерево-люциоиного“	„после революционного“
Стр. 52 строка 12 сверху	(после слов: „четверти столетия“ пропущены слова:) „в умственности т. А. В. совершился некоторый прогресс. Когда в 1903 г. появилась упомянутая статья Ленина в 44 номере „Искры“.

Цана 25 кап.